

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 1(5)

Тема номера:

Угрозы безопасности России и стран СНГ

Москва

2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – К.Ф. Затулин,

директор Института стран СНГ (Института диаспоры и интеграции)

Зам. главного редактора – В.Г. Егоров, *доктор исторических наук, профессор*

Шеф-редактор – С.Я. Лавренов, *доктор политических наук*

Редактор – Н.М. Новикова, Ю.Ю. Яновская

Выпускающий редактор – И.Н. Еременко, *кандидат технических наук*

Корректор – С.Ю. Иванченко

Дизайн-верстка – Т.С. Каракозова

Интернет-издание – Н.В. Королев

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Члены редакционного совета:

С.А. Байбаков, *доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова;*

М.Р. Зезина, *доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;*

В.В. Игнатъев, *заместитель министра иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики;*

М.В. Конотопов, *доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;*

Е.И. Майорова, *доктор юридических наук, профессор;*

В.К. Мамонтов, *президент Издательского дома «Известия»;*

А.В. Манойло, *доктор политических наук, профессор, заместитель декана факультета политологии МГУ;*

А.М. Мигранян, *профессор кафедры политологии МГИМО;*

А.А. Маркаров, *зам. проректора по научной политике и международному сотрудничеству Ереванского государственного университета, директор Армянского филиала Института стран СНГ, доктор политических наук, профессор;*

А.С. Синайский, *генерал-лейтенант, секретарь Совета министров обороны СНГ, доктор исторических наук, профессор;*

В.Т. Третьяков, *декан Высшей школы телевидения МГУ им. М.В. Ломоносова;*

В.В. Штоль, *доктор политических наук, профессор, главный редактор журнала «Обозреватель»*

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

А.Д. ЦЫГАНОК. УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И СНГ.....	5
Д.Н. ЕРМАКОВ. ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	12
Ю. ЧЖОЧАО. О КОНЦЕПЦИИ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ».....	18
И.В. БОЧАРНИКОВ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА.....	29
А.Ю. СКАКОВ. ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В АБХАЗИИ И ИХ ИТОГИ.....	41
А.А. ЕПИФАНЦЕВ. АБХАЗИЯ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ.....	55
В.В. ИГНАТЬЕВ. УГРОЗА МИРУ НА ДНЕСТРЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ – СТАРЫЕ ИСПОЛНИТЕЛИ.....	65
И. ПАШАТИЙ. МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ: СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ.....	73
Д.В. СИДОРОВ. ДУХОВНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН КАК ФАКТОР РЕЛИГИОЗНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАСКОЛА МУСУЛЬМАНСКОГО СООБЩЕСТВА РОССИИ.....	85
В.С. КИРЕЕВ. ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЕ МИГРАНТЫ: ИСХОД.....	95
А.А. КУЗНЕЦОВ. ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ.....	104
С.М. НАЗАРИЯ. ОЦЕНКИ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (1945 Г.) В СОВРЕМЕННОЙ РУМЫНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: РЕАЛИСТИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ И МИФЫ.....	115
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	125

CONTENT

A. TSYGANOK. THREATS TO SECURITY OF RUSSIA AND CIS.....	5
D. ERMAKOV. FORMATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION ON POST-SOVIET SPACE.....	12
Y. CHZHAO. ON CONCEPTION OF “ECONOMIC ZONE OF THE SILK ROUTE”.....	18
I. BOCHARNIKOV. PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE NAGORNO-KARABAKH CONFLICT.....	29
A. SKAKOV. PRESIDENTIAL ELECTIONS IN ABKHAZIA AND THEIR RESULTS.....	41
A. EPIFANTSEV. ABKHAZIA: PAST, NOWADAYS AND FUTURE.....	55
V. IGNAT’EV. THREAT TO PEACE ON THE DNIESTER: NEW CHALLENGES – OLD PERFORMERS.....	65
I. PASHATIY. THE MIGRATION SITUATION IN TRANSNISTRIA: STATE AND DEVELOPMENT TRENDS.....	73
D. SIDOROV. SPIRITUAL MANAGERMENTS OF MUSLIMS AS A FACTOR OF RELIGIOUS AND POLITICAL SPLIT OF MUSLIM COMMUNITY OF RUSSIA.....	85
V. KIREEV: MIGRANTS OF CENTRAL ASIA: EXODUS	95
A. KUZNETSOV. ENERGY FACTOR IN SYRIAN CONFLICT.....	104
S. NAZARIA. ASSESSMENTS OF THE YALTA CONFERENCE (1945) IN MODERN ROMANIAN HISTORIOGRAPHY: REALIST VISION AND MYTHS.....	115
RULES FOR SUBMISSION OF ARTICLES IN MAGAZINE “POST-SOVIET MAINLAND”	125

А.Д. ЦЫГАНОК,

кандидат военных наук,
профессор кафедры политологии
и права МГОУ
e-mail: adtsyganok@yandex.ru

Ключевые слова:

Россия, геополитика,
международный терроризм,
национальная безопасность,
информационные войны,
военные угрозы

A. TSYGANOK,

**Candidate of Military Sciences,
professor of political science
and law MGOU**

Keywords:

Russia, CIS, geopolitics,
international terrorism,
national security,
information warfare,
military threats

УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И СНГ

В статье автор приводит общий обзор угроз новейшего времени для России и СНГ. В частности, рассматривается спектр военных угроз, связанных, в том числе, с распространением оружия, нарушением норм международного права, борьбой за природные ресурсы, нарастанием международной напряженности и невоенных угроз, обусловленных распространением наркотических веществ, терроризмом и информационной безопасностью.

THREATS TO SECURITY OF RUSSIA AND CIS

Author provides in the article an overview of recent times threats to Russia and the CIS. It reveals, particularly a wide range of military threats determined, by proliferation of weapons, violation of international law, competition for natural resources and the growth of international tension and non-military threats posed by proliferation of drugs, terrorism and information security.

В нашем так называемом политическом классе до сих пор не вызрело понимание самой простой и в то же время наиболее сложной вещи: Российская Федерация — не усеченный СССР. Это другое государство, у которого другие задачи, другие возможности (необязательно меньшие), дру-

гие союзники и противники, другие опасности и другие способы борьбы с опасностями.

В целом общая система национальной безопасности РФ, т.е. состояние защищенности ее национальных интересов от внешних и внутренних угроз, включает в себя военную,

государственную, общественную и внутреннюю безопасность.

Мы попытаемся рассмотреть несколько вопросов, касающихся военной безопасности ВПК, и уроки современности для реформы армии и роль общества в этой реформе. Прежде всего, на безопасность влияет геополитическое положение России.

Россия своими тремя фасадами выходит на окружающее ее геополитическое пространство: западным — обращенным к евроамериканскому миру, южным — обращенным к весьма разнородному исламскому миру и восточным — к Азии и к Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР).

Поэтому естественный интерес для России с точки зрения национальной безопасности представляют Европейский, Ближневосточный, Средне-

восточный, Центрально-Азиатский, Азиатско-Тихоокеанский регионы.

Для России можно сформулировать несколько основных угроз для ее национальной безопасности: угроза со стороны международного терроризма; угроза ввода иностранных войск на территорию сопредельных государств; борьба за ресурсы; распространение оружия массового поражения; опасность вступления в военное противостояние с Китаем; очаги напряженности на Ближнем Востоке и в Азиатском регионе; замороженные конфликты; угроза со стороны тоталитарных режимов; отсутствие международно-правовых норм производства и использования оружия несмертельного действия; наркотрафик; открытые границы СНГ; террористические угрозы для трубопроводных и энергетических систем; угрозы в информационной сфере.

Военные и невоенные угрозы Новейшего времени для России и их преодоление

Интеграционные процессы на Евразийском континенте в начале XXI в. вступили в новую фазу — началось смещение мирового центра силы в Евразию с ее энергетическим и человеческим потенциалом. Возникли новые угрозы для Европы и России, новые межгосударственные образования, между которыми постоянно меняются отношения.

На схеме цифрами показаны: 1 — угрозы со стороны Китая; 2 — угрозы международного терроризма; 3 — гипотетические угрозы со стороны США и НАТО; 4 — угрозы ввода войск на

сопредельную с Россией территорию; 5 — угрозы несанкционированного применения баллистических ракет.

Военные угрозы. Во-первых, угроза со стороны так называемого международного терроризма носит очевидный характер и является основной на сегодняшний день.

«Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) продолжает оставаться одной из основных угроз региональной и международной безопасности. Масштабы и эффективность борьбы с ИГИЛ явно не соответствуют уровню той угрозы, которую оно пред-

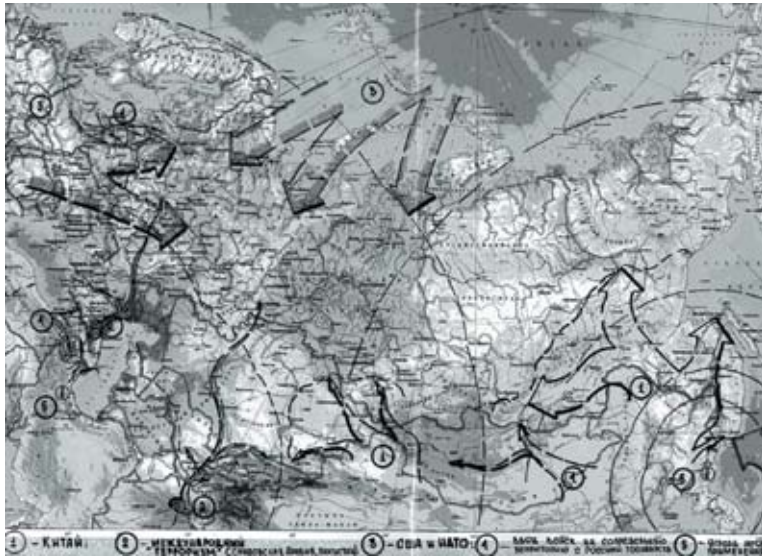

Рис. 1. Карта-схема существующих угроз для России

ставляет для России и всего мирового сообщества.

К началу 2015 г. эта группировка превратилась в передовой отряд международного терроризма и ударную силу радикального ислама. Масштабы терроризма требуют все большего вмешательства вооруженных сил. Существующее мнение о том, что борьба с терроризмом — дело спецслужб, не совсем верно. Несмотря на транснациональный характер террористических угроз, за ними всегда стоят конкретные государства. Другими словами, за формально внутренней угрозой фактически стоит внешняя. Следует прямо сказать, что для России и Европы главную угрозу представляет исламский терроризм, основными спонсорами которого являются Саудовская Аравия и Пакистан.

Во-вторых, угроза ввода иностранных войск, в нарушение устава

ООН, на территорию сопредельных государств. Угроза со стороны США и НАТО является на сегодняшний день угрозой гипотетической, но вполне вероятно может стать реальной. В политическом плане это вычленение блоком НАТО Калининградского анклава и создание предпосылок для давления на Россию под угрозой размещения вдоль границ воинских континентов участников блока. В военно-технической сфере — это модернизация бывшей инфраструктуры ВС СССР и Варшавского блока, способствующей развертыванию крупных передовых группировок войск, которые реально могут представлять угрозу странам СНГ и России. Увеличение глубины воздействия тактической авиации НАТО с аэродромов новых членов, практически на глубину европейской части России. Расчленение системы базирования Балтийского флота на

Калининградскую и Санкт-Петербургскую и резкое сужение действий Черноморского флота. Не исключено, что включение все большего и большего количества стран в альянс существенно снизит внутреннюю устойчивость и дееспособность альянса в целом. Известно, что чем больше элементов в управляющей системе, тем сложнее управление и согласование действий и снятие возникающих между ними противоречий.

В-третьих, борьба за ресурсы, влияющая на расстановку и взаимодействие различных политических и экономических сил в XXI в. В связи с этим возникновение геоэкономических противоречий в Арктике из-за ее ресурсного потенциала и транспортного значения, отсутствия признанной и нормативно оформленной демаркации морских пространств и шельфа является ожидаемым и естественным явлением. Борьба ведется за ресурсы рыболовства: на Берингово море приходится почти 50% общего вылова США, а для Норвегии продукция рыболовства – вторая по значимости статья экспорта (более 3 млрд. евро). Борьба за углеводородные ресурсы Арктического шельфа, две трети которых приходятся на российскую Арктику. По некоторым оценкам, запасы углеводородов Арктического шельфа составляют около 25% мировых запасов.

В-четвертых, не меньшую опасность для мира и Европы представляет распространение оружия массового поражения (ОМП), существование нежизнеспособных государств (Украина) и организованная преступность.

В-пятых, опасность вступления в военное противостояние с Китаем. Пористость и наличие спорных участков границы между Китаем и Индией, Казахстаном, Вьетнамом, Тайванем, непредсказуемость развития событий и возможных конфликтов в приграничных областях. Несбалансированность вооруженных сил. Слабо прикрытые территориальные претензии к соседним странам, декларируемые во внутриполитических дискуссиях. Демографическое давление на приграничные страны. Если разгорится конфликт с Китаем, в нем будут применены все средства вооруженной борьбы.

КНР по оценкам многих экспертов уже выходит на передовые позиции в Евразии. Противостоять такому гиганту при каком-либо конфликте в одиночку практически невозможно. Он хотя и маловероятен, но и не исключен. Как показывает история, такие кризисы не редко сопровождаются вспышками насилия.

Анализируя оборонные бюджеты КНР и их эволюцию за последнее десятилетие, разведывательно-аналитические органы США, Японии, Индии предполагают, что официально объявляемые цифры занижены по отношению к фактическим оборонным расходам как минимум в 2–3 раза. Предполагается, что оборонные расходы к 2020 г. в реальном исчислении могут возрасти в 3–4 раза, при том, что уже сейчас Пекин обладает технологиями управляемых космических полетов и одними из крупнейших в мире вооруженными силами и является одной из пяти общепризнанных стран, владеющая ядерным оружием.

В-шестых, очаги напряженности на Ближнем Востоке и в Азиатском регионе, связанные с угрозой возможных пусков баллистических и тактических ракет, в том числе и с ядерными боеголовками с территорий КНДР, Ирана, Пакистана. Между этими государствами налажено сотрудничество и обмен ракетными технологиями. Они располагают ракетами средней дальности, которые могут поражать цели на расстоянии 2000 км. Территория России и государства Евразии находится в зоне их досягаемости и поражения.

В-седьмых, замороженные конфликты в Приднестровье, Нагорном Карабахе, временное перемирие в гражданской войне на Украине (Новороссия), балканский и арабо-израильский конфликт, конфликт в Сирии.

Нерешенность вопросов территориальной целостности в Европе (косовский конфликт, кипрский конфликт), в странах постсоветского пространства (Грузия, Армения, Азербайджан). Нестабильная обстановка в Центральной Азии (Узбекистан, Таджикистан), Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, Афганистан. Ситуация в них может привести к локальным конфликтам с перспективой вмешательства в нее соседних стран и при определенных обстоятельствах государств, входящих в НАТО под предлогом «защиты демократии». Внешние угрозы интересам России будут заключаться в проведении антироссийских действий извне, как через приграничные государства СНГ, так и через антироссийские силы на территории самой России.

В-восьмых, угроза со стороны тоталитарных режимов, непредсказуемое поведение которых постоянно будет создавать напряженность. Однако вероятность возникновения локального конфликта здесь незначительна.

В-девятых, отсутствие международно-правовых норм производства и использования оружия несмертельного действия, так называемого «гуманного» оружия, вошедшего в набор стандартных видов вооружения, применяемых в современной войне. К новым видам оружия можно отнести: акустическое (используется для создания беспричинного страха); низкоэнергетическое лазерное (ослепление живой силы противника и выведение из строя систем неведения); используется высокочастотное излучение (выведение из строя радиоэлектронной аппаратуры, нарушение работы головного мозга и центральной нервной системы); графитовые боеприпасы (замыкание линий электропередачи); электромагнитные бомбы (создание мощного электромагнитного излучения); термическое оружие (разогрев человеческого тела свыше 40°C); ингибиторы (замедлители) сгорания любых видов топлива; клеящие и пенные обволакивающие составы (сковывание движения техники и людей); инфразвуковое оружие, совместимое с оптическим, применяется для психологического воздействия; зловонные боеприпасы, способные вызывать страх и ужас.

Невоенные угрозы. Среди множества невоенных угроз для Европы и России в области пограничной сферы наибольшую опасность представляют:

наркотрафик и открытые границы СНГ; угрозы безопасности трубопроводным и энергетическим системам; угрозы в информационной сфере.

Для России основная наркоугроза исходит со стороны Афганистана, где, по данным специального представителя ООН, средний семейный доход от продажи опиума составляет ориентировочно от 4 до 6 тыс. долл. Самую большую опасность для себя и Европы Россия видит в увеличении вала наркотиков через реку Пянджи на афгано-таджикской границе.

Угроза открытых границ в рамках СНГ. Открытые границы оказались выгодны по большей части соседям по СНГ, а не самой России. В результате Российской Федерации захлестнули многомиллионные волны неуправляемой миграции.

Террористические угрозы для трубопроводных и энергетических систем — это не что-то абстрактное, а конкретное проявление в форме подрыва или вывода из строя нефте- и газопроводов, ЛЭП, железнодорожных путепроводов, мостов не только в России и Иране, но и во Франции, Италии, Турции. Наиболее наглядно новые угрозы демонстрируются на примере систем безопасности газопроводов и нефтепроводов. По трубам, например в России, транспортируется весь добытый газ, 99% нефти, половина продукции нефтеперерабатывающих заводов. Для трубопроводных систем, расположенных по европейской части России, необходимо проведение дополнительных мероприятий по сплошной очистке от взрывоопасных предметов, оставшихся после войны, хотя бы на

наиболее опасных участках, позволяющих беспрепятственно подойти к трубопроводу. Современным террористам на территории СНГ нет необходимости провоза и подноса средств подрыва на большие расстояния.

Так, например, в России и других странах СНГ достаточно взять любую туристическую карту, на которой очень подробно и разборчиво показаны рубежи боев периода Великой Отечественной войны, проходивших в той или иной местности, найти укромный овраг (лесок) и спокойно отрыть 1–2 окопа, при этом обязательно будет найдено несколько мин, снарядов, оставшихся после сражений. Этого хватит для подрыва трубы, где под давлением прогоняется газ или нефть.

Поскольку трубопроводы залегают на глубине 1–3 м., они находятся в относительной безопасности, кроме отдельных элементов на поверхности земли (терминалов, станций контроля и перекачки, вентильных узлов), которые располагаются открыто и доступны любому прохожему.

При проектировании должна быть предусмотрена полная закладка трубопровода в грунт на протяжении всей его длины, за исключением терминалов и насосных станций. Этим достигаются дополнительные меры безопасности от нелегальных врезок. На всем протяжении трубопровода должна находиться охрана, в том числе и конная, а специальное оборудование будет обеспечивать безопасность круглосуточно. Примером современного подхода к безопасности трубопровода может служить нефтепровод проекта Баку — Тбилиси — Джейхан.

Угрозы в информационной сфере тесно переплетаются с информационной безопасностью. Развитие мирового сообщества наглядно демонстрирует, что важнейшим фактором, определяющим развитие современного общества, является бурное внедрение информационных и коммуникационных технологий во все сферы современной жизни. Наиболее важным ресурсом, оказывающим все большее влияние на национальную безопасность, становится информация в автоматизированных системах управления и связи. Данные системы являются неотъемлемым компонентом структуры управления государством, экономикой, финансами и обществом. Они становятся основой управления жизнедеятельностью и жизнеобеспечением стран и континентов.

В то же время все в большей степени развертывается межгосударственная борьба за лидерство в информационной сфере. В международных отношениях давно в ходу такие понятия, как «информационная война», «информационные войска», «информационное противоборство», «информационная операция».

Высшее руководство России за последние 12 лет неоднократно напоминало о существовании этих угроз и опасностей.

Примером тому является искренняя убежденность и высказывание Президента РФ Владимира Путина о том, что «НАТО давно надо распустить. В условиях, когда угрозы со стороны Москвы не существует, нет никакой нужды расширять военные блоки» [1].

Список литературы

1. Рабочий визит В.В. Путина в Австрию 9–11 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: www.top.rbc.ru

Д.Н. ЕРМАКОВ,

доктор политических наук,
доктор экономических наук,
профессор кафедры политологии
и права
Московского государственного
областного университета
e-mail: dermakow@mail.ru

Ключевые слова:

интеграция
на постсоветском пространстве;
Единое экономическое пространство;
Евразийский экономический союз;
Таможенный союз;
Российско-белорусское
союзное государство

D. ERMAKOV,

Doctor of Political Sciences,
Doctor of Economics,
Professor of Chair of Political Sciences
and Law Moscow State Regional University

Keywords:

Integration on post-Soviet space;
“Common Economic Space”;
“Eurasian Economic Union”;
“Customs Union”;
“Russian-Belarusian Union State”

ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье раскрываются перспективы развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС), учрежденного Россией, Белоруссией и Казахстаном 29 мая 2014 г. в Астане. Важное место занимают проблемы интеграции народов России, Белоруссии и Казахстана в условиях глобализации и формирования новых элит.

FORMATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION ON POST-SOVIET SPACE

Article describes the development prospects of the Eurasian Economic Union (EEU) established by Russia, Belarus and Kazakhstan on May 29, 2014 in Astana. Special attention is given to problems of integration of the peoples of Russia, Belarus and Kazakhstan, in context of globalization and the formation of new “elite”.

Неоднократные попытки междуна-
родной изоляции Российской Феде-
рации, предпринимаемые со стороны

ведущих стран ЕС и США, кризисные
явления в экономике обусловили при-
нятие важного политического решения

о создании на основе Евро-Азиатского экономического союза Единого экономического пространства. Начиная с сентября 2014 г. Евразийский экономический союз России, Белоруссии и Казахстана приобрел более-менее реальные очертания. Стратегической целью масштабного для постсоветской эпохи геополитического проекта, по заявлениям руководителей стран-участниц, является интеграция экономик и повышение качества жизни населения. Несомненно, украинский кризис обнажил межгосударственные противоречия, накопившиеся между странами — участницами Таможенного союза.

Представители либерально-демократической части российского гражданского общества, оценивая события сентября 2014 г., высказали серьезные опасения по поводу наличия какой-либо экономической подоплеки в создании ЕАЭС. Например, собственный корреспондент «Новой газеты» в Белоруссии Ирина Халип в статье «Прощай, СНГ», пишет следующее: «Если там, в Беловежской Пуще, СНГ задумывалось как форма равноправного партнерства, то Таможенный союз с самого начала был проектом российским, а не межгосударственным. После вступления в ТС в Беларуси в 2011 году произошел дефолт, и зарплаты уменьшились втрое. Затем были введены огромные пошлины на импорт автомобилей, чего не было раньше. То есть Беларусь не выиграла ничего, зато Россия оставила в силе таможенные пошлины на большинство товаров вопреки подписанному Таможенному кодексу. Так что экономическую

составляющую даже рассматривать смешно — это один большой обман. Таможенный союз — личный ответ В. Путина Западу взамен тихо умирающего СНГ.

А если учесть, что в Таможенный союз намерены вступить непризнанные Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье и воюющая Сирия, можно утверждать, что этот новый союз — не только российский ответ расширению ЕС, но и потенциально опасное для мира объединение режимов-изгоев. Экономической составляющей здесь нет вообще — все перечисленные страны и непризнанные территории имеют слишком малый товарооборот друг с другом (зато немалый с Россией) и не нуждаются в дополнительных объединительных схемах. Зато Россия готова брать не качеством, но количеством, и усиливать свое влияние в мире по принципу «пусть все боятся» [1].

Напротив, представители национально-патриотической части гражданского общества и ведущие ученые подчеркивают вероятность общего успеха столь масштабных начинаний, которая связана не только с экономическими и политическими интересами стран-участниц, но имеет и ряд исторических предпосылок. В частности, заведующий отделом международных рынков капитала Института мировой экономики и международных отношений РАН Яков Миркин отмечает: «Создание ЕАЭС дает более крупный рынок. Что обеспечит возможность лучше удовлетворить спрос потребителей, усилить конкуренцию. Это дает свободу в передвижении кадров, капитала и товаров. И означает

лучшее качество жизни – опять же из-за большого количества игроков, удовлетворяющих спрос. Появится возможность и преодолеть тенденцию к размыканию экономик. В последнее время падал товарооборот между странами Таможенного союза. И мы должны снова соединить экономики и финансовые сектора наших стран» [2].

В течение столетий Российская империя ценой громадных усилий и человеческих потерь объединяла обширные евразийские пространства. Вначале это объединение существовало в политической форме Российского государства, а в дальнейшем – Советского Союза. Однако в конце XX в. произошел распад СССР, оцениваемый в современном российском обществе как геополитическая катастрофа. Последствия краха советской государственности удручающие: гражданская война на территории Грузии и в Таджикистане, приднестровский конфликт, глубокий раскол на Украине, социально-экономическая деградация постсоветских государств, формирование авторитарных режимов, подавляющих народные протесты и не терпящих инакомыслия. Можно говорить о «варваризации» общества, проявляющейся в первую очередь в падении жизненного уровня населения, маргинализации ранее относительно успешных социальных групп.

Договор о ЕАЭС вступил в силу с 1 января 2015 г., а его отдельные положения – в 2015–2018 гг. Подобная отсрочка необходима для его полноценного функционирования. На

заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС, проходившего в Минске 10 октября 2014 г., Президент РФ В.В. Путин, перечисляя заслуги интеграционных структур, предшествующих учреждению Евразийского экономического союза, отметил: «ЕврАзЭС выполнило важнейшую миссию – обеспечило поступательное развитие евразийской интеграции и заложило основу для создания Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана.

В рамках ЕврАзЭС сформирована солидная договорно-правовая база многостороннего сотрудничества. 215 договоров и соглашений охватывают самые различные сферы: от торговли, инвестиций, высоких технологий – до гуманитарных связей. Установлены единые правила работы на общем рынке с населением более 170 миллионов человек и совокупным экономическим потенциалом, превышающим 4 процента глобального ВВП» [3].

Оценивая будущие перспективы Евразийского экономического союза, российский президент отметил: «Россия, Белоруссия и Казахстан уверенно идут по пути углубления евразийской интеграции. Парламенты наших стран к встрече в Минске синхронно ратифицировали Договор о Евразийском экономическом союзе. Как и договаривались, Евразийский экономический союз заработает с 1 января 2015 г.

Мы переходим на новую, более высокую ступень интеграции, что позволит эффективнее решать задачи модернизации экономик наших

стран и повышения их конкурентоспособности. Будет проводиться согласованная политика в ключевых отраслях промышленности, энергетики и сельского хозяйства, будут устранены барьеры, ограничивающие свободу передвижения товаров, услуг, капитала, рабочей силы. Создаваемый общий евразийский рынок начнет функционировать по универсальным, прозрачным и понятным правилам, основанным на нормах и принципах Всемирной торговой организации.

Отмечу, наш интеграционный проект уже приносит практическую отдачу. В рамках Таможенного союза с 1 июля 2011 г. товарооборот вырос на 50%, превысив отметку в 64 миллиарда долл. Улучшилась структура взаимной торговли: продукция с высокой степенью переработки стала постепенно замещать сырьевые товары, ее доля увеличилась существенным образом, а сырьевых товаров – снизилась с 40 до 28,9%.

Весьма важно, что курс на тесную интеграцию пользуется широкой общественной поддержкой в наших странах. По данным социологических опросов, которые проведены Евразийским банком развития, деятельность Таможенного союза положительно оценивается 79% граждан РФ, 68% граждан Белоруссии и 84% граждан Казахстана. Столь высокий уровень доверия необходимо оправдать достижением ощутимых результатов, а именно дальнейшим повышением качества жизни и благополучия населения наших стран» [4].

На самом деле, соглашаясь с мнением российского президента, важно

заметить, что в настоящее время в гражданском обществе постсоветских стран все большую популярность приобретают отраженные в общественном мнении позитивные воспоминания об общем прошлом в единой стране.

В обыденном мышлении годы советского прошлого воспроизводятся не иначе как «утерянный рай». Во многом это наглядный показатель того, что в среде населения стран СНГ довольно актуально стремление к новому объединению как определенной альтернативе разрозненному существованию стран и их народов. Рухнули эйфорические надежды начала 90-х годов на то, что «по отдельности будет лучше». Действительно, годы, прошедшие после распада Советского Союза, не принесли независимым странам, за исключением Республики Беларусь, ни благополучия, ни процветания. За прошедшие годы постсоветское пространство было поистине растерзано. Гражданские войны и конфликты, падение морально-этической составляющей, что всегда отличало наш народ. Разгул преступности, коррупция, увеличение потребления наркотиков и фальсифицированного алкоголя поставили наши страны на грань национальной катастрофы. В сложившихся сегодня геополитических и макроэкономических условиях нашим странам в раздробленном состоянии не удастся достичь ни достойной жизни для широких масс населения, ни устойчивой безопасности. В среде политических элит, – как российских, так и стран – членов Единого экономического пространства – отношение к проблеме интеграции более сложное и стремление к ней выражено не столь

однозначно. Правящая элита Казахстана, например, опасается усиления влияния России в русскоязычных районах страны. Вместе с тем к ним приходит понимание того, что Россия способна нейтрализовать ее соседа — все более набирающего силу Китая.

Сегодня Таможенный союз переживает кризис становления. Из сообщения информационных агентств стало известно о том, что с 6 декабря 2014 г. Республика Беларусь восстановила таможенный контроль на совместной границе с Российской Федерацией [5]. Зарубежные противники Таможенного союза не прекращают настойчивых попыток, используя временные трудности, обосновать несостоятельность интеграционных объединений с участием России [6].

По мнению независимых экспертов, существование как Таможенного союза, так и Евразийского экономического пространства в условиях падения цен на нефть и санкций находится под большим вопросом. В частности, по мнению гостей студии радио «Свобода» Михаила Соколова, независимых экспертов Олега Буклемишева и Андрея Черепанова, Таможенный союз представляет картонный домик, существование которого возможно исключительно в условиях благоприятной нефтяной конъюнктуры за счет финансовых средств России [7]. Подобный подход отличает явная близорукость и непонимание исключительности такого интеграционного образования, как Евразийское экономическое сообщество.

В наши дни евразийская интеграция приобретает особую важность

для большинства государств — членов СНГ. Конкуренция между интеграционными объединениями в современном мире выходит на первый план и выступает одной из форм ведения торговых войн. Объединение наших государств может принести России, Белоруссии и Казахстану множество выгод, позитивно проявляющихся как в социально-экономических, так и в политической сферах.

В области экономики ЕврАзЭС будет способствовать ускорению развития экономики в регионе, созданию новых рабочих мест и увеличению доходов. Интеграционные структуры сообщества позволят обеспечить предпринимательскому корпусу условия для производства конкурентоспособной продукции и модернизации промышленности.

Произойдет существенное облегчение свободы перемещения в пределах России, Белоруссии и Казахстана капиталов, рабочей силы и услуг. Созданный в 2011 г. Таможенный союз создал реальные перспективы к институциональному формированию реально функционирующего общего экономического пространства.

В социальном плане будет достигнута оптимизация отношений на рынке труда, как следствие, произойдет упрощение условий перемещения рабочей силы и повышение покупательной способности населения. Последнее сможет способствовать снижению социальной напряженности в странах-участницах, преодолению деформаций на рынках жилья.

Созданное лидерами трех стран мощное интеграционное объединение

будет способствовать проведению в жизнь гуманистических принципов миролюбивой внешней политики рос-

сийского государства и послужит важным фактором укрепления братских, дружеских связей наших народов.

Список литературы

1. *Халип И.* Прощай, СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/65808.html>

2. *Миркин Я.* Что ЕАЭС изменит в жизни россиян? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/05/29/dogovor-site.html>

3. Выступление В.В. Путина на заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/46766>

4. Выступление В.В. Путина на встрече глав государств Высшего Евразийского экономического совета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/46767>

5. Белоруссия «растаможила» Таможенный союз – вернула проверки на границе с РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pervo.ru/news/world/27875-belorussiya-rastamozhila-tamozhennuyu-soyuz-vernula-proverki-na-granice-s-rf.html>

6. Воспитание таможеней [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/26733236.html>

7. *Буклемишев О., Черепанов А., Портников В.* Медведев спокоен: Россия в обвале [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/26735071.html>

Ю. ЧЖОЧАО,

старший научный сотрудник
отдела стратегических исследований
Института России, Восточной Европы
и Центральной Азии
Китайской академии общественных наук
e-mail: ylzcz@mail.ru

Y. CHZHAO,

Senior Researcher,
Department of Strategic Studies
of the Institute of Russia, East Europe
and Central Asia
of the Chinese Academy of Social Sciences

Ключевые слова:

«Экономический пояс Шелкового пути»,
Великий шелковый путь,
Си Цзиньпин, Китай,
Центральная Азия

Keywords:

“Economic Zone of the ‘Silk Route’”,
Great “Silk Route”,
Si Tszin’pin, China,
Central Asia

О КОНЦЕПЦИИ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

В статье рассматриваются достижения Великого шелкового пути, служившего многие столетия своеобразным мостом между Западом и Востоком, основные компоненты концепции «Экономического пояса Шелкового пути», впервые предложенные Председателем КНР Си Цзиньпиным в ходе его выступления в Назарбаев Университете в сентябре 2013 г., а также совокупность факторов, обусловивших актуальность этой концепции, ее роль и место в динамике евразийской интеграции. Особое внимание автор уделяет рассмотрению цели и задач концепции в современных условиях.

ON CONCEPTION OF “ECONOMIC ZONE OF THE SILK ROUTE”

The article envisages progress of the Great Silk Route in historical background, that has played for many centuries the role of particular bridge between West and East; main components of conception of “Economic Zone of the ‘Silk Route’”, firstly formulated by the Chairman of the People’s Republic of China Si Tszin’pin while making speech at Nazarbaev University in September 2013, and combination of factors determined the actuality of this conception. Special attention is given to purpose and tasks of conception in modern situation.

16 сентября 2013 г. во время визита в Казахстан Председатель КНР Си Цзиньпин выступил в Назарбаев Университете с речью «Развитие дружбы народов ради прекрасного будущего» и впервые предложил стратегическую инициативу сформировать «Экономический пояс Шелкового пути» совместно со странами Центральной Азии [1].

Затем, 3 октября 2013 г., в ходе визита в Индонезию Председатель КНР выдвинул аналогичный план для расширения сотрудничества Китая со странами Западной, Южной и Юго-Восточной Азии, а также Восточной Африки и Европы под названием «Морской Шелковый путь XXI века» [2].

15 ноября 2013 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва в Пекине было принято правительственное постановление, которое вновь особо подчеркнуло продвижение ускорен-

ными темпами построения концепции «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» [3].

Можно сказать, что с того времени «Экономический пояс Шелкового пути» – грандиозная концепция нового курса международного сотрудничества КНР, вызывал восторженные отклики и оживленные дискуссии среди российского, Центрально-Азиатского и вообще зарубежного экспертного сообщества.

В связи с данной концепцией обсуждаются многочисленные вопросы: почему Китай ее выдвинул? в чем заключаются особенности этого проекта? какие элементы являются новыми и какова ее роль в экономическом развитии и дипломатической деятельности Китая? Ответить на эти вопросы мы и попытаемся в настоящей статье. Сначала нам необходим небольшой экскурс в историю.

Краткий обзор Великого шелкового пути

Великий шелковый путь – это условное название международных сухопутных караванных торговых путей в древности и Средневековье, которые с востока на запад пересекали почти всю Азию. Гигантская торговая артерия, функционировавшая полтора тысячелетия, тесно связывала исторические судьбы многих стран и народов и была бесперебойно действовавшим ретранслятором не только товаров и технологий, но и идей, религиозно-философских систем. Общая ее протяженность составляла около семи

тысяч километров: пройти этот путь от Великой Китайской стены до Средиземного моря с караваном купцов можно было за три года.

Еще в XIII в. известный венецианский купец Марко Поло назвал эти караванные пути шелковыми. А в научный оборот термин «Великий шелковый путь» ввел знаменитый немецкий исследователь Фердинанд Рихтгофен в своем фундаментальном труде «Китай» только в 1877 г. [4].

Хотя китайский шелк и был самым привлекательным, но далеко не единс-

твенным товаром, который перевозился по трансконтинентальному пути. Из Китая караваны везли чай, рис, фарфор, косметику, металлическую посуду, лакированные изделия и т. д. [5].

В свою очередь, из Рима, Ирана, Индии, Византии, Арабского халифата, а позднее из Руси и Европы по нему шли товары, производимые в этих странах, также везли на продажу знаменитых коней Ферганы, арабских и ниссийских скакунов, верблюдов, слонов и многое другое [6].

Кроме самого товара распространялась информация о его производстве, т. е. технологии, в частности, способы изготовления шелка, цветного стекла, бумаги, книгопечатания, пороха и пушек. Шелководство и шелкоткачество, которые долгое время были монополией Китая, в V–VI вв. продвинулись сначала в Хотан, затем в Центральную Азию, Иран и Византию. И, наоборот, технология изготовления стекла, поступавшего из стран Средиземноморья, проникла в Иран и Среднюю Азию, а в V в. его производство освоили в Китае [7].

По Великому шелковому пути двигались не только торговые караваны, но и распространялись культурные достижения народов, духовные ценности и религиозные идеи. К примеру, вместе с купеческими караванами буддийские монахи шли из Индии через Среднюю Азию и Восточный Туркестан в Китай, из Сирии, Ирана, и Аравии распространилось христианство, а затем — ислам [8].

Итак, Великий шелковый путь — одно из наиболее значительных достижений в истории мировой цивилизации, имел важное экономическое и политическое значение в жизни народов Азии и Европы, он служил своеобразным мостом между Востоком и Западом, благодаря которому происходило взаимодействие и взаимопонимание народов как на торговом, так и на культурном поприще.

Стоит отметить, что величие Шелкового пути состоит не столько в колоссальном товарообмене между различными государствами, сколько во взаимопроникновении и взаимообогащении непохожих цивилизаций и культур. Шелковый путь свидетельствует о том, что наиболее благоприятным способом контактов и общения народов является путь мира и прогресса.

Теперь вернемся в настоящее время. По всем прогнозам и оценкам XXI в. будет веком глобализации в международных отношениях, мир станет целостной и взаимозависимой системой. В этих условиях процесс интеграции Китая, расширение его участия в международных программах необходимо рассматривать не только как историческую неизбежность, но и как мощный фактор устойчивости, стабильности как отдельного государства, так и всей планеты, и именно поэтому в наше время актуальным стало восстановление славных традиций Великого шелкового пути.

Объединение евразийского пространства

Для стран евразийского пространства Китай представил новую стратегическую концепцию — «Экономический пояс Шелкового пути». Это масштабный амбициозный проект, основывающийся на принципе мира

и гармонии, развития и сотрудничества, он способствует сплочению стран евразийского региона, раскрытию их экономического потенциала и соответствует общемировым тенденциям глобализации [9].

Предпосылки выдвижения китайского проекта

Учитывая сложные региональные и международные обстоятельства, создание концепции «Экономический пояс Шелкового пути» было обосновано и внутренними, и внешними факторами.

Во-первых, с точки зрения экономического развития. Экономическое сотрудничество — основной мотив внешней политики Китая в отношении со всем миром и в первую очередь с соседними странами. Стоит вспомнить 2008 год и глобальный финансовый кризис. Хотя правительство Китая своевременно предприняло антикризисные меры и успешно вышло из кризиса, но стоит подчеркнуть, что в последние годы экономика Китая, после динамичного 30-летнего роста, начала проявлять признаки «усталости» [10].

В связи с этим, с одной стороны, Китай все больше рассматривает неосвоенный потенциал внутреннего спроса менее развитых районов страны — центральной и западной частей, в частности Синцзян-Уйгурского автономного района, который граничит со странами Центральной Азии, как средство для избавления от

чрезмерной зависимости экономики от экспорта и для перехода на путь, ориентированный на внутреннего потребителя. С другой стороны, в настоящее время Китай проводит перестройку экономической структуры и активно ищет новые внешние пути для стимулирования экономического развития [11].

Во-вторых, с точки зрения торгового сотрудничества «Экономический пояс Шелкового пути» позволяет Китаю больше открываться в сторону западных стран. Однако это не означает, что он отходит от традиционного восточного и юго-восточного направлений. Наоборот, именно для того, чтобы сбалансировать векторы сотрудничества, не умаляя значения ни одного из них.

В то же время такой проект придаст новый импульс развитию торгово-экономического сотрудничества с Россией и странами Центральной Азии. Что касается Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), стоит отметить, что, к сожалению, в настоящее время торгово-экономические связи членов данной организации в основном остаются пока только

на двустороннем уровне. Создание «Экономического пояса Шелкового пути» окажет огромное влияние на процесс экономической интеграции в рамках всего пространства ШОС, будет содействовать устойчивому экономическому развитию и создаст условия для формирования зоны свободной торговли в границах всех стран – членов ШОС [12].

В-третьих, немалую роль играет и проблематика обеспечения безопасности. Территориальные вопросы в Южно-Китайском море привели к нестабильности в отношениях Китая с некоторыми странами Юго-Восточной Азии, в частности с Вьетнамом, Филиппинами, Японией.

Американский фактор играет значимую роль в дестабилизации отношений Китая с его южными и восточными соседями. Администрация Барака Обамы рассматривает КНР как потенциального «условного противника» и постоянно укрепляет стратегию так называемого «кольца окружения» вокруг Китая, что напрямую отражается на безопасности КНР. Естественно, что эти негативные факторы подталкивают Китай обратить больше внимания на евразийскую сторону [13].

В-четвертых, необходимо иметь в виду и общую обстановку в Евразии. Появление новых мировых лидеров способствует становлению новых центров экономического развития. В результате происходит сдвиг мирового влияния от кризисного Запада к

динамично развивающемуся Востоку. Мировой центр экономической жизни постепенно сдвигается на необъятные просторы между Евразией и Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Это означает, что экономическая интеграция Евразийского региона неизбежна и носит необратимый характер. Странам Запада нечего противопоставить этим процессам, остаются только попытки их сдерживания. США выгодна дезинтеграция Евразии, что обеспечивается за счет поддержки радикального национализма, сепаратистских движений, провоцирования внутренних гражданских конфликтов.

В такой обстановке создание новой формы сотрудничества стало просто необходимым фактором [14].

В-пятых, с точки зрения мировой финансовой раскладки. Активизация регионального сотрудничества является закономерной реакцией на смену уходящего миропорядка. Крах американской сверхдержавности, сопутствующая высокая политическая турбулентность заставляет страны в разных регионах мира теснее интегрироваться друг с другом.

Здесь речь идет не только об укреплении региональных торгово-экономических связей, но и о возможности в ближайшем будущем создания новых валютных союзов, чтобы таким образом совместными усилиями противостоять общемировой глобальной проблеме – гегемонии доллара в мировой экономике [15].

Главные задачи концепции «Экономического пояса Шелкового пути»

На пути формирования «Экономического пояса Шелкового пути» Китаю приходится решать несколько ключевых задач. Во-первых, участники проекта должны обменяться мнениями относительно путей экономического развития для того, чтобы выявить потенциальные конфликтные точки, устранить их и приступить к объединению стратегий развития с учетом экономической, политической, правовой практик стран – участниц этого проекта.

Во-вторых, Китай нацелен на строительство, развитие и совершенствование транспортной инфраструктуры «Экономического пояса Шелкового пути», особенно в трансграничных районах. Таким образом, должна быть сформирована транзитно-транспортная система, которая объединит страны Центральной Азии и Китай, а также свяжет регион с Африкой и Европой. Китай придаст чрезвычайно большое значение решению этой задачи; страна нацелена на создание современной, безупречно функционирующей транспортно-логистической системы [16].

В-третьих, постепенное снижение, а затем полная ликвидация торговых

и инвестиционных барьеров между участниками «Экономического пояса Шелкового пути». Это необходимо для раскрытия в рамках концепции торгового и инвестиционного потенциалов стран-участниц, чтобы скорость движения капиталов внутри экономической системы была максимально возможной, т. е. усиление многостороннего сотрудничества в финансовой сфере, обеспечение бесперебойного денежного обращения, гармонизация валютных систем стран-участниц. При решении этой задачи предполагается создать сеть региональных финансовых организаций развития и оптимизировать движение финансовых потоков.

В-четвертых, особую значимость имеет аспект активизации международных отношений. Китай в рамках концепции «Экономический пояс Шелкового пути» стремится к развитию дружественных, взаимовыгодных связей, поиск взаимопонимания между сообществами. «Мораль выше интересов» – на такой основе предполагается развивать контакты между странами – участницами «Экономического пояса Шелкового пути» [17].

Цели концепции «Экономического пояса Шелкового пути»

Основные цели концепции «Экономического пояса Шелкового пути» состоят в пяти аспектах по улучшению делового сотрудничества и реализации совместных проектов в евразийс-

ком регионе всех заинтересованных стран.

Во-первых, согласование политических установок. Стороны могли бы обменяться мнениями по стратегии и

политике экономического развития и исходя из принципа поисков общей почвы при существующих расхождениях осуществлять органическое соединение стратегий экономического развития всех заинтересованных стран, согласовывать и разрабатывать программу и меры по региональному сотрудничеству и в политическом и в правовом планах предоставлять все необходимые условия для региональной экономической интеграции [18].

Во-вторых, развитие транспортного сообщения. В Китае говорят: «Чтобы стать богатыми, надо сначала строить дороги». Такое мнение, кстати, разделяют во многих странах мира. Китай совместно с соседними странами должен активно совершенствовать транспортную инфраструктуру в трансграничных регионах, постепенно формировать транзитно-транспортную сеть, связывающую субрегионы Азии, с выходом на Ближний Восток, Европу и Африку и таким образом исправить ситуацию, при которой «нет дороги – нет связи», «дорога есть, а связи нет» или «связь хоть есть, но с перебоями» [19].

В-третьих, стимулирование взаимной торговли. Будут обсуждаться вопросы об упрощении процедур торговли и инвестиций, принятии соответствующих мер, нацеленных на ликвидацию торговых

и инвестиционных барьеров, повышении скорости движения и качества региональной экономики, полном раскрытии потенциала торгово-инвестиционного сотрудничества всех подключившихся стран [20].

В-четвертых, обеспечение денежного обращения. Продвинуть ведение расчетов в национальных валютах и взаимный обмен валютами, усилить двустороннее и многостороннее сотрудничество в финансовой сфере с созданием региональных финансовых организаций развития, сократить операционные издержки, посредством региональных соглашений укрепить финансовые системы для противостояния рискам и в конечном счете повысить конкурентоспособность в мировой экономике.

В-пятых, активизация человеческих контактов. Как это ни банально, но отношения между странами во многом зависят от близости народов. Китай готов непрестанно укреплять социальную основу взаимоотношений с соседними странами, содействовать осуществлению межцивилизационных контактов и диалога, развивать дружественные отношения между людьми, в частности, между самыми широкими кругами общественности, укреплять взаимопонимание и традиционную дружбу.

Преимущества концепции «Экономический пояс Шелкового пути»

Очевидно, что «Экономический пояс Шелкового пути» вступил в конкуренцию с другими проектами евразийской направленности. В частности, с Евразийским союзом, продвигаемым

Россией. По сравнению с ним китайский проект, по нашему мнению, имеет ряд преимуществ.

Во-первых, продолжение «исторического» духа Шелкового пути. «Эко-

номический пояс Шелкового пути» развивается на основе древнего Шелкового пути, их объединяют близкие или по крайней мере не противоречивые культурные и цивилизационные нормы. Он простирается во всех направлениях, а не только на Восток, как ЕврАзЭС и объединяет население в 3 млрд. человек, а ЕврАзЭС – в лучшем случае около 0,2 млрд. человек [21].

Во-вторых, укрепление гармоничного сосуществования. Китай сознательно отказался от лидирующей роли в регионе. Экономический пояс исключает вмешательство во внутреннюю политику государств и какие-либо попытки ущемления интересов стран – участниц проекта. Приоритетным является взаимовыгодное экономическое сотрудничество.

В-третьих, удобное географическое расположение. Китай имеет общую

границу с тремя странами Центральной Азии и странами Юго-Восточной Азии, что позволяет ему выстроить эффективную транспортную инфраструктуру во всем макрорегионе. Более того, логическим продолжением континентального «Экономического пояса Шелкового пути» будет включение в его сферу стран Закавказья, в частности Азербайджана, Армении, Грузии, Абхазии и Южной Осетии [12].

В-четвертых, значительные финансовые ресурсы. Безусловным фактором превосходства «Экономического пояса Шелкового пути» над другими проектами является финансовое могущество Китая, который способен финансировать грандиозный проект без ущерба для своей экономики и без угроз внешней стабильности в регионе [16].

Основные факторы, влияющие на пути реализации проекта

Анализируя реализацию данной концепции, необходимо учитывать несколько важнейших нюансов.

Во-первых, в Центрально-Азиатском регионе наблюдается конкурентная борьба между мировыми державами. Каждый из крупных международных субъектов предлагает свой путь решения региональных проблем, подталкивая остальные государства к так называемому «окончательному геополитическому выбору» [22]. Это может привести к превращению региона в объект одностороннего внешнего влияния одного из глобальных центров силы, либо к медленному, но опасно-

му росту конфликтного потенциала, вызванного соперничеством за регион между Китаем, Россией и западным миром, а также крупными государствами мусульманского региона [23].

Во-вторых, есть два стратегических «шелковых проекта» – прозападный и евразийский. Оба транспортных коридора между собой тесно переплетены и имеют ряд общих маршрутов, что только усиливает степень конкуренции, где победитель может быть только один. Ключевым транзитером евразийского коридора является Россия, в то время как проамериканский «Новый Шелковый путь» выстроен в

обход границ РФ, а его ключевыми транзитерами являются Афганистан (в Центральной Азии) и Турция (на Ближнем Востоке) [24].

В-третьих, «шелковые нити» обоих конкурирующих проектов ведут в Китай. Пекин, разумеется, пользуется соответствующими преимуществами и работает в транспортных проектах как с Россией (в рамках ШОС), так и с Западом. Однако, как представляется, вряд ли в Китае питают иллюзии относительно искренности намерений Запада, который преследует в отношении Пекина не менее «ограничительные» планы, что и в отношении Москвы. В перспективе Запад будет пытаться разыграть уйгурскую карту против Китая, чтобы таким образом отсечь Китай от Центральной и Южной Азии [25].

В-четвертых, Россия является одной из ключевых транзитеров по евразийскому коридору. На первый взгляд Москва может таким образом подпасть под зависимость от китайских поставок. Но у России есть главный транзитный козырь — Северный Морской путь (СМП), являющийся кратчайшим маршрутом из европейской части РФ во Владивосток. В любом случае при реализации проектов евразийского «шелкового пути» «на обочине» торговли оказываются Южная Корея и Япония, которые, будучи вытесненными из Азиатско-

Тихоокеанского региона, подпадают под монопольную зависимость от России [26].

В-пятых, среди стран Центральной Азии выявились определенные противоречия относительно выбора различных векторов интеграции. Так, если Казахстан выбирает тесное сотрудничество в рамках Евразийского союза, Киргизия и Таджикистан пока окончательно не определились с решением, в то время как Узбекистан занял выжидательную позицию. Вместе с этим у КНР вызывает беспокойство сближение отношений официального Ташкента с Вашингтоном на дипломатическом уровне и в военно-политической сфере [17].

В-шестых, интеграционные объединения, предложенные Россией и США, в определенной степени направлены на ограничение китайского присутствия в Центральной Азии. В частности, по мнению ряда китайских исследователей, целью американского проекта «Нового Шелкового пути» является объединение Центральной Азии с Афганистаном для того, чтобы политически сдерживать устремления КНР в данный регион, в то время как российская инициатива в виде ТС, ЕЭП и ЕАЭС в качестве исторического лидера на евразийском пространстве также противодействует китайскому проникновению в экономическом плане [15].

Заключение

«Экономический пояс Шелкового пути» заключается не просто в том, чтобы отыскать какие-либо исто-

рические следы, важные события и попытаться «второй раз войти в реку». Это взвешенная и реализуемая

программа, нацеленная на развитие экономики, улучшение благосостояния народа, ускорение реструктуризации и модернизации, углубление культурного взаимодействия. Она имеет актуальное значение для продвижения региональной интеграции, активизации сил Азии и мирового экономического развития.

«Экономический пояс Шелкового пути» – это не интеграционная структура, не региональная или международная организация, а инициатива взаимовыгодного сотрудничества и совместного развития. Она открыта, всеобъемлюща, лишена жестких ог-

раничительных рамок и приветствует участие всех стран и международных организаций.

«Экономический пояс Шелкового пути» – это системная программа на долгосрочную перспективу, которая, конечно же, не может быть реализована за один день. Требуется целый комплекс кропотливой и терпеливой работы. Необходимо вести дела не спеша и не торопясь, последовательно и поэтапно, по принципу «начинать с легких вопросов и постепенно переходить к более трудным», шаг за шагом к масштабному региональному сотрудничеству.

Список литературы

1. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев Университете [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.cri.cn/1143/2013/09/06/1s482201.htm>
2. Китай создал фонд реализации инициатив по развитию сухопутного и морского Шелкового пути [Электронный ресурс]. URL: <http://inform.kz/rus/article/2714209>
3. Интервью заместителя ректора Синьцзянского аграрного университета Цзян Пиньяня, члена ВК НПКСК: «Нужно как можно скорее начать предварительные работы по созданию зоны свободной торговли между Китаем и Центральной Азией» [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8562222.html>
4. Великий шелковый путь [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Великий_шелковый_путь#cite_note-bbc-1
5. *Лубо-Лесниченко Е.И.* Китай на Шелковом пути. М., 1994.
6. *Ртвеладзе Э.* Великий шелковый путь // Энциклопедический справочник. Древность и раннее средневековье. Ташкент, 1999.
7. Культурный мост между Востоком и Западом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advantour.com/rus/silkroad/index.htm>
8. Шелковый путь на территории Казахстана [Электронный ресурс]. URL: http://unesco.kz/natcom/turkestan/r05_silk_road.htm
9. Доклад заместителя председателя Всекитайской народной ассоциации за мир и разоружение Ма Бяо «Совместно создавать экономический пояс Шелкового пути, поделиться миром, развитием и процветанием» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1news.az/authors/oped/20141104043710191.html>
10. Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Китайской Народной Республики в Российской Федерации // Независимая газета. 2013. 23 дек.

11. «Экономический пояс Шелкового пути» и ЕАЭС – конкуренты или партнеры? [Электронный ресурс]. URL: <http://svom.info/entry/478-na-puti-k-vzaimovuygodnomu-sotrudnichestvu>

12. Интервью заместителя главы внешнеполитического ведомства РК Кайрата Сарыбая: «Казахстан заинтересован принять участие в проекте “Экономический пояс Великого шелкового пути”» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2014/01/13/1220263.html>

13. *Маркелов К.* Новый шелковый путь бросает вызов гегемонии США [Электронный ресурс]. URL: <http://politrussia.com/world/kitay-pomechaet-vozmozhnyu-239>

14. Доклад Чрезвычайного и Полномочного Посола Китайской Народной Республики в Российской Федерации в Московском государственном университете путей сообщения [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/gdxw/t1237889.htm>

15. Шелковый путь – проект для Евразии [Электронный ресурс]. URL: <http://telegrafua.com/world/14663>

16. *Новожилов Е.* Экономический пояс Шелкового пути: заполняемая пустота [Электронный ресурс]. URL: <http://osinform.ru/44408-ekonomicheskij-poyas-shelkovy-put-zapolnyaemaya-pustota.html>

17. *Ян Лэй.* «Экономический пояс Шелкового пути» и евразийское экономическое сотрудничество [Электронный ресурс]. URL: <http://dknews.kz/e-konomicheskij-poyas-shelkovy-j-put-i-evrazijskoe-e-konomicheskoe-sotrudnichestvo>

18. Беседа с директором Центра по изучению России и Центральной Азии Фуданьского университета Чжао Хуашеном [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2883#top

19. Доклад Чрезвычайного и Полномочного Посола Китайской Народной Республики в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/sghd/t998823.htm>

20. Китай: развивать дух Шелкового пути и совместными усилиями совершать великие дела [Электронный ресурс]. URL: <http://aivico.ru/kitay-razvivat-duk-shelkovogo-puti-i-sovmestnymi-usiliyami-sove>

21. *Цуй Цимин.* Открыть новую страницу «Великого Шелкового Пути» [Электронный ресурс]. URL: <http://by.china-embassy.org/rus/xwdt/t1151284.htm>

22. Новый китайский Шелковый путь [Электронный ресурс]. URL: <http://ermakinfo.ru/2014/11/13/novyy-kitayskiy-shyolkovyy-put-mesto-gde-stalkivayutsya-sverhderzhavyi>

23. *Изимов Р.* Китайский Шелковый путь и роль Казахстана [Электронный ресурс]. URL: http://www.kursiv.kz/news/details/vlast/kitayskiy_shelkovyy_put_i_rol_kazakhstan

24. *Лукин А.В.* Идея «Экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция // Международная жизнь. 2014. № 7.

25. *Тулепбергенова Г.* Проект Большой Центральной Азии: анализ состояния и эволюция // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 1.

26. *Сунь Чжуанчжи.* Возрождение Шелкового пути – новая конфигурация геоэкономической карты Евразийского континента [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=12287>

И.В. БОЧАРНИКОВ,

руководитель
Научно-исследовательского центра
проблем национальной безопасности,
член Научного общества кавказоведов,
доктор политических наук
e-mail: oknovpiter@yandex.ru

I. BOCHARNIKOV,

Head of the research center
for national security,
member of Scientific society for
Caucasus studies, doctor of political
sciences

Ключевые слова:

Азербайджан, Армения,
Нагорный Карабах,
нагорно-карабахский конфликт,
ОБСЕ, азербайджанско-российские
отношения, эскалация напряженности,
обострение ситуации,
мирное урегулирование конфликта

Keywords:

Armenia, Azerbaijan,
Nagorno-Karabakh Nagorno-Karabakh
conflict, the OSCE,
the Azerbaijani-Russian relations,
the escalation of tension, aggravation
of situation, the peaceful settlement
of the conflict

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

В статье представлен анализ состояния и развития ситуации в зоне нагорно-карабахского конфликта. Раскрываются проблемные вопросы, связанные с эскалацией напряженности во взаимоотношениях Азербайджана и Армении, а также непосредственно в зоне конфликта. Определяются возможные направления деэскалации напряженности азербайджанско-армянских отношений и урегулирования нагорно-карабахского конфликта.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE NAGORNO-KARABAKH CONFLICT

The article presents an analysis of status and development of the situation in the Nagorno-Karabakh conflict. Reveals problematic issues related to escalation of tension between Azerbaijan and Armenia, as well as directly in the conflict zone. Identifying possible areas of de-escalation of tension of Azerbaijani-Armenian relations and the Nagorno-Karabakh conflict.

Без преувеличения можно отметить, что Азербайджан является одним из наиболее динамично развивающихся государств постсоветского пространства. На протяжении более чем десятилетнего периода характерным признаком его экономики является устойчивый рост ВВП и повышение жизненного уровня населения.

И эта тенденция, очевидно, сохранится и в ближайшей перспективе. Так, по прогнозам МВФ, рост ВВП Азербайджана в 2014 г. составит 5%, а в 2015 г. – 4,6%. Прогнозируется рост ВВП Азербайджана и в более отдаленной перспективе: 2016 г. – 3,48%, 2017 – 3,22%, 2018 – 3,98%, 2019 – 4,23%. В абсолютном выражении, по мнению аналитиков МВФ, ВВП Азербайджана в текущих ценах составит в 2014 г. 79,36 млрд. долл., а в 2015 г. – 87,76 млрд. долл. Это, безусловно, отражается и на росте ВВП на душу населения, который составит уже в 2014 г. 8457 долл., а в 2015 г. – 9278 долл. (для сравнения – в 2013 г. он составил 7899 долл.). Конечно же, это меньше, чем у России (14 973 долл.), но значительно больше, чем у соседей Азербайджана: Грузии – 3558 долл. и Армении – 3176 долл.

И дело здесь не только в наличии на территории Азербайджана богатых углеводородов. В конце концов, соседняя Грузия также не обделена природными ресурсами, не говоря уж об уникальных природно-климатических ресурсах и традициях виноделия, что вполне могло вывести Грузию на уровень благополучных в экономическом отношении государств.

Но более чем двадцатилетний период эскалации напряженности, острейшие противоречия, как внутри самого грузинского общества, так и во взаимоотношениях с соседями превратили эту некогда самую благополучную республику Советского Союза в одно из наибеднейших государств постсоветского пространства.

Другое соседнее Азербайджану государство – Армения всегда отличалась предприимчивостью и трудоспособностью своего населения. Тем не менее ее экономика находится в стагнации, а большая часть трудоспособного населения также вынуждена искать работу за пределами страны.

Таким образом, Азербайджан по основным экономическим показателям успешен не только в регионе, но и на всем постсоветском пространстве. Причиной этого, на наш взгляд, является то, что Азербайджану, в отличие, например, от Грузии, удается проводить взвешенную многовекторную политику.

Грузия же, сделав ставку на безусловное продвижение в регионе евроатлантических идеалов, стала фактически пешкой в «большой геополитической игре». В результате все, в чем смогла проявить себя эта закавказская республика, – это в непрекращающейся конфронтации с Россией, а также неурегулированностью конфликтов со своими бывшими автономиями (Абхазией и Южной Осетией).

Ситуация с Арменией несколько иная. Позиционируя себя союзником России и войдя практически во все структуры, которые были созданы под

ее эгидой, Армения тем не менее находится в сложнейших условиях в силу фактической блокады ее Азербайджаном и Турцией, а также зависимостью от энергоресурсов. Все это не позволяет ей в полной мере реализовать свой экономический потенциал.

У Азербайджана, в отличие от Грузии, нет жесткой ориентации на США и евро-атлантическое сообщество. Хотя попытки использовать и Азербайджан в политике США и их союзников имели и продолжают иметь место. В частности, посредством втягивания его в ГУУАМ и ряд других образований с явной антироссийской направленностью. Но, к счастью для Азербайджана, все эти структуры оказались настолько несостоятельны, что это не отразилось сколько-нибудь существенно на состоянии азербайджанско-российских отношений. При этом, не заявляя о союзнических отношениях с Россией, азербайджанским руководством последовательно реализуется курс на стратегическое партнерство с ней.

Другим значимым фактором, обеспечивающим эффективное экономическое развитие Азербайджана, является сохраняющаяся длительное время внутривнутриполитическая стабильность. В Азербайджане, как и в Грузии и в ряде других стран постсоветского пространства (Молдавии, Украине, Киргизии), также имели место попытки проведения «цветных революций» в (2003 и 2005 гг.), но эти попытки потерпели крах в силу незначительной их поддержки населением страны. Оппозиция же в Азербайджане хотя и существует, но не оказывает сколь-

нибудь заметного влияния на внутривнутриполитические процессы в стране.

Нельзя не отметить еще одну специфику политических процессов в Азербайджане, обусловленную повышенным вниманием руководства страны к вопросам толерантности. Азербайджан — одно из немногих государств на постсоветском пространстве, где вопросам толерантности уделяется особое внимание. И если не считать широкоформатной антиармянской пропаганды и периодических всплесков русофобства, обусловленных развитием ситуации в зоне карабахского конфликта, в целом можно сказать, что толерантность, ее обеспечение в азербайджанском обществе возведены в ранг государственной политики. Показательно то, что курируют эти вопросы представители ближайшего окружения Президента Азербайджана И. Алиева — его супруга и дочь.

В этом плане ситуация в Азербайджане коренным образом отличается от аналогичной ситуации в Грузии и на Украине, где проблемы идентификации населения нередко имели и имеют характер шовинизма (Грузия — для грузин времен З. Гамсахурдиа и М. Саакашвили, попытка запрета на использование русского языка на Украине и т. д.). Более того, отличается она и от национальной политики довольно «продвинутых» в плане освоения демократических ценностей стран Балтии, где сотни тысяч жителей не являются гражданами только потому, что признают в качестве родного языка русский.

Напротив, в Азербайджане, в отличие от Грузии, Украины и стран

Балтии, с русским языком не воюют. Более того, он наряду с английским является обязательными в учебных программах средних и высших образовательных учреждений. Это, на наш взгляд, является показателем цивилизованности азербайджанского общества и следствием проявления его ментальности, обусловленных отсутствием в своей основе националистических признаков. Неслучайно, наверное, что в советские времена столица Азербайджана – Баку – была самым интернациональным городом Советского Союза. Чего нельзя было сказать ни о Тбилиси, ни о Ереване.

Ситуация в этой сфере стабильна, хотя и не идеальна. Подтверждением чему являются, как выше было отмечено, проявления русофобии в средствах массовой информации, количество которых увеличилось в последнее время в связи с событиями в Крыму. Но подобного рода страшилки не оказывают существенного влияния на характер и содержание двусторонних азербайджанско-российских отношений и являются, на наш взгляд, отражением стремления ряда местных экспертов, как можно громче заявить о себе.

Наиболее значимой проблемой современного развития Азербайджана является неурегулированный нагорно-карабахский конфликт. Начавшийся на волне перестройки в 1988 г., этот конфликт является, пожалуй, наиболее острым на всем постсоветском пространстве. Жертвами конфликта в период его наиболее напряженной фазы стали по разным данным от 15 до 25 тыс. человек, сотни тысяч были

изгнаны с мест своего проживания. Азербайджан по итогам вооруженной фазы конфликта утратил контроль не только над НКР, но и шестью сопредельными ему районами. По-настоящему черной страницей в истории конфликта стали события в селении Ходжалы, жители которой были фактически поголовно уничтожены, что, безусловно, является нарушением международного гуманитарного права и проявлением геноцида, поскольку уничтожены были именно мирные жители, а не военнослужащие в ходе боевых действий. Правомерно в этой связи отметить, что преступными были и события в Сумгаите в феврале 1988 г., и то, что до сих пор не найдены и не наказаны виновники и тех, и других событий, безусловно, не способствует процессу урегулирования данного конфликта.

В марте 1992 г. с целью урегулирования конфликта была создана так называемая Минская группа ОБСЕ с участием 11 стран. Сопредседателями этой группы стали представители Российской Федерацией, США и Франции. Предметом обсуждения Минской группы ОБСЕ являются статус и безопасность Нагорного Карабаха, беженцы и вынужденные переселенцы. Тем не менее эффективность работы этой структуры оказалась достаточно низкой в силу отсутствия у группы реальных рычагов воздействия на конфликтующие стороны.

Низкую эффективность в урегулировании конфликта продемонстрировал и Совет Безопасности ООН, также пытавшийся пресечь эскалацию вооруженного противостояния в зоне

конфликта. Все четыре его резолюции, принятые в 1993 г., по прекращению огня и обеспечению безопасности населения в зоне конфликта, а также возвращения в места постоянного проживания беженцев и перемещенных лиц оказались попросту проигнорированы противоборствующими сторонами. Вследствие этого Совет Безопасности ООН фактически устранился от попыток урегулирования нагорно-карабахского конфликта.

Реальные подвижки в деэскалации напряженности ситуации в зоне данного конфликта начались только с марта 1994 г., когда российское руководство, оправившееся после трагических событий октября 1993 г., взяло на себя инициативу по активизации переговорного процесса между руководством конфликтующих сторон с привлечением глав государств СНГ.

Историческим в этом плане стало заседание Совета глав государств СНГ 15 апреля 1994 г. с участием в том числе Президентов Азербайджана и Армении. На нем было принято Заявление о прекращении боевых действий в регионе от 9 мая 1994 г. 12 мая 1994 г. этот документ был подписан в Бишкеке, придав обязательствам сторон и юридическую силу.

С тех пор, вплоть до настоящего времени, этот статус-кво, несмотря на периодические нарушения режима прекращения огня, сохраняется. В тот период это решение устраивало всех, в том числе и Азербайджан, государственность которого находилась на грани коллапса, вследствие поднятого на западе страны вооруженного мятежа самопровозглашенного

«полковника» С. Гусейнова и захвата его сторонниками государственной власти в Баку. Поэтому для Г. Алиева, возглавившего страну в тяжелейший в ее истории период, было крайне важно навести порядок, прежде всего в столице страны, и не допустить развертывания гражданской войны. Именно этим можно объяснить подписание им соглашения, в котором не содержались вопросы освобождения оккупированных территорий и возвращения беженцев к местам их постоянного проживания.

В результате реализации соглашения нагорно-карабахский конфликт, хотя и не был урегулирован, тем не менее уровень напряженности на протяжении длительного периода был значительно ниже, чем у других аналогичных конфликтов на постсоветском пространстве (грузино-абхазского, грузинско-южноосетинского и приднестровского). Что, в общем-то, открывало пути для дальнейшего диалога и выработки согласованных решений по разрешению конфликта.

Следующим этапом в урегулировании конфликта стала разработка председателями Минской группы предложений по базовым принципам урегулирования конфликта. В ноябре 2007 г. документ, получивший название «Мадридские принципы», был согласован и представлен руководству Азербайджана и Армении.

По своей сути «Мадридские принципы» представляют ряд письменных предложений, главные из которых касаются проведения референдума в Нагорном Карабахе по определению его статуса, освобождения оккупи-

рованных Арменией районов, их демилитаризации. Эти принципы были приняты руководством Армении и Азербайджана в качестве основы для продолжения переговорного процесса. В декабре 2009 – январе 2010 года президентам И. Алиеву и С. Саргсяну сопредседателями Минской группы были представлены обновленные «Мадридские принципы».

Тем не менее, несмотря на фактическое согласование «Мадридских принципов», переговорный процесс по урегулированию конфликта фактически так и не был начат. На что и было обращено внимание президентами стран – сопредседателями Минской группы ОБСЕ России, США и Франции на саммите G8 в Лох-Эрне 18 июня 2013 г. В частности, в заявлении было указано на неприемлемость дальнейшей задержки в достижении сбалансированной рамочной договоренности, ведущей к всеобъемлющему мирному урегулированию.

В этой связи правомерно отметить, что подписанное 20 лет назад Бишкекское соглашение о прекращении огня, сыграв свою историческую роль, в настоящее время уже не может устраивать конфликтующие стороны, и прежде всего Азербайджан, 20% территории которого оказались фактически оккупированы.

Не может устраивать оно и руководство Армении, оказавшейся в блокаде со стороны Азербайджана и Турции.

В силу этих же обстоятельств замороженный статус конфликта не может устраивать и руководство самопровозглашенной Нагорно-Карабахской

Республики, население которой по данным ее информационных источников составляет порядка 138 тыс. человек. Несмотря на то что экономическая деятельность на территории все же осуществляется, тем не менее она носит настолько локальный и замкнутый характер, что говорить о ее успешности не приходится. Большая же часть Карабаха и остальных оккупированных азербайджанских районов, по существу, выключены из этой хозяйственной деятельности, что ведет к упадку и деградации этого некогда заповедного региона.

Едва ли может устраивать текущая ситуация и соседние для региона страны: Россию, Турцию и Иран, которые, не будучи непосредственно вовлечены в конфликт, испытывают значительные трудности в развитии отношений с участниками конфликта.

Тем не менее, несмотря на данные обстоятельства, переговорный процесс по урегулированию конфликта фактически зашел в тупик.

Настораживает то, что обстановка с начала года существенно осложнилась. По заявлениям азербайджанских официальных источников, армянские формирования в Карабахе с начала 2014 г. более тысячи раз нарушали режим перемирия. По заявлениям же армянских информационных источников, Азербайджан только в период с 31 марта по 5 апреля режим прекращения огня нарушил более 200 раз.

В значительной мере дестабилизирующие ситуацию факторы подкрепляются полномасштабной информационной войной в средствах массовой информации. С обеих сторон звучат

конфронтационные заявления, носящие зачастую уничижительный и агрессивный характер.

Все это является свидетельством эскалации напряженности, способной спровоцировать обострение обстановки в зоне конфликта вплоть до полномасштабного вооруженного противоборства. И это, безусловно, будет катастрофой для всех противоборствующих сторон.

В этой связи правомерен вопрос, готовы ли стороны конфликта к войне? Война, по словам Кардинала Ришеля, — это последний довод королей. И прибегать к нему стоит только тогда, когда исчерпаны все остальные мирные средства. Авантюра М. Саакашвили, которого подталкивали, вооружали, оснащали и непосредственно готовили к военному конфликту с Южной Осетией его американские друзья, дорого обошлась Грузии. Она окончательно утратила перспективы возврата в свой состав бывших своих автономий: Абхазии и Южной Осетии. Сейчас это независимые государства, хотя и непризнанные ООН и большинством стран мирового сообщества, но то, что они признаны Россией, в значительной мере компенсирует данные обстоятельства.

Сейчас, по всей видимости, к силовому решению карабахской проблемы стороны конфликта подталкивают те же США. Особенно это касается Азербайджана, вовлечение в силовую фазу конфликта которого осуществляется посредством Турции, позиционирующей себя в качестве его самого ближайшего союзника. Что далеко не очевидно. Самый бли-

жайший союзник Турции — США и именно их (американские) интересы для турецкого руководства являются приоритетными.

В этой связи, очевидно, что Турция использует Азербайджан для реализации, во-первых, своих собственных интересов, а во-вторых, в рамках исполнения союзнических обязательств перед США и НАТО. Потерпев фиаско из-за позиции России по Сирии и Украине, американское руководство ищет направление, где можно было бы добиться реванша и восстановить свой пошатнувшийся авторитет мирового гегемона. Сделать это можно, только лишь развязав какой-либо управляемый конфликт, в который априори будет вовлечена и Россия. Сложнейшая ситуация вокруг Карабаха в этом плане наиболее оптимальна для реализации данных целей. Здесь для развязывания полномасштабного конфликта нет необходимости вкладывать значительные средства и ресурсы. Он уже есть, и для дестабилизации ситуации его можно только лишь расконсервировать. Все это дает основание считать, что для Карабаха пишется или уже написан сценарий управляемого конфликта, с тем чтобы превратить весь регион Закавказья в зону нестабильности по аналогии с Ираком, Сирией, Афганистаном. Жертвами же конфликта будут его непосредственные участники, и в первую очередь Азербайджан и Армения.

Ставка на то, что в случае обострения конфликта и перехода его в военную стадию Азербайджан будет поддержан Турцией, а Армения Россией, не состоятельна.

Турция, балансирующая на грани возможности «цветной революции», ввязавшись под давлением США в сирийский конфликт, находится в очень сложном положении. Победа на муниципальном уровне правящей партии «Справедливость и развитие» не является гарантией прочности ее позиций. Турецкое общество расколото. А сам премьер-министр Т. Эрдоган очень жестко критикуется как внутри страны, так и за ее пределами. Поэтому турецкое руководство едва ли решится на полномасштабное участие в конфликте на Южном Кавказе на стороне Азербайджана.

Единственное, на что может рассчитывать Азербайджан со стороны Турции, — это на моральную поддержку, осуждение, непризнание и иные декларативные действия. В крайнем случае, на территории Турции будет усилена натовская группировка войск, в том числе посредством размещения на ее территории очередных дивизионов «Patriot», что вызовет заведомо прогнозируемую негативную реакцию России и Ирана.

Поэтому развязывание войны будет авантюрой, аналогичной саакашвилиевской, с теми же печальными последствиями. Цель при этом ставится такая: втянуть Россию в этот конфликт, что, на наш взгляд, едва ли произойдет по той причине, что для нее это будет чужая война. Российско-армянские отношения не носят настолько союзнический характер, чтобы Россия выступала в конфликте на стороне Армении, тем более из-за Карабаха. В Карабахе нет российских граждан, безопасность которых Россия обязана

обеспечивать. При этом с регионом у нее нет общей границы, а иметь на содержании проблемный анклав едва ли отвечает интересам России. Да и не ставит российское руководство целью расширение своей территории или же восстановление СССР, поскольку это противоречит коренным национальным интересам. Ситуация с Крымом особая. Произошло воссоединение фактически украденной территории с двухмиллионным русскоязычным населением. И это воссоединение едва ли состоялось бы, если бы к власти в Киеве в результате вооруженного переворота не пришло марионеточное руководство, поставившее цель искоренить все русское: язык, культуру, историю, память и т. д. Именно радикальные националистические действия в этом направлении побудили российское руководство принять решение об оказании помощи российским гражданам в Крыму. С учетом же того, что в состав Украины Крым был передан в нарушение юридических норм, особой исторической роли Крыма и города-героя Севастополя в российской истории, а также результатов референдума 16 марта 2014 г. о вхождении их в состав России, предопределило соответствующее решение российского руководства.

С Карабахом такой исторической связи нет. Вошедшее в состав России Азербайджанское ханство по результатам Кюрекчайского договора 1805 г., играло в значительной мере роль военно-стратегического плацдарма в противостоянии с Персией (Ираном) и Турцией. Именно отсюда, равно как и из Восточной Грузии (Картли и

Кахетии) осуществлялась в начале XIX в. геополитическая экспансия России на юг и юго-запад. Результатом этого стало присоединение целого ряда азербайджанских ханств: Бакинского, Гянджинского, Ширванского, Шекинского, Кубинского и части Талышского — по Гюлистанскому договору (1813 г.) и Эриванского, Нахичеванского — по Туркманчайскому (1828 г.).

С решением этих задач регион оказался на периферии российских интересов, таковым он оставался и в советский период и остается в настоящее время.

Таким образом, никакого значения Карабах для России не имеет, кроме того, что там, равно как и в остальных регионах Закавказья, проживают бывшие соотечественники. А посему любые попытки противоборствующих сторон привлечь в конфликте Россию на свою сторону, в том числе обоснованием тех или иных исторических фактов, не состоятельны.

Россия выступает только лишь гарантом соблюдения сторонами конфликта режима прекращения огня. И об этом в очередной раз напомнил начальник Генерального штаба Вооруженных сил России В. Герасимов, заявив на заседании Совета начальников генеральных штабов стран СНГ в Баку в апреле 2014 г. о том, что военное решение проблемы Карабаха недопустимо.

Будущая перспективность обострения обстановки в зоне конфликта и перевода его в вооруженную стадию очевидна. Это едва ли определит статус Карабаха и обеспечит его возвращение в состав

Азербайджана или же присоединение к Армении. Напротив, активные военные действия еще больше осложняют ситуацию как в зоне конфликта, так и в регионе в целом.

Перспективы благоприятного развития событий, как для Армении, так и для Азербайджана, далеко не очевидны. Очевиден лишь тот факт, что эскалацией конфликта и реанимацией его вооруженной стадии будет положен конец экономическому благополучию Азербайджана. Крайне негативно возможная эскалация конфликта отразится и на положении Армении, а тем более армянского населения Карабаха. При этом едва ли сам по себе Карабах нужен Армении, большая часть населения которой находится на заработках за пределами страны. Вследствие этого, думается, Армения едва ли в состоянии «переварить» Карабах и другие оккупированные азербайджанские регионы. В данном случае Армения действует по принципу: и нести тяжело, и бросить жалко.

По всей видимости, едва ли Карабах нужен и Азербайджану, судя по тому, что на протяжении 20 лет никаких мер, кроме антиармянской информационной войны, не предпринимается.

В данном случае руководство и Армения, и Азербайджана исповедует принцип: Запад и Россия нам помогут или, по крайней мере, должны помочь. Но помогают только тем, кто хоть что-то делает, а не позиционирует свою обиженность на весь мир. Никто ни для Азербайджана, ни для Армении таскать каштаны из огня не будет.

В основу урегулирования конфликта должно быть положено стремление

к примирению и реализация мер, которые не противоречили бы жизненно важным интересам конфликтующих сторон.

Показателен в этом плане пример примирения Франции и Германии, столетиями находившимися в состоянии конфронтации и практически во всех войнах, начиная с Наполеона, находившимися по разные стороны линии фронта, в 50-х годах XX в., нашедшими в себе силы повернуться друг к другу лицом. Результатом этого стало не только прекращение конфронтации между двумя ведущими государствами Западной Европы, но и создание основы взаимовыгодного экономического сотрудничества и политического взаимодействия. И это несмотря на то, что у политиков этих стран по-прежнему различное видение принадлежности ряда приграничных территорий. Примечательно в этом плане то, что исторически немецкий город Страсбург, находящийся под юрисдикцией Франции, является столицей Европейского парламента. Результатом этого в конечном итоге стало формирование Европейского союза. Думается, что если Германия и Франция по-прежнему находились бы в состоянии конфронтации, то едва ли бы можно было бы реализовать этот крупнейший геополитический проект современности.

Случаев подобного рода примирений достаточно много. Так же существуют и другие примеры. В данном случае уместно привести пример бесперспективности урегулирования арабо-израильского конфликта, следствием чего является продолжаю-

щаяся на протяжении более полувека эскалация напряженности в регионе и, соответственно, существование этих народов в режиме постоянной военной угрозы. Думается, что подобного рода перспектива едва ли приемлема для народов Азербайджана и Армении.

Карабахская проблема может и должна быть решена. При этом очевидно, что альтернативы мирному урегулированию нагорно-карабахского конфликта нет. Иначе данная ситуация будет иметь место еще и 25, и 50, и 100 лет, до тех пор, пока в регион не придет какая-нибудь третья сила и не урегулирует его по своему усмотрению и в своих собственных интересах.

Политика — это искусство возможного, а не справедливого, тем более что восприятие справедливости у каждой из конфликтующих сторон свое.

Первым шагом должно быть возвращение к формуле «2 + 2». Нонсенс, конфликт карабахский, а представители карабахских общин (азербайджанской и армянской) в переговорном процессе не представлены, хотя именно они в наибольшей степени заинтересованы в урегулировании конфликта.

Приоритетным направлением должно стать возвращение беженцев к местам своего постоянного проживания. Суть конфликта заключается в определении статуса Карабаха, а не других оккупированных азербайджанских районов. Принципиально важно и для Азербайджана, и для Армении их скорейшее, до 2015 г., освобождение. Продолжающаяся их оккупация является не чем иным, как геноцидом

по отношению к жителям этих территорий. В 2015 г. будет отмечаться столетняя дата геноцида армян в годы Первой мировой войны. Вполне закономерно в этой связи вопрос, насколько корректно будет проведение памятных мероприятий, посвященных тем трагическим событиям, на фоне геноцида сегодняшнего дня?

Конструктивным, на наш взгляд, могло бы быть создание действительно рабочей или контактной группы на двух- или четырехсторонней (с привлечением карабахских общин) основе. Очевидно, что формат Минской группы ОБСЕ с тремя ее сопредседателями (России, США и Франции) к настоящему времени себя изжил. Именно этим объясняется низкая результативность ее деятельности. К тому же деятельность ее в последнее время осложнена в связи с так называемыми санкциями США и их партнеров, в том числе и Франции, в отношении России, поэтому ожидать какого-либо прогресса в деятельности Минской группы по урегулированию карабахского конфликта едва ли приходится.

Само урегулирование целесообразно, на наш взгляд, осуществлять под эгидой СНГ, чтобы не дразнить евроатлантических «гусей», хотя, очевидно, что именно России в этом процессе может принадлежать ключевая роль. Это вызвано не только многовековым совместным опытом существования в рамках единого государства (Российской империи и СССР), но и реальной заинтересованностью России в мирном урегулировании конфликта. Более того, это выгодно и самой России на фоне эскалации кризиса на Ук-

раине и необоснованных обвинений в ее причастности к этому.

Свою позицию Россия уже высказала, во-первых, признанием территориальной целостности Азербайджана, в том числе с его юрисдикцией над Карабахом, а во-вторых, утверждением необходимости достижения политико-дипломатического взаимопонимания Армении и Азербайджана. При этом руководство России неоднократно заявляло о готовности выступить гарантом урегулирования карабахского конфликта.

Контактная же группа должна быть уполномочена готовить предложения по урегулированию конфликта. Только после того, как будут подготовлены и согласованы конкретные шаги в этом направлении, возможна подготовка и встречи на высшем уровне глав государств. Пока же отсутствие результатов в урегулировании конфликта в значительной мере девальвируют формат встречи Президентов Азербайджана и Армении.

Должен быть введен мораторий на любые проявления азербайджано- и армянофобий в средствах массовой информации. Усилия экспертного сообщества Азербайджана и Армении должны быть сконцентрированы на выработке предложений по урегулированию конфликтов вместо соревнования в создании агрессивного образа своих оппонентов. При освещении ситуации в зоне конфликта должен быть исключительно взвешенный подход, поскольку любое безответственное заявление неминуемо ведет к эскалации конфликта. Особенно это касается интеллигенции, пользу-

ющейся авторитетом в своих странах. Уместно в этой связи напомнить, что в свое время именно письмо представителей интеллигенции Карабаха (С. Капутикян, З. Балаян и др.) спровоцировало сначала межнациональные противоречия, а затем и полномасштабный конфликт, унесший жизни десятков тысяч жителей этого региона. О самом письме уже мало кто помнит, равно как и об интеллигентах, его написавших, а спровоцированный ими конфликт продолжается и по сей день, унося жизни с обеих сторон.

Что касается дальнейшего определения статуса Карабаха, то при желании можно найти оптимальную модель, которая если и не будет устраивать в полной мере всех участников конфликта, то по крайней мере не будет вызывать у них откровенного отторжения.

В этом плане целесообразно изучить опыт федеративного устройства Бельгии, в основе которого лежит не только этнотерриториальная, но и этнокультурная автономия. Показа-

тельна также высокая степень автономии, которой обладают этнические провинции (Каталония и Галисия) Испании. Это было осуществлено в соответствии с Конституцией Испании 1978 г., установившей новую форму территориальной организации политической власти, трактуемой как «государство автономий (самоуправляющихся сообществ)».

Заслуживает также внимания и опыт функционирования еврорегионов, объединяющих приграничные регионы ряда стран для осуществления совместной социально-экономической, гуманитарной и иной деятельности. В настоящее время функционирует порядка 115 еврорегионов, и они доказали свою эффективность в современной политической практике.

Возможна также выработка иной модели определения статуса Карабаха, уникальной и неповторимой, приемлемой только для Азербайджана и Армении, но принципиально важной, чтобы она вела к урегулированию конфликта, а не к его эскалации.

А.Ю. СКАКОВ,

кандидат исторических наук,
координатор рабочей группы
Центра изучения Центральной Азии,
Кавказа и Урало-Поволжья
Института востоковедения РАН
e-mail: skakov09@gmail.com

A. SKAKOV,

PHD in history,
coordinator of the Working group
of the Center for Central Asian,
Caucasian and Uralo-Povolzhie studies
of the Russian Academy of Sciences'
Institute for Eastern studies

Ключевые слова:

президентские выборы,
оппозиция,
внутриполитический кризис

Key words:

presidential elections,
opposition,
internal political crises

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В АБХАЗИИ И ИХ ИТОГИ

В статье рассматривается предыстория внеочередных президентских выборов в Абхазии 24 августа 2014 г., последовавших за вынужденной отставкой президента республики А. Анкваба 1 июня 2014 г. Анализируются причины смены власти в республике и условия, сделавшие возможной победу Р. Хаджимба уже в первом туре выборов.

PRESIDENTIAL ELECTIONS IN ABKHAZIA AND THEIR RESULTS

The article examines events prior to the presidential elections in Abkhazia on August 24, 2014, that followed the forced resignation of the President of the Republic A. Ankvaba on June 1, 2014. The article analyses reasons for the regime change in the Republic, as well as preconditions that helped R. Hadzhimba to win the elections already in the first round of elections.

На фоне сотрясающих пространство СНГ «майданов» и войн почти незамеченными прошли события в Абхазии, ставшие несколько неожиданными

для большинства профессиональных экспертов. 1 июня 2014 г. в отставку после митинга, проведенного 27 мая оппозицией, подал президент Абхазии

Александр Анкваб, еще сравнительно недавно, в 2011 г. достаточно легко победивший на досрочных президентских выборах. Тогда А. Анкваб набрал 54,9%, далеко обогнав своих не сумевших объединиться соперников Сергея Шамба (21,0%) и Рауля Хаджимба (19,8%). Казалось бы, неожиданный итог. Тем не менее события развивались достаточно долго, имели свою внутреннюю логику, не несли никакой связи с «майдами» и, слава богу, обошлись без внешнего участия.

Несмотря на кажущееся сходство с «майданом», смена власти, принявшая традиционную для Абхазии форму «народного схода», не была ни «народной революцией», ни управляемым извне переворотом. Бывшая власть (не худшая, кстати, по сравнению со

многими другими регионами постсоветского пространства), утратившая контакт с подавляющей частью общества и потерявшая доверие, лишилась и возможности управлять этим обществом. Власть ушла сама, ей не на кого было опираться. Часть же бывшей власти, или правящей элиты, переформатировалась, приняла изменившиеся правила игры и, вероятно, без проблем впишется в новые политические реалии.

Показательно, что полной смены власти в Абхазии не произошло и большинство министров и глав администраций долгое время оставались, а некоторые так и остались на своих постах. Видимо, в данном случае говорить о «революции» в той или иной форме у нас нет оснований.

Роль А. Анкваба в предстоящих событиях

А. Анкваб оставил, безусловно, значимый позитивный след в Новейшей истории Абхазии.

Еще являясь премьер-министром (с 2005 г.), а затем вице-президентом (в период президентства С. Багапша), он инициировал ряд реформ, пытался реанимировать и перестроить на новых рыночных принципах запущенное сельское хозяйство республики. В период своего президентства огромные средства (правда, происходившие из российского бюджета) А. Анкваб выделял на социальную сферу (школы, больницы, стадионы), на культуру. Именно при А. Анквабе и благодаря ему был реконструирован и заработал Абхазский государственный му-

зей — визитная карточка республики и ее столицы.

Вся проблема была в том, что президент А. Анкваб и его окружение несколько утратили ощущение реальности, руководили республикой по инерции, не предлагали никаких внятных ответов на новые вызовы времени. Это можно назвать упрямством, можно — последовательностью, но ситуацию такие определения не изменят. Все шло по накатанной схеме: из Москвы поступают финансовые средства, которые затем распределяются по объектам и проектам, причем приоритет отдается вложениям в социальную инфраструктуру. Это можно оценивать как «вложения в человека», но ни одно

новое предприятие полноценно не заработало.

Следует заметить, что какой-либо план развития экономики республики так и не был составлен, все имевшиеся масштабные проекты были просто похоронены. К примеру, такая судьба под явно надуманными предложениями постигла проект достройки старой Военно-Сухумской дороги, т.е. трассы Сухум – Черкесск, имеющей важное военно-стратегическое и экономическое значение. Стоит ли говорить, что какая-либо внятная позиция отсутствовала и по проекту восстановления железнодорожного сообщения через Абхазию. Неудивительно поэтому, что Абхазия относительно немного получила от прошедшей на ее границе Олимпиады в Сочи – республиканская власть просто не вышла с реалистичными и продуманными предложениями. Все провозглашенные идеи оставались на уровне благих пожеланий или повторения уже не раз озвученных идей (к примеру, о добыче нефти на абхазском шельфе Черного моря).

Кроме того, А. Анквабу было свойственно два ключевых недостатка, крайне заметных в небольшом абхазском социуме и неприемлемых для него. Это катастрофическое неумение доходчиво и логично объяснить свою позицию и мотивы своих действий и столь же абсолютное неумение идти на диалог с оппонентами, а в конечном счете – с обществом.

Именно нежеланием и неумением правящей элиты вести диалог с обществом, доходчиво и регулярно объяснять в средствах массовой ин-

формации свои действия и свою позицию, неоднократно проявленным неуважением к СМИ было обусловлено падение рейтинга республиканской власти и в первую очередь президента, премьер-министра, правительства и парламента. Кроме того, важным фактором стало нежелание власти смещать с постов непопулярные в обществе фигуры, наиболее наглядным примером стала упорная защита со стороны президента республики главы Национального банка И. Аргуна.

А. Анкваб сформировал определенную прослойку людей, лично обязанных ушедшему президенту, тех, кому он чем-либо помог, чьи проблемы решил. Но проблемы всего общества ручным управлением не решить, в итоге при неизбежном увеличении цен зарплаты и пенсии не росли, собственная продукция республики (за исключением вина) практически не выходила за ее пределы, уровень жизни людей начинал падать. Даже вывезти мандарины (относительно большую партию) из Абхазии сквозь жестко охраняемую российско-абхазскую границу стало проблемой. В то же время на абхазо-грузинской границе продолжал гулять «сквозняк», поток контрабанды через различных посредников и по потаенным тропам шел в обе стороны.

В политической сфере все это имело своим следствием сужение ориентированной на А. Анкваба политической элиты, многие яркие политики уходили из власти (к примеру, бывший глава Совета безопасности Станислав Лакоба), в руководстве оставались или чиновники-исполнители, или скомп-

рометировавшие себя коррупционеры (при том что уровень коррупции в республике в целом можно считать невысоким). Одновременно с неизбежностью рос потенциал оппозиции, заново структурирующейся и выдвигающей новых лидеров.

Вплоть до определенного времени оппозиция не могла предложить альтернативной программы, своего рода «нового курса» (тем более что сложно предложить альтернативу тому, чего нет, учитывая отсутствие экономической программы у правительства). Основным вопросом, консолидирующим оппозицию, стало незаконное получение абхазского гражданства жителями Восточной Абхазии (Гальский район), не отказывающимися при этом от своего грузинского гражданства. Видимо, А. Анкваб надеялся таким путем консолидировать народ Абхазии и расширить свой электорат на грядущих выборах.

Москва, в свою очередь, наученная горьким опытом (президентские

выборы в Абхазии конца 2004 г., президентские выборы в Южной Осетии конца 2011 г.), достаточно долго не вмешивалась в ситуацию в республике. Но явное сокращение российских финансовых вливаний вкупе со сменой куратора республики в Москве (им с 20 сентября 2013 г. стал помощник Президента Российской Федерации В. Сурков), совпавшие с начавшимся обострением внутривнутриполитической ситуации в Абхазии заставили обратить внимание на положение дел в республике.

Действия московских кураторов во главе с В. Сурковым во время политического кризиса 27 мая – 1 июня 2014 г. можно оценить позитивно, они вели себя нейтрально и доброжелательно, прислушиваясь ко всем сторонам конфликта.

Напомним, что во время предшествующих политических кризисов в Абхазии и Южной Осетии московские чиновники вели себя абсолютно иначе.

Наращение противоречий

Следует заметить, что внутривнутриполитический кризис в Абхазии начался еще в конце лета 2013 г. (а возможно, еще в конце 2012 г.). Он определялся углубляющимся кризисом республиканской власти, обусловленным катастрофическим падением ее рейтинга среди местного социума, усилением оппозиции, а также общим ухудшением социально-экономической ситуации.

Серьезным ударом по парламенту стал коррупционный скандал (май-

июль 2013 г.) в связи с получением депутатами взяток при рассмотрении вопроса о предоставлении в аренду земельных участков для двух обществ с ограниченной ответственностью. Еще одним важным фактором стало сокращение финансирования республики со стороны РФ, когда уже обещанные средства не приходили вовремя, что влекло за собой отказ от уже декларированных проектов и задержки с выплатой зарплат и т.д.

Нужно заметить, что обещания, данные властью, оставались невыполненными. В обществе это объясняли не нехваткой средств в российском бюджете, а ухудшением отношения к президенту А. Анквабу в Кремле. Очередным подтверждением этому стал, по мнению многих в Абхазии, тот факт, что В. Путин, посетив Абхазию 25 августа 2013 г., не остался на следующий день, когда состоялось празднование в честь признания независимости республики. Это подтверждалось и другими событиями: предупреждение на сайте МИД РФ об опасности инвестиций в Абхазию, посещение республики министром обороны России С. Шойгу без встречи с руководством республики и т.д.

Как следствие, в обществе распространялось мнение (вероятно, намеренно подбрасываемое со стороны) о том, что зимой 2013–2014 гг. в связи с Олимпиадой российско-абхазскую границу наглухо закроют, в Абхазию не будут никого пускать, из нее не будут никого выпускать, поставки товаров в республику прекратятся, а мандариновый сезон (в декабре) будет провален.

Положение власти до определенного момента облегчалось раздробленностью оппозиции. Последняя, явно набиравшая очки и симпатии жителей республики, в своей критике власти использовала как реальные проблемы и нерешенные вопросы, так и чисто демагогические лозунги. Обращалось внимание на то, что российская финансовая помощь направляется не на народное хозяйство, а на социальные проекты. Стали очевидны грубые на-

рушения при освоении этих средств (к примеру, 53% российской помощи было освоено за три года, а 47% всего за один месяц). По некоторым данным были сфальсифицированы результаты последней переписи населения республики.

По итогам бюджета 2013 г. из запланированных к выделению на первоочередные инвестиционные проекты (дорога Псоу – Сухум, ремонт Новофонского монастыря, строительство дома престарелых, восстановление жилья, энергетика, развитие районов) 840 млн. руб. выделено было около 325 млн. При этом никаких объяснений никто предоставить не удосужился. В то же время власть обвинялась в том, что 500 млн. руб. было потрачено на строительство стадиона в Сухуме, а не роздано по 50 тыс. руб. десяти тысячам роженец.

Как следствие, с конца лета 2013 г. обострение только усиливалось и было связано с нагнетающейся темой незаконной выдачи паспортов населению восточных районов Абхазии, сохраняющему при этом грузинское гражданство. Впрочем, эта тематика была скорее поводом для массированного давления на власть со стороны достаточно широкого спектра политиков и общественных организаций.

Своего рода «смотром» сил оппозиции стали досрочные выборы депутата в округе № 1 г. Сухума (Новый район). Там видного политика И. Агрбу, которая ранее претендовала на пост спикера парламента и поддержанная лично А. Анквабом, победил сопредседатель оппозиционного Форума народного единства Д. Аршба. Причем

в ходе предвыборной борьбы в этот округ съехалось большое количество оппозиционных активистов из всех районов республики.

18 сентября 2013 г. в результате переговоров оппозиции с представителями власти, ситуацию с незаконной паспортизацией удалось, казалось бы, разрешить на основе компромисса. По результатам парламентского расследования было принято согласованное решение парламента (А. Анкваб его поддержал, поэтому за него проголосовали единогласно). Согласно этому решению работа комиссий при районных администрациях по выдаче паспортов (чье существование не было прописано ни в одном законе) была признана незаконной, а выданные ими паспорта стали считать недействительными. Предлагалось заменить их видами на жительство. В ответ оппозиция согласилась не трогать президента А. Анквабу и правительство.

Ситуация казалась стабилизовавшейся, но в конце октября последовала скандальная отставка главы Совета безопасности Республики Абхазии С. Лакоба, замена его сторонником массовой паспортизации Н. Агрбой и отчет Генеральной прокуратуры, воспринятый как саботаж сентябрьского решения парламента. Из выданных около 8 тыс. паспортов было предложено считать незаконными всего 435. Шанс разрядить ситуацию оказался упущен.

В качестве ответной меры произошла активизация и консолидация оппозиции в виде широкой коалиции. 21 ноября 2013 г. прошел внеочередной пятый съезд Организации ветеранов

грузино-абхазской войны «Аруаа». Он продемонстрировал как появление новых оппозиционных лидеров, так и формирование новой достаточно детально расписанной программы оппозиции. На одну из первых позиций среди ее лидеров выдвинулся относительно молодой председатель «Аруаа» В. Габния. В качестве других потенциальных лидеров оппозиции (или членов «новой элиты» Абхазии) стали называть блогера Т. Агрбу, депутата А. Бжанию, одного из руководителей Форума народного единства А. Гарцкия, заместителя министра иностранных дел республики И. Хинтбу, а также молодого московского экономиста И. Ардинбу.

Отметим, что указанный съезд посетил «правая рука» А. Анкваба премьер-министр Л. Лакербая, что, возможно, и стало причиной того, что основная критика была направлена не в адрес правительства и его главы, а президента республики. Перед его проведением прозвучали явно инициированные А. Анквабом примирительные заявления провластного движения «Амцахара» и представителя президента К. Бжания.

По прозвучавшему на съезде мнению оппозиции в стране наблюдался экономический и политический кризис, чего власть не хотела признавать. Абхазия продолжала существовать только благодаря российской финансовой помощи, но она использовалась неэффективно, уходила на строительство подконтрольными власти компаниями социальных объектов, из которых далеко не все реально были необходимы. В случае сбоев

с получением российской помощи (а наличие таких перебоев признавали все) общество Абхазии начинало лихорадить. При этом власть не имела программы экономического развития. Ее, как правило, заменяли раздутые сметы на «непонятные» проекты.

В ходе съезда вопросы массовой паспортизации грузинского населения ушли на второй план. Тем не менее лидеры оппозиции потребовали ограничить пересечение сухопутной границы с Грузией, выступили против как открытия там дополнительных переходов, так и выезда жителей Абхазии на лечение в Грузию. Сложившуюся на реке Ингури и в восточных районах республики ситуацию оппозиционеры объясняли влиянием мафиозного лобби, контролирующего грузино-абхазскую границу. А в связи с незаконной паспортизацией прозвучали требования отправить в отставку ответственных за нее глав районных администраций и генерального прокурора.

В стране, по мнению оппозиции, сложилось авторитарное правление, поэтому необходима реформа политической системы, в том числе радикальная конституционная реформа. При этом обсуждались различные варианты такой реформы. Но, по мнению подавляющего большинства, усиление роли парламента не должно было превратиться в создание некой модели парламентского правления.

Оппозиция также потребовала создания парламентской комиссии для выяснения соответствия действий президента конституции страны, принятия закона об импичменте, а также добровольной отставки президента А.

Анкваба. Было обещано собрать необходимые подписи для инициирования референдума о доверии президенту и, что самое важное, собрать общенациональный сход. Согласно традиции именно такие сходы в Абхазии являются инструментами решения самых важных проблем. Соответственно, общенациональный сход рассматривался и властью и оппозицией как инструмент своего рода государственного переворота.

В результате власть испугалась. Так, 22 ноября 2013 г. А. Анкваб провел встречу с представителями общественности, лояльными к действующей власти. На 29 ноября была назначена (но в последний момент перенесена) встреча президента с представителями общественности в расширенном составе (так называемая «встреча с доверенными лицами и избирателями»). Перенос встречи под надуманным предлогом (из-за вспышки кишечной инфекции в г. Ткуарчал) и на неопределенное время создавал впечатление, будто власть снова рассчитывает на то, что волна недовольства схлынет и ситуация стабилизируется при отсутствии значительных уступок в отношении оппозиции.

Однако каждая новая волна недовольства становилась сильнее предшествующей. Оппозиция усиливалась, а власть проявляла слабость, пытаясь юлить и оправдываться. Уже тогда можно было предположить следующее. В случае если какой-то повод (сам по себе, может быть, и незначительный) или ухудшение социально-экономической ситуации вызовут новый всплеск недовольства населения, то это

будет сразу использовано оппозицией. В таких условиях «общенационального схода» было не избежать, а его последствия могли быть непредсказуемыми. В сложившейся тогда для власти ситуации было бы целесообразно пойти на диалог с обществом, допустить необходимые уступки и включить представителей оппозиции в правительство и другие властные структуры. К сожалению, ничего из этого сделано не было и власть проявила необъяснимую беспечность.

Политический кризис 2014 г.

27 мая 2014 г., т.е. существенно позже завершившейся в Сочи Олимпиады, в Абхазии разразился политический кризис. А. Анкваб не захотел или не смог пойти на диалог с достаточно массовым митингом протеста и прервал переговоры с лидерами оппозиции, фактически бежав из своей резиденции на российскую военную базу.

На следующий день прошел митинг пропрезидентских сил, не имевший, впрочем, значительного резонанса в абхазском обществе. На 2 июня пропрезидентская партия «Амцыхара» попыталась назначить «сход» сторонников А. Анкваба, но, осознав невозможность сопротивления и ограниченность человеческих ресурсов, его отменили. В результате созданная А. Анквабом система власти, ориентированная на одно лицо, моментально рухнула. И уже 29 мая «народный

Начиная с декабря 2013 г. в Абхазии наступило несколько странное внутривнутриполитическое затишье.

Впрочем, его можно легко объяснить: власть и оппозиция восприняли сигнал из Кремля о неуместности любых политических игр и баталлий в ходе зимней Олимпиады в Сочи.

Тем не менее, потенциал для конфликта между властью и оппозицией не исчез, а взрыв общественного негодования рано или поздно был неизбежен.

сход» сформировал Временный совет народного доверия во главе с Р. Хаджимба.

При этом легитимным органом власти в республике оставался национальный парламент, хотя доверие к нему в обществе было в некоторой степени подорвано. В нем произошел явный, хотя и временный раскол: 20 депутатов приняли участие в работе чрезвычайной сессии, а 15 не явились на свои рабочие места. В дальнейшем, на заседании сессии 18 июня, из 35 депутатов присутствовал уже 31.

Именно работающий парламент придал легитимность решениям «Схода» и всему происходящему в республике.

Как следствие, 1 июня А. Анкваб подал в отставку с поста Президента Республики Абхазия. Обязанности президента стал выполнять спикер парламента В. Бганба.

Ход избирательной гонки

Начавшаяся досрочная предвыборная борьба на первый взгляд имела явного фаворита, обоснованно рассчитывающего на победу уже в первом туре выборов. Это был Р. Хаджимба, сильно укрепивший свои позиции и набравший с президентских выборов 2004 г. значительный потенциал. Тем более вместе с ним в качестве претендента на пост вице-президента шел председатель «Аруаа» В. Габния, лидер новой формации, вышедший на первые позиции в течение последних лет. Баллотироваться ему самостоятельно на пост президента мешало недостаточное знание абхазского языка.

19 июня съезд организации ветеранов войны 1992–1993 гг. «Аруаа» выдвинул Р. Хаджимбу и В. Габнию на пост президента и вице-президента соответственно. При этом кресло премьер-министра пообещали Б. Бутба, ставшему вице-премьером по экономическим вопросам. Это исключало его самостоятельное участие в президентских выборах.

Экс-президенту А. Анквабу, казалось бы, было нечего противопоставить этому тандему. Сам он баллотироваться явно не хотел, причем не из-за своего низкого рейтинга (у него сохранялся не такой уж и малый электорат из обязанных ему людей). А выдвинуть значимую фигуру из своего окружения А. Анквабу было достаточно сложно. Его правая рука — бывший премьер-министр Л. Лакербая, слишком долго был тенью своего патрона и не считался самостоятельной фигурой. Других политиков вокруг него практически не

было. Остальные фигуры из его свиты были обычными чиновниками.

Очевидно, что в окружении А. Анкваба размышляли над возможностью выдвижения бывшего вице-преьера Б. Эшбы. Но, во-первых, он также не был достаточно популярен и больше нескольких процентов голосов избирателей набрать не мог. Во-вторых, он плохо владел абхазским языком. Соответственно, Б. Эшбане мог баллотироваться на пост президента республики. И это подтвердилось, когда Б. Эшба не сдал экзамен на владение абхазским языком и не был зарегистрирован ЦИК в качестве кандидата в президенты.

Предпочтительным вариантом в «лагере А. Анкваба» могло быть сочтено выдвижение нейтральной кандидатуры, которая не была связана напрямую с вчерашней оппозицией и могла оказаться легкоуправляемой. В какой-то момент казалось, что такой кандидатурой станет М. Кишмария, и.о. министра обороны, известный как военный-профессионал, но не являющийся политиком. Именно за него могли бы проголосовать не только ветераны грузино-абхазской войны и военнослужащие, но и достаточно влиятельный в республике неправительственный сектор. Представители НПО явно боялись и недолюбливали Р. Хаджимбу и его окружение. Из оппозиционного лагеря их устроил бы только более мягкий С. Шамба, отказавшийся баллотироваться, несмотря на имевшие место уговоры.

В итоге окружение А. Анкваба все-таки сделало ставку на председателя

Службы государственной безопасности Республики Абхазия А. Бжанию. Именно его 17 июля выдвинул в качестве кандидата в президенты съезд партии «Амцхара». А. Бжания рассматривался как креатура экс-президента А. Анкваба, хотя и старался всячески откеститься от своего патрона. Как он сам заявлял: «Александра А. Анквабы в моей команде не будет» [1].

Тем не менее А. Анкваб, уже находившийся в Москве, не пожелал полностью уйти в тень. В частности, он заявил: «Аслана Бжанию считаю своим политическим преемником, всесторонне подготовленным руководителем, достойным президентского поста. Связываю с ним надежды на продолжение начатых мною дел и преобразований» [2]. По словам И. Чаниа, предвыборный штаб А. Бжании – это «полностью переместившаяся туда бывшая власть» [3].

Известно, что А. Бжанию поддержали ведущие финансово-экономические круги республики (включая «хозяев» районных центров), обязанные А. Анквабу своим благосостоянием и опасющиеся потерять его. Напомню, что «хаджимбисты» не смогли сменить глав ряда районов (например, Гудаутского) и городов республики и не сменили главу ЦИК, а все они были однозначно ориентированы на А. Анкваба. На А. Бжанию работали московские политехнологи и, возможно, некоторые российские ведомства. И это притом, что Администрация Президента РФ делала однозначную ставку на Р. Хаджимбу. За А. Бжанию голосовали также имевшие абхазское гражданство грузины и мегрелы

(паспорта, незаконно выданные А. Анквабом картвелам Восточной Абхазии, не отказавшимся от своего грузинского гражданства, уже были аннулированы). Большинство армян республики традиционно голосовало за Р. Хаджимбу.

Другим путем, который избрало окружение А. Анкваба с целью ослабления позиций Р. Хаджимбы, стала попытка раскола оппозиционного лагеря. В этом направлении явно предпринимались активные действия. Благодаря советчикам со стороны, в предвыборную борьбу включился бывший глава МВД Л. Дзяпшба, входивший во Временный совет и, конечно, не имевший никакого шанса на победу. Активно подталкивали баллотироваться на пост президента и вице-спикера парламента А. Харазия, также члена Временного совета. А. Харазия поначалу колебался, но в итоге все же разумно отказался. Эти фигуры не смогли бы набрать много голосов (их потолок – 5–7%), но они «оттянули» бы голоса у Р. Хаджимба.

Очевидно, главной целью окружения А. Анкваба было проведение выборов в два тура. Соответственно, если разница в голосах была бы не очень значительной, то итоги президентских выборов можно было поставить под сомнение и применить силовой вариант (и вот здесь министр обороны М. Кишмария и глава Службы государственной безопасности А. Бжания могли бы пригодиться). Этот сценарий облегчался тем обстоятельством, что у руля власти остались многие бывшие чиновники различных уровней, главы администраций и даже руководитель

Центризбиркома Б. Табагуа. Поэтому, в свою очередь, главной целью вчерашних оппозиционеров была уверенная победа Р. Хаджимбы уже в первом туре.

Надо было учесть и еще одну опасность — наблюдавшееся на протяжении июня-июля углубление поляризации в абхазском обществе, где еще недавно линия раскола не была столь четкой. Показательно, что в выступлении на съезде «Амцахара» в день своего выдвижения А. Бжания расценил события 27 мая как «уголовно наказуемые деяния». Такие оценки позволяли ожидать в случае победы А. Бжания на президентских выборах начала реальных политических репрессий против значительной части абхазского общества. Противостояние «хаджимбистов» и «анквабистов», нараставшее такими темпами, к концу августа могло сделать ситуацию в республике взрывоопасной.

Найти серьезные отличия в программах кандидатов, кроме отношения к ушедшей власти, было затруднительно. Тем не менее, команда Анкваба — Бжания активно разыгрывала карту «защитников независимости». Собственно, трактовка событий конца мая как угрозы самому существованию Абхазского государства и свободе его населения проходила красной нитью еще в Обращении к народу А. Анкваба от 1 июня с сообщением о своей отставке [4]. Далее эта линия продолжала выдерживаться: А. Анкваб и А. Бжания представляли как защитники независимости Абхазии от поползновений неназванных «темных сил» (вероятно, России), а Р. Хаджимба — как

ставленник этих «внешних игроков». К примеру, сложно не увидеть подобную установку в «Открытом письме представителей интеллигенции Абхазии» в поддержку А. Анкваба от 10 июня 2014 г. Еще большую путаницу внесли некоторые «эксперты» из Москвы и Тбилиси, в писаниях которых Р. Хаджимба предстал то «абхазским националистом», то «московской марионеткой».

Объективно такая постановка проблемы вела «анквабистов» к переходу на антироссийские позиции, т.е.к противостоянию России по всем фронтам и обвинению Москвы во всех ошибках и недочетах. К примеру, по мнению бывшего вице-спикера парламента Абхазии (и неудавшегося кандидата в депутаты этого созыва) И. Агрбы, вина за уход А. Анкваба и за возможные его последствия лежит на В. Суркове: «Что касается российского фактора на предстоящих выборах, то ясное дело, что участие Суркова в нашей революции не закончено и будет продолжаться, если его кураторство в нашем регионе сохранится до 24 августа. Я думаю, что это будет поддержка той оппозиции, которая сегодня узурпировала власть, и Сурков сделает все для того, чтобы узаконить этот прецедент, который для нас, кстати, узаконен и будет очень гибельной тенденцией» [5].

Большинство абхазских и зарубежных аналитиков было настроено на неизбежность двух туров. Суммируя имеющиеся и вызывающие доверие данные социологических опросов, можно было предполагать, что в первом туре Р. Хаджимба получит около 35–40% голосов, а его основной кон-

курент А. Бжания – около 30–35%. За М. Кишмарию могло проголосовать 10–15%, за Л. Дзапшбу – не более 5–10%. Подобные прогнозы были обусловлены, с одной стороны, достаточно вялой и инертной кампанией, проводимой избирательным штабом Р. Хаджимбы, с другой стороны – очень

активной, крайне дорогостоящей и весьма агрессивной кампанией, ведущейся сторонниками А. Бжании. Лишь относительно немногие эксперты, и среди них бывший секретарь Совета безопасности Абхазии С.Лакоба, предполагали возможность победы Р. Хаджимбы уже в первом туре [6].

Итоги президентских выборов

Главной неожиданностью прошедших 24 августа 2014 г. президентских выборов стала победа главного претендента Р. Хаджимбы уже в первом туре (50,6%). Кстати, именно такой результат (51–52%) за несколько дней до выборов предсказал известный абхазский блогер Р. Агрба [7]. А. Бжания набрал 35,9% голосов и не стал опротестовывать вполне убедительные итоги выборов. При этом меньше голосов, чем предполагалось, набрал не только достаточно безликий Л. Дзапшба (3,4%), но и харизматичный М. Кишмария (6,4%).

Вероятно, такой результат был связан с тем, что А. Бжания(и его политтехнологи) несколько «перегнул палку» своей агрессивной кампанией. Вполне реальными в середине августа стали казаться прогнозы о возможности победы А. Бжании уже в первом туре. Первоначально (в июле) предполагалось, что во втором туре М. Кишмария и Л. Дзапшба отдадут свои голоса Р. Хаджимбе в обмен на высокие посты в правительстве. При этом Л. Дзапшба уже претендовал не на пост главы МВД, а на кресло премьер-министра. Это, безусловно,

вызвало бы конфликт с вице-премьером Б. Бутбой, которому этот пост был обещан еще в конце мая в обмен на отказ от участия в президентских выборах. Но значительная часть электората М. Кишмарии (возможно, и Л. Дзапшбы), испуганная возможностью прихода к власти ставленника А. Анкваба, решила проголосовать за Р. Хаджимбу уже в первом туре. Таким образом, агрессивная кампания А. Бжании привела к консолидации большей части абхазского общества на платформе неприятия А. Анкваба, его окружения и его наследия.

Свою роль сыграла и политическая неопытность самого А. Бжании, появившегося как чертик из табакерки. В его биографии нашли ряд белых пятен: занимался бизнесом непонятного назначения, не совсем ясны его действия во время грузино-абхазской войны, покинув службу в звании старшего лейтенанта, сразу получил звание генерала и т.д. [2]. Имели место вроде бы и попытки прямого или опосредованного подкупа избирателей со стороны предвыборного штаба Бжании [8]. Кроме того, А. Бжания откровенно слабо отвечал

на вопросы журналистов во время ряда интервью, отделяясь незнанием («в мою компетенцию такая работа не входила», «я не проинформирован о том, что им (А. Анквабом) сделано») или ограничиваясь общими фразами. При этом в содержательной части предвыборных программ между А. Бжанием и Р. Хаджимбой серьезных различий не наблюдалось.

По-видимому, после победы на выборах Р. Хаджимба столкнется с серьезными вызовами, связанными с завышенными ожиданиями у значительной части абхазского социума. Неизбежно также серьезное реформатирование системы власти в Абхазии, и возможен отъезд в Россию ряда наиболее одиозных фигур. Конечно, Р. Хаджимба необходимо консолидировать общество, объединив его здоровые силы, в том числе и не принадлежавшие ранее к оппозиции.

Своего рода «пробой сил» новой власти становится вопрос о заключении нового российско-абхазского договора. Собственно говоря, во время предвыборной борьбы никто из кандидатов не оспаривал целесообразность и необходимость такого договора, достаточно точно обозначая в своих выступлениях основные параметры еще не опубликованного проекта [5,

9]. Но после победы Р. Хаджимба все изменилось. Сторонники бывшей власти («анквабисты») неожиданно стали крайне радикальными «патриотами», проявив теперь, после потери власти, явное нежелание пользоваться и далее столь вождельными в свое время российскими финансовыми вливаниями. С ними объединились присутствующие в абхазском социуме национал-радикалы, усматривающие в любой новации угрозу потери абхазской независимости и ориентированные на Запад (не желающий, увы, их замечать) активисты, стремящиеся максимально отдалиться от России, чтобы понравиться европейско-заокеанским потенциальным кураторам.

В результате вместо детального и вдумчивого обсуждения проекта договора, предполагающего, с неизбежностью, внесение в него корректив, началась истерика, в которой сейчас и рождается новая абхазская оппозиция [10].

Сможет ли новая республиканская власть справиться с этой истерикой и направить общество на путь поступательного развития, предполагающего учет реальных угроз и выстраивание соответствующих интересам обеих сторон отношений с Россией? Будем надеяться, что сможет.

Список литературы

1. Аслан Бжания: «Александра Анкваба в моей команде не будет!» // Эхо Абхазии. 2014. № 25 (887). 12 авг. С. 4–5.
2. Чаниа И. Мои гости ушли не попрощавшись // Нужная газета. 2014. № 32 (134). 19 авг. С. 1.
3. Рауль Хаджимба собрал наибольшую группу поддержки на предстоящих выборах в Абхазии, считают эксперты // Чегемская правда. 2014. № 31 (504). 19 авг. С. 1–2.

4. Обращение к народу Президента Республики Абхазия А.З. Анкваба. // Эхо Абхазии. 2014. № 18 (880). 3 июня. С. 1–2.
5. *Поландов Д.* Абхазская объективная реальность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/25427281.html>
6. Лакоба С.: «Вопрос будет решен в первом туре» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/26545049.html>
7. Эхо Абхазии. 2014. № 26 (888). 19 августа. С.1.
8. *Кривенюк А.* Президентские выборы в Абхазии: кампания с неизвестными [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1837106.html>
9. *Кривенюк А.* Новый российско-абхазский Договор: почти реальность // Чегемская правда. 2014. № 30 (503). 12 авг. С. 1–2.
10. *Кривенюк А.* Сухум не имеет ответа на признание Грузией независимости Абхазии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/abxazia/1861589.html>

А.А. ЕПИФАНЦЕВ,

политолог, кавказовед, писатель,
глава аналитического агентства
«Alteet Certe»
e-mail: aaeipifan@mail.ru

A. EPIFANTSEV,

political analyst, expert
in the Caucasus studies,
head of the analytical bureau
“Alte et Certe”

Ключевые слова:

политика, экономика,
дотации, договор,
внутриполитический кризис

Key words:

politics, economy,
subsidies, agreement,
internal political crisis

АБХАЗИЯ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

В статье рассматривается сложившаяся в Абхазии политическая и экономическая ситуация, ее взаимосвязь с традиционным укладом жизни абхазов и проблемы, возникающие из этой преемственности. Автор также анализирует приемлемость российского проекта договора об интеграции России и Абхазии для современного абхазского общества, трудности, возникающие в связи с этим, и дает несколько вариантов развития событий.

ABKHAZIA: PAST, NOWADAYS AND FUTURE

The article examines the current political and economic situation in Abkhazia, its relations to traditional way of life of the Abkhaz people and the problems arising from this connection. The expert also analyzes the suitability to the Abkhaz society to the Russian project of integration agreement offered to Abkhazia, problems that this project creates, provides potential scenarios of the future development.

В последние несколько месяцев происходящее в Абхазии стало объектом пристального внимания. Свержение президента, приход нового правительства, заявляющего о радикальных реформах, предложенный Россией договор об интеграции, сопротивление абхазов его заключению... Всего этого оказалось достаточно, чтобы

маленькая в географическом смысле страна в информационном измерении заняла гораздо более заметное пространство.

Если взглянуть на эти события комплексно, то станет очевидно, что все они взаимосвязаны и скорее всего означают коренное изменение парадигмы восприятия Абхазии в России

и возникающие из-за этого изменения в самой Абхазии.

Предыдущая парадигма сложилась после войны 2008 г., когда Россия признала независимость Абхазии и взяла ее на полное содержание. Это касается практически всех сторон существования абхазского государства, начиная с раздачи российского гражданства, финансирования его существования, его защиты и гарантии его безопасности, отстаивания его позиций во внешней политике, включая лоббирование его признания некоторыми странами. Очень важным моментом стало то, что Москва принципиально отказалась от вмешательства во внутреннюю политику Абхазии, оставив ее на откуп самой абхазской элите и абхазскому обществу в целом.

Таким образом сформировалась уникальнейшая ситуация, когда одна страна берет на полное обеспечение другую страну, тратит свои силы и средства на ее защиту и развитие, ссорится со всем миром из-за ее поддержки и при этом не требует ничего взамен и не выдвигает никаких условий. Подчеркиваю, это совершенно уникальная, не наблюдаемая нигде более ситуация. Другие страны подобного альтруизма не проявляют, и те же США, выдавая кредиты своим союзникам, очерчивают их таким количеством политических и экономических условий, что некоторые страны, например Пакистан, неоднократно отказывались от жизненно необходимых для них денег.

Более того, такое положение Абхазии вообще не характерно для малых стран, оказавшихся зажатыми между

большими странами и ставшими объектом их споров и даже войн. В суровой реальной политике такие страны должны ежедневно и ежечасно доказывать своим патронам собственную лояльность и убеждать большие страны в собственной полезности, в их заинтересованности в собственном существовании именно как независимого государства. Зачастую такое доказательство идет путем предоставления бизнесу стран-патронов глубоких преференций в собственной экономике и распродаже им ее целыми индустриями. Примером подобной политики является, например, исторический противник Абхазии – Грузия. В ситуации же с Россией и Абхазией все было с точностью до наоборот.

Причина подобного альтруизма России по отношению к Абхазии мало связана с самой Абхазией и находится во внутривосточной ситуации. После долгого периода внешнеполитического отката и оставления союзников Москва стремилась показать миру, что может быть добра и щедра с теми, кто хочет войти в зону ее притяжения и, соответственно, что она все еще является центром интеграции. Примерно такое послание она давала и народам собственного Северного Кавказа – что она поддерживает и защищает их собратьев, оказавшихся объектами агрессии, и тем самым повысить их лояльность. Еще одной важной причиной стало желание превратить Абхазию в некую картинку успеха, что создало бы еще одно доказательство правильности решения по началу боевых действий против Грузии в августе 2008 г. Начиная же с 2010 г. появилась и

причина, связанная с оппозиционной активностью внутри России. Когда немалая часть претензий «несогласных» заключалась в политике по отношению к Кавказу и руководству страны, было важно продемонстрировать, что на самом деле вся его политика в этом регионе представляет из себя череду сплошных успехов и позитива. Естественно, что сделать это, выдвигая абхазской элите требования, которые бы ее возмущали, они не могли, поскольку это неминуемо выплескивалось бы наружу. Соответственно, в Кремле была выбрана другая формула, копия того, что Москва предлагала республикам Северного Кавказа: большие дотации без вмешательства во внутреннюю жизнь за демонстрацию внешней лояльности.

Долгое время у российского руководства бытовало иллюзорное представление, что если дать Абхазии требуемое, то она обязательно начнет восстанавливать и развивать экономику, строить нормальное демократическое государство с приоритетом закона и равенством наций. Как говорил мне в то время один из высокопоставленных российских чиновников, работавших с Абхазией, «наша цель – помочь Абхазии, подтолкнуть ее развитие, помочь ей достигнуть достойного состояния и отпустить в свободное плавание»...

Реальность оказалась иной. Не имея внешних тормозов и пользуясь благоприятными условиями для развития собственного государства, Абхазия стала растрчивать предоставляемые Москвой средства, не направляя их на развитие реальной экономики,

что убивало перспективу когда-либо слезть с российской финансовой иглы и начать зарабатывать на жизнь самой. До лета 2014 г. в стране не наблюдалось даже попыток самостоятельного зарабатывания денег.

В общественно-политической сфере вместо современной демократии образовалась этнократия, при которой абхазы, составляя примерно 35% населения страны, доминируют во всем и формируют около 95% правительства, парламента, муниципальной, судебной и иной власти. У всех на слуху оказались истории с массовым отъемом жилья у местных русских.

Можно назвать несколько причин деградирования страны до подобного состояния. Главной из них будет очень архаичный уклад общественно-экономической жизни, который является методом саморегулирования абхазского общества. Его несоответствие современным на тот момент общественным формациям привело к краху Абхазии еще в XIX в. После этого сделать его доминирующим не давала ни Российская империя, ни СССР, и произошло это лишь после обретения независимости.

Этот уклад, создает впечатление, будто списан с той формации, в которой абхазы и родственные им черкесы жили в XVIII и XIX вв., и соответствует последней догосударственной общественно-экономической формации – военной демократии. При данном строе конституция и законодательство являются фасадом, призванным показать внешнему миру сходство Абхазии с современным государством, в то время как все важные процессы

внутри страны происходят в соответствии с неформальными договоренностями кланов. Мелкие, малозначимые дела еще могут решаться посредством закона и в судах, но все крупное является уже результатом отдельных договоренностей конкурирующих сторон, в которой зачастую играет роль, у какого рода есть больше оружия.

Какие-то черты этого остались и у северокавказских народов, да и вообще, если позиции государства ослабевают, то клановые принципы нередко выходят на первый план. В данном смысле абхазы пошли гораздо дальше своих соседей: именно у них военная демократия сохранилась в наиболее близком виде к изначальному и даже похожем на примитивную демократию прямого действия в ее еще древнегреческом прочтении. Так, я не могу представить, чтобы сейчас, как и два века назад, основные государственные вопросы те же черкесы решали народным сходом. У абхазов же этот метод сохранился, действовал все советское время и даже сейчас А. Анкваба свергли не в соответствии с конституцией, а в результате именно народного схода, такого же, как сходы XIX в. в селе Лыхны.

В добровольном уходе в архаику нет ничего предосудительного. Абхазы здесь не были первыми и не будут последними. Достаточно вспомнить у Киплинга:

*Куда ты ведешь нас,
проклятый?
Зачем смущаешь умы?
Не выводи нас к свету
Из милой египетской тьмы...*

Проблема заключается в том, что если данные устои начинают применяться не в неких ограниченных моментах внутриэтнического социального регулирования конкретного этноса, а распространяются на все устои жизни и становятся доминирующими, то в наше время это отбрасывает страну назад и не позволяет создать государство как таковое. Проблема даже не в том, что кланы по определению способны не прибавлять и умножать, а лишь отнимать и делить, а в том, что это не позволяет создавать совершенно базовые, элементарно необходимые государственные институты. Так, в Абхазии это не позволило создать Службу судебных приставов, призванную насильственными методами обеспечивать исполнение решений суда. Она просто не вписывалась в общество, регулируемое архаичными до-государственными методами XVIII–XIX вв., где насилие не является прерогативой государства, а принадлежит лишь сильному. Вспомним фразу скончавшегося президента Абхазии С. Багапша, сказанную им по поводу необходимости возврата местным русским жилья, отобранного у них абхазами: «Ну как мы отберем дом у Х.? Во-первых, он воевал, во-вторых, завтра сюда из деревни придет весь его род, вооруженный автоматами, они встанут перед Домом правительства, и что мы тогда будем делать?».

В результате как такового государства у Абхазии не получилось. Сложилась парадоксальная ситуация, когда независимость у Абхазии была лишь в политике, а во всех остальных сферах — экономика, финансы, внешняя по-

литика, безопасность и т.д. Сухум был на 100% зависим от Москвы.

Сложившаяся ситуация требовала политически правильного объяснения внутри страны, и оно было найдено в теории извечной вины России, ее не помощи Абхазии, а преследовании ею собственных целей на абхазской территории и, как следствие, в ее бесспорной обязанности содержать Абхазию и защищать ее.

С подачи абхазской интеллигенции, на бытовом уровне и особенно среди молодежи, в Абхазии укоренилось представление о России как о стране, принесшей абхазам много горя, многократно предававшей Абхазию и вообще являющейся одной из главных причин всех абхазских бед и проблем. Россию принято винить в целом ряде преступлений: в «геноциде», который она якобы устроила абхазам в XIX в., в передаче после распада СССР оружия Грузии, которое она потом применяла в войне против Абхазии, в страшной блокаде уровня блокады Ленинграда, которую Россия устроила Абхазии во второй половине 1990-х годов, запретив мужчинам призывного возраста пересекать российскую границу, и т.д.

Такое же обоснование появилось и в отношении военной поддержки Абхазии, ее защиты от Грузии и размещения для этого в Абхазии российской военной базы. Стало принято думать, что Россия делает это не ради обеспечения безопасности абхазского государства, а в собственных целях, исходя из собственного, чуть ли не психиатрически обусловленного, комплекса противостояния НАТО,

ради чего Москва согласна на все, а раз Грузия стремится в НАТО, то Абхазия оказывает России огромную услугу, милостиво разрешая ставить на своей территории войска, и Москва еще должна быть благодарна Сухуму за то, что тот не берет за это деньги.

В рамках этой концепции развитие собственной экономики и зарабатывание денег на жизнь, равно как и развитие нормальных для любой современной страны государственных институтов, не предусматривалось — зачем это делать, если есть страна, которая обязана тебя содержать и защищать и при этом ни она, ни, по причине твоего непризнанного состояния, другие страны не выдвигают к тебе никаких требований? Во главу угла в этой теории ставятся внешние признаки состоявшегося государства, такие как суверенитет, независимость и внешняя атрибутика, которые признаются чуть ли не святыми, которыми нельзя поступаться, в то время как тот факт, что эта независимость в реальности абсолютно ничем не подтверждается и страна буквально во всем зависит от России, считается непатриотичным и неверным.

Ошибкой России было то, что она долгие годы никоим образом не старалась разрушить этот миф и в результате именно он стал в абхазском обществе доминирующим и стал отождествлять собой то «равноправие», которого эта страна требует от России. Это было такой же ошибкой, как и та, что мы допустили на Украине, также долгие годы не противодействуя искусственно разжигаемым в обществе антироссийским настроениям.

Начиная с 2014 г., ситуация в российско-абхазских отношениях стала понемногу меняться. В российском обществе и в правящих кругах стало нарастать недовольство подобной идеей «равноправия по-абхазски» и дотациями абхазского государства. Москва резко в 4 раза — с 4 млрд. руб. в год до 1 млрд. руб. — уменьшила Абхазию финансирование. Поток российских туристов в эту страну также резко сократился, что произошло по причине появления в России двух новых туристических кластеров, совпадающих по цене и превосходящих Абхазию по качеству, — Крыма и Сочи. В условиях фактического отсутствия иных источников наполнения бюджета (или их очень слабой доли, в основном занимаемой турецким бизнесом по добыче полезных ископаемых и натуральных ресурсов) это поставило Абхазию на грань финансового краха и стало одной из самых серьезных причин свержения правительства А.З. Анквабалетом этого года. Пришедшая к власти в результате выборов команда нового президента страны Р.Д. Хаджимбы заявляет о проведении глубоких реформ.

Здесь мы опять сталкиваемся с архаичным характером абхазского общества. Реформы, которые новый кабинет хочет делать, относятся в первую очередь к политической и экономической сферам. В политике необходимо преобразовать президентскую республику в парламентскую, для чего нужно взять ряд функций от президента страны и передать их представителям народа.

Это совершенно четко укладывается в рамки военной демократии.

В условиях распыленности власти между кланами, в момент военной угрозы или военных походов абхазское общество могло выдвинуть из своих рядов одного лидера и делегировать ему всю полноту власти, вплоть до права смертной казни. Когда же ситуация возвращалась в нормальное русло, эта власть у него забиралась и переходила на уровень общин и старейшин. В начале 1990-х во время войны с Грузией абхазское общество выдвинуло такого лидера. Им стал Владислав Ардзинба. Но война прошла, состояние блокады ушло, а экстраординарные права у главы страны остались, что противоречит базовым устоям абхазов. Таким образом, политические реформы должны пройти естественно и безболезненно. В экономической сфере наблюдается иная ситуация.

В экономике кабинету Р.Д. Хаджимбы необходимо создавать благоприятный инвестиционный климат, строить «зарабатывающую» экономику, государственные институты, работающие по закону, а не по родовым понятиям... Делать это можно лишь в тесной связи с Россией, потому что никто иной финансировать непризнанную, архаичную и этнократичную Абхазию не будет. Проблема в том, что на клановом менталитете XIX в. ничего этого сделать нельзя и те же самые люди, которые вчера свергали А.З. Анкваба, в том числе потому, что он не создавал реальную экономику, завтра будут выступать против Р.Д. Хаджимбы, потому что для создания такой экономики он будет вынужден рушить архаичные устои, отказываться от которых они не намерены так как «именно они делают нас абхазами».

Противоречия устоев XIX в. и экономики паразитарного, в какой-то степени набегового, типа с современной экономикой будут встречаться буквально на каждом шагу. Как, скажите, развивать нормальные аграрные и земельные отношения, не имея элементарного кадастра земли, который Абхазия отказывается делать потому, что тогда будет понятно, кто какие «трофейные» дома захватил, и Грузия сможет начать выдвигать персональные иски? Как привлекать инвесторов, если они будут требовать продавать или сдавать им в долгосрочную аренду землю, на которую де-факто распространяются не государственные законы, а родовая собственность, и завтра в кабинет к главе района придут старейшины и скажут: «Ты не можешь отдавать эту землю. Это земля рода Х., на ней могилы наших предков».

Привлечение инвесторов — это вообще отдельная история. Инвестор может быть защищен только тремя субъектами: законом, но законы в Абхазии не действуют; Россией, но как мы видим, Россия в Абхазии, в отличие от Крыма, «своих не защищает»; либо кланами. И вот тогда российский инвестор должен входить в договоренности с местными влиятельными людьми, заинтересовывать их и обещать им долю за протекцию, чтобы его клан, его чиновничья власть обеспечивала ему возможность нормальной работы. Это сразу же ставит на всем крест, потому что в условиях мародерски-трофейной психологии и де-факто набеговой экономики, имеющей сходные черты с экономической родоплеменного общества XIX

в., человек, не имеющий поддержки влиятельного клана и не являющийся его частью, обречен по определению. Никакая доля не удержит имеющего власть абхаза от того, чтобы забрать у беззащитного человека все, а значит, российский инвестор по определению обречен на полное обворовывание, а то и на что-то похуже. Именно это подтверждает весь предыдущий опыт российских инвесторов, обкраденных, а то и убитых в Абхазии, всех этих Варовых, Кузнецовых и Клемантовичей.

Менталитет — это не законы, его нельзя изменить быстро. Он меняется годами, а если посмотреть в историю, то путь на переход из состояния военной демократии к иному строю у некоторых этносов, например у славян, занял несколько веков. Таким образом, можно прогнозировать, что при неизменности существующих условий провал реформ нового кабинета станет очевидным уже в ближайшие 1,5–2 года.

Проект интеграционного договора, предложенный Абхазии Россией, может много изменить. С уверенностью можно сказать, что его официальная причина — противодействие распространению НАТО — является лишь политически корректной отговоркой. В наше время Грузия столь же бесконечно далека от вступления в НАТО, как это было в 1995 г., когда Эдуард Шеварднадзе впервые заговорил об этом вступлении. Да и если это все же случится, можем ли мы серьезно предполагать, что армия Абхазии окажет НАТО серьезное противодействие? На мой взгляд, основной причиной

опять являются внутренние процессы, происходящие в России. На фоне обострения отношения с Западом, Россия, как и во времена Горчакова, начинает спланироваться и для этого концентрирует собственные ресурсы и старается максимально интегрировать своих союзников. Весь проект договора – это нечто иное, как некий симбиоз отношений ОДКБ – ЕАЭС, который Москва предлагает установить с полупризнанной Абхазией, не создавая для этого отдельного наднационального государства. В основных принципах это то же самое, что Россия предложила Казахстану, Белоруссии и Армении, и нигде это не вызвало столь бурного общественного протеста по поводу утраты собственного суверенитета.

Настолько, насколько этот договор и эти условия нужны Абхазии для создания реальной экономики и реальных государственных институтов, настолько же он неприемлем для Абхазии, живущей в условиях военной демократии и веры в то, что Россия обязана не только гарантировать, но и обеспечивать, оплачивать и защищать их «буйную вольность». И вот здесь в действие вступает многовариантность. Существует как минимум три с половиной варианта разворачивания событий.

В первом из них в договор вносятся лишь косметические изменения, и Абхазия соглашается с предлагаемыми Россией условиями. Это даст Абхазии новое финансирование, большее, чем было до сокращения. Это позволит ей спокойно проводить реформы и избежать кризиса даже в случае их

провала. Одновременно это вызовет в стране внутренний кризис, при котором патриотически настроенное большинство будет резко критиковать Р.Д. Хаджимбу и обвинять его в предательстве интересов страны. Негативное отношение к России, а также вера в то, что уж теперь-то она точно обязана содержать Абхазию до последнего уголочка, тоже возрастут.

Во втором варианте абхазы откажутся от подписания договора либо лишат его смысла, но при этом уговорят Кремль поддерживать их финансирование хотя бы на уровне 2013 г., т.е. около 4 млрд. руб. в год. По большому счету для России это небольшая сумма. Для сравнения можно сказать, что только на строительство станции метро «Челобитьево» в Москве планируется выделить 5 млрд. руб. Экономические реформы провалятся, социальные устои останутся неизменными, и нынешнее состояние «непонятного государства из другого времени» будет заморожено на неопределенный срок, который также будет конечен и будет зависеть лишь от того, как долго Москва пожелает продолжать поддерживать настолько явный политический мезальянс. По крайней мере, та же история свидетельствует, что добровольный уход в архаику не может быть вечен.

По третьему варианту Абхазия также откажется от интеграции, и Россия оставит ее финансирование на минимальном уровне – 1 млрд. руб. в год. В течение 1–2 лет это приведет Абхазию к экономическому краху и политическому кризису. В зависимости от разрешения этого кризиса

абхазы либо решат добровольно уйти «в каменный век», т.е. вернуться на уровень середины-конца 1990-х годов, без дотаций, без экономики, с уменьшившейся российской политической поддержкой, но с независимостью и суверенитетом. При этом, скорее всего, произойдет активизация попыток Грузии вернуть ее. Либо в обществе будет найден консенсус и часть суверенитета будет добровольно предложена абхазами России в обмен на те же самые дотации и при условии невмешательства во внутреннюю жизнь страны до каких-то оговоренных пределов. Тогда окажется, что нынешний интеграционный договор был просто преждевременен и, чтобы он был принят в удобной для России формулировке, Россия должна была совершить несколько шагов и вернуть Абхазию в реальность, сделав так, чтобы Абхазия выбирала из реальных, а не ситуативных возможностей.

Сказать, какой вариант из двух «либо» наиболее вероятен, сейчас невозможно. С одной стороны, нельзя недооценивать способность абхазского общества к самоограничению и замкнутости, даже если это будет сопровождаться широким обеднением масс и опусканием в «каменный век». История показывает, что в выборе между общественным прогрессом и неререформируемостью своего образа жизни, идущего со страданиями народа и национальной трагедией, абхазы вполне могут выбрать неререформиру-

емость и архаику. С другой стороны, этот тезис нельзя и переоценивать. Находясь в периоде политической реальности во второй половине 1990-х годов и даже позже, до 2008 г., большинство абхазов мечтало не о бескрайней независимости, а о вхождении в Россию. Только после признания Россией независимости Абхазии, взятия ее на содержание и распространения в обществе теории вечной вины России и вечной оплаты эти цифры изменились. Такие выводы нам позволяют сделать социологические опросы, проводимые в Абхазии много лет чешским информационным агентством Medium Orient¹. В соответствии с ними в 2006 г. 68% опрошенных предпочитали присоединение Абхазии к России и только 25% выступали за независимость. В 2011 г. положение изменилось на диаметрально противоположное: число сторонников полной независимости абхазского государства выросло до 73%, в то время как количество поборников присоединения Абхазии к России резко упало до 25%. В 2013 г. эти цифры составляют 59% и 28% соответственно.

Что интересно, эти же исследования показывают нам разницу в запросе на независимость Абхазии в разрезе национальных групп. Так, по последнему опросу число сторонников сохранения независимости в ее нынешнем виде среди этнических абхазов составило 50,8%, в то время как 60% опрошенных русских, 46% армян и 23% гру-

¹ Опрос общественного мнения в Абхазии [Электронный ресурс]. URL: <http://caucasustimes.com/article.asp?id=21237>

зин пожелали ее вхождения в состав России. Это говорит нам о том, что отказ от модернизации и «вхождение в каменный век» не пройдет безболезненно и вызовет серьезное недовольство других этнических групп, не желающих жертвовать уровнем своего благосостояния ради реализации абхазского этнического проекта.

Каким будет этот выбор? Пока мы этого не знаем. Главное, чтобы абхазское общество само определило свой путь.

В конце концов, кто-то из великих говорил, что общество всегда само виновато в своих проблемах и, чтобы встряхнуть его, иногда лучше оставить его наедине со своими уроками...

В.В. ИГНАТЬЕВ,

заместитель министра иностранных дел
Приднестровской Молдавской
Республики
e-mail: oknovpiter@yandex.ru

Ключевые слова:

переговорный процесс, провокации,
зона безопасности, вызовы и угрозы,
региональная стабильность

V. IGNAT'EV,

Deputy Minister of Foreign Relations
of the Pridnestrovskoy Moldavskoy
Republic

Keywords:

negotiation process, provocations,
security zone, challenges and threats,
regional stability

УГРОЗА МИРУ НА ДНЕСТРЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ – СТАРЫЕ ИСПОЛНИТЕЛИ

Статья посвящена анализу причин роста напряженности между Молдавией и Приднестровьем в последнее время. Фактически заморозив вялотекущий переговорный процесс, Кишинев прибегнул к традиционной тактике давления на Тирасполь и, что особенно опасно, блокированию работы Объединенной контрольной комиссии. Автор рассматривает эту проблему в региональном контексте, с учетом кризиса на Украине

THREAT TO PEACE ON THE DNIESTER: NEW CHALLENGES – OLD PERFORMERS

The article gives analysis of causes which lead to escalation of tensity between Moldova and Pridnestrov'e in recent times. Kishinev, actually "freezing" the torpid negotiation process, resorts to traditional tactics of putting pressure on Tiraspol and, that is specially dangerous, to blocking of the activities of the Joint Control commission. Author envisages this problem within regional context, taking into account the crisis in Ukraine.

За последнее время отношения между Молдавией и Приднестровьем существенно осложнились, что привело к росту напряженности по многим направлениям двустороннего взаимодействия. Не сумев добиться своих целей за столом пе-

реговоров, молдавская сторона выбрала тактику «выкручивания рук», используя традиционный для официального Кишинева набор методов давления, включая активизацию административного и судебного преследования граждан и

представителей органов власти Приднестровской Молдавской Республики (ПМР), в том числе глав правительства и Верховного Суда ПМР. Более того, уголовные дела заведены и в отношении непосредственных руководителей и членов экспертных (рабочих) групп по мерам укрепления доверия от Приднестровья, в частности, министра внутренних дел ПМР, возглавляющего группу по вопросам борьбы с преступностью.

Влогику односторонних мер давления укладывается и принятие парламентом Республики Молдова в первом чтении законопроекта о противодействии экстремизму и сепаратизму, согласно которому за «незаконные действия, направленные на подрыв территориальной целостности», наказание может составить до 20 лет тюрьмы [1]. Представляется, что таким образом Кишинев создает дополнительную правовую основу для осуществления массовых репрессивных действий против полумиллионного населения Приднестровья, поскольку никаких исключений для приднестровцев законопроектом не предусмотрено.

В этих непростых условиях, когда нарушаются согласованные принципы переговорного процесса в международном формате «5 + 2», а полноценный диалог фактически заблокирован односторонними действиями Молдавии, швейцарско-сербское председательство в ОБСЕ предприняло соответствующие усилия по нормализации ситуации.

Весьма показательно, что в ходе визита спецпредставителя действующего председателя ОБСЕ Радойко Богоевича, посетившего в конце октября Кишинев и Тирасполь в рамках

«челночной» дипломатии, молдавская сторона в лице и.о. представителя по политическим вопросам в урегулировании от Молдавии В. Киверя даже не потрудились подыграть представительной делегации ОБСЕ, пообещав, по своему обыкновению, когда-нибудь потом обязательно решить все проблемные вопросы. Молдавская сторона вообще отказалась от любой рефлексии, просто и незатейливо проигнорировав... нет, даже не высказанные приднестровской стороной озабоченности и весомый перечень проблемных вопросов, требующих оперативного разрешения. Как известно, подобная безответственная позиция Молдавии в отношении Приднестровья как раз является традиционной. Однако в данном случае подобным пренебрежительным образом Кишинев проигнорировал как саму непростую миссию г-на Р. Богоевича, реализуемую на фоне затянувшейся пробуксовки переговорного процесса, так и в целом усилия действующего председательства в ОБСЕ, избравшего задачу урегулирования молдавско-приднестровского конфликта в качестве одного из приоритетов.

Лишая международного посредника в лице ОБСЕ возможности выполнения своих базовых функций в урегулировании, молдавская сторона близка к «фолу» не только в отношениях с Приднестровьем. Действия Кишинева торпедируют перспективы сохранения общего переговорного пространства и тем самым подрывают конструкцию международной площадки для политического диалога, нивелируя потенциал гарантов, посредников

и наблюдателей в формате «5 + 2». Представляется, что подобный демарш Молдавии не может остаться без соответствующих последствий.

Однако, не сбавляя оборотов, Молдавия в очередной раз вплотную приблизилась к красной линии в отношениях с Приднестровьем, осуществив 10 ноября 2014 г. провокацию в аэропорту Кишинева в отношении Президента ПМР Евгения Шевчука, направлявшегося в служебную командировку в Москву [2]. Независимые эксперты сходятся в оценке использованного молдавской стороной акта показательного давления как беспрецедентного за более чем 20-летний период весьма непростых молдавско-приднестровских отношений. Данная акция ко всему прочему имеет нечистоплотное содержание и крайне опасный неуправляемый характер, поскольку трудно представить, к каким негативным последствиям привела бы данная провокация в случае обострения ее силовой составляющей.

В связи с этим необходимо обратить внимание на тот факт, что в качестве агрессивной массовки, наряду с одетыми в гражданское сотрудниками спецслужб, были использованы так называемые «комбатанты» (ветераны — участники военной агрессии Молдавии против Приднестровья в 1992 г.), которые блокировали вход в кишиневский аэропорт и, выкрикивая оскорбительные слова:

«террористы», «оккупанты», угрожали физической расправой президенту Приднестровья и сопровождавшим его лицам. Кроме того, сотрудники службы охраны главы ПМР были на несколько часов задержаны, препровождены в районный инспекторат полиции РМ и тщательно досмотрены.

Данные факты имеют принципиальное значение. Осмысление общего вектора и сущности происходящих вокруг молдавско-приднестровских отношений процессов, а также содержательных аспектов предпринимаемых официальным Кишиневом действий позволяет спрогнозировать возможное развитие событий. Провокационные действия Молдавии, настойчиво испытывающей терпение приднестровской стороны, ее намеренные подходы к опасной черте дают основания ожидать очередного приближения молдавской стороны к красной линии. Вопрос лишь в том, будет ли данная линия пресечена со всеми исходящими из этого последствиями?

В связи с изложенным обращает на себя внимание то, что молдавская сторона уже заранее обозначила конкретное место проведения провокаций, а именно зону безопасности, установленную между противоборствующими сторонами еще летом 1992 г. и более двух десятилетий контролируруемую Совместными миротворческими силами в рамках действующей миротворческой операции на Днестре¹.

¹ Зона безопасности обладает протяженностью 225 км и шириной 12–20 км, разделена на 3 участка — Северный, Центральный и Южный (самые крупные — Северный и Южный участки протяженностью 85 и 80 км). Зона безопасности преимущественно охватывает территорию Приднестровской Молдавской Республики (примерно 60% площади), незначительную часть территории Республики Молдова (примерно 5% площади), оставшаяся часть охватывает реку Днестр.

Обозначение официальным Кишиневом нового потенциального очага напряженности было обставлено путем демонстративного распространения на заседании Объединенной контрольной комиссии 23 октября 2014 г. заявления руководителя молдавской части Объединенной оперативно-следственной группы (ООСГ) полковника полиции РМ И. Чеботару. В данном заявлении, в частности, указывается, что руководство ООСГ полиции располагает оперативной информацией о ряде акций и провокаций, планируемых в отношении военнослужащих МС и сотрудников правоохранительных органов в зоне безопасности, а также служебных зданий и транспорта, находящихся в их пользовании и на постах совместных миротворческих сил [3].

Примечательно, что, осуществив вброс столь серьезного заявления, относящегося к прямой компетенции Объединенной контрольной комиссии (ОКК), молдавская сторона категорически отказалась представить какие-либо разъяснения и предметно обсудить данный вопрос путем его включения в повестку заседания с целью принятия на уровне комиссии необходимых решений по недопущению эскалации напряженности [4]. Вероятно, делегацию Молдавии в ОКК не заботит задача своевременного предотвращения действий, способных спровоцировать силовой конфликт в зоне безопасности, что является непосредственной обязанностью всех трех сторон ОКК в соответствии с Соглашением о принципах мирного урегулирования от 21 июля 1992 г. и Статутом ОКК от 27 июля 1992 г.

Стоит отметить, что за 22-летний период функционирования миротворческой операции на Днестре зафиксировано значительное количество фактов использования молдавской стороной «комбатантов» для обострения обстановки в зоне безопасности. К ним можно отнести практически ежегодные провокационные попытки проведения Молдавией так называемых «мемориальных» мероприятий в микрорайоне Коржево г. Дубоссары с массовым участием волонтеров РМ – участников войны 1992 г. По данным фактам приднестровская делегация в ОКК только за последние 5 лет распространила порядка 15 обращений и заявлений [5]. Здесь же можно привести пример активного участия так называемых «гражданских лиц» в разрушении инфраструктуры Совместного трехстороннего миротворческого поста № 9 возле г. Вадул-луй-Водэ, который так и не был восстановлен до своего полноценного состояния. Так, 12 апреля 2012 г. активисты-волонтеры при явной поддержке военнослужащих молдавского контингента Совместных миротворческих сил демонтировали дорожные знаки и обозначения границы миротворческого поста, разрушили шлагбаум и другие элементы инфраструктуры данного миротворческого объекта [6].

Таким образом, фактов организации молдавской стороной провокаций в зоне безопасности с участием «комбатантов», а также переодетых представителей спецслужб и сотрудников полиции РМ имеется предостаточно. Более того, даже беглый ретроспективный взгляд на обстановку сви-

детельствует о наличии устойчивой негативной динамики в вопросе обеспечения мира и безопасности на Днестре. Если в 2011 г. было отмечено порядка 30 недружественных действий с молдавской стороны, то в 2012 г. было зафиксировано 47 инцидентов в зоне безопасности, а уже в 2013 г. – 51 инцидент [7].

Наряду с этим текущая ситуация в области миротворчества подтверждает намеренный характер действий Молдавии, нацеленных на подрыв договорно-правовых оснований миротворческого механизма. Так, начиная с 26 июня 2014 г. и по настоящее время делегация Молдавии в ОКК блокирует полноценную работу комиссии, отказываясь в нарушение регламента ОКК от согласования плановой рабочей повестки. Именно по этой причине не осуществляется системное рассмотрение и принятие решений ОКК по еженедельным докладом Объединенного военного командования об обстановке в зоне безопасности, а также отсутствует возможность оперативно решать вопросы, связанные с проведением самой операции и повседневной деятельностью военных, поддерживающих мир и стабильность. Примечательно, что молдавская сторона в принципе отказывается от обсуждения и принятия консолидированных решений по ранее согласованным актуальным вопросам, которых в текущей повестке ОКК накопилось уже более 30.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в 2014 г. делегация РМ отказалась от проведения плановых практических учений по проверке состоя-

ния боевой готовности сил и средств Совместных миротворческих сил. В числе дестабилизирующих действий молдавской делегации в ОКК также стремление любой ценой добиться политизации проблем, навязать комиссии решение вопросов, выходящих далеко за рамки ее компетенции и не отвечающих установленным целям и задачам проводимой миротворческой операции.

Дополнительную остроту ситуации придает факт нелегитимного присутствия правоохранительных структур РМ, дислоцированных в районе с повышенным режимом безопасности (г. Бендеры) в нарушение договоренностей, регламентирующих взаимодействие сторон в зоне безопасности. В частности, на текущий момент в Бендерах действуют: так называемый «инспекторат полиции муниципия Бендер», Управление транспортной полиции РМ, два пенитенциарных учреждения РМ (включая туберкулезную тюрьму), отдел документирования граждан, батальон патрульно-постовой службы, суд, а также судебные приставы и прокурорские работники. В противоречии с достигнутыми соглашениями находятся и иные силовые подразделения с неясными задачами. Таким образом, общая численность сотрудников силовых ведомств Молдавии в Бендерах может достигать 500–600 человек, из которых лишь нахождение 100 сотрудников базируется на взаимном соглашении [8].

На протяжении 20 лет на уровне правоохранительных ведомств РМ и ПМР так и не был выработан конкретный механизм сотрудничества в

рамках созданной в 1992 г. Объединенной оперативно-следственной группы (ООСГ), состоящей из числа сотрудников полиции Молдавии и органов милиции Приднестровья в зоне безопасности (по 100 человек с каждой стороны). Задокументированы десятки фактов, когда под прикрытием принадлежности к ООСГ полицейские РМ без согласования с приднестровскими правоохранителями осуществляли задержания и вывоз граждан Приднестровья в Молдавию, возбуждали уголовные дела в отношении сотрудников правоохранных структур и местных органов власти ПМР. Крайне опасной тенденцией стали участвовавшие случаи непосредственного участия представителей миротворческого контингента Молдавии в Совместных миротворческих силах в провоцировании проблемных ситуаций в зоне безопасности [9].

В связи с этим необходимо отметить, что дестабилизация обстановки на Днестре происходит на фоне беспрецедентной активизации в Молдавии США и блока НАТО, поступательного наращивания военного потенциала и перевооружения национальной армии РМ, активизации программ подготовки военных кадров, регулярного проведения совместных с Румынией и другими членами НАТО учений в непосредственной близости от зоны безопасности. 22 августа 2014 г. вступил в силу новый Индивидуальный план партнерства РМ – НАТО (IPAP), рассчитанный на 2014–2016 гг. Действующая редакция предполагает интенсивную интеграцию Молдавии в ряд проектов НАТО: «Умная оборона»

(Smart Defence), Конференция национальных директоров по вооружению (CNAD), Агентство НАТО по стандартизации (NSA). В целом плановое партнерство РМ с НАТО длится уже восемь лет. Военнослужащие армии Молдавии участвуют в миротворческой операции в Косово (KFOR), которая проходит под эгидой НАТО.

18 июля 2014 г. комитет по международным делам сената принял проект резолюции о «Предотвращении российской агрессии» (Russian Aggression Prevention Act of 2014). Резолюция предусматривает наделение Молдавии, Украины и Грузии статусом «основной военной союзник США вне НАТО» (Major Non-NATO ally). Такие страны получают право на определенные виды военной помощи, включая избыточную закупку оружия оборонительного характера и участие в совместных оборонных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах [10]. Уже в сентябре 2014 г. комиссия по внешним связям сената США единогласно одобрила Акт поддержки свободы на Украине, согласно которому Молдавии, Украине и Грузии предоставлен статус основного союзника США вне НАТО.

Нельзя обойти вниманием и факт передачи Правительством США для национальной армии Молдавии 43 единиц военной техники общей стоимостью около 700 тыс. долл. В ходе состоявшейся 12 ноября 2014 г. церемонии по этому поводу Президент Молдавии Николае Тимофти заявил: «Есть лишь одна миссия — поддерживать мир в регионе и защищать интересы Республики Молдовы от

возможной интервенции. Опасность существует, мы видим, что происходит в соседней стране» [11]. Таким образом, высокое должностное лицо Молдавии в очередной раз использовало откровенную милитаристскую риторику, причем в привязке к задачам поддержания мира в регионе.

Очевидно, что понимание задачи «поддержания мира» у молдавского руководства в корне отличается от понимания необходимости в соответствии с принятыми Молдавией обязательствами в рамках Соглашения 1992 г. обеспечить условия для нормальной работы миротворческого механизма, который на протяжении 22 лет сохраняет реальный мир и стабильность.

Из года в год официальный Кишинев регулярно заявляет о необходимости скорейшего вывода российских войск из Приднестровья и трансформации миротворческой операции на Днестре в некую «международную гражданскую миссию»: недавний пример — выступление министра иностранных дел Молдавии Натальи Герман на заседании 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 22–26 сентября 2014 г. [12].

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что текущее осложнение военно-политической обстановки на Днестре носит далеко не случайный характер. Доказавший свою эффективность уникальный миротворческий механизм более двух десятилетий выступает серьезным препятствием для тех деструктивных сил, которые не отказались от ре-

ваншистских намерений разрешить конфликт силовыми методами. Именно по этой причине основной удар сегодня принимает на себя миссия по поддержанию мира, а полем битвы молдавская сторона уже назначила зону безопасности.

Официальный Кишинев прикладывает четкие и скоординированные усилия по всему спектру направлений — от стратегического до локального, нацеленные на слом формата миротворческой операции, проводимой под эгидой России. На сегодняшний день руководство Молдавии при активной поддержке США целенаправленно наращивает критическую массу односторонних деструктивных действий, провокация следует за провокацией, стремительно приближая Молдавию к красной линии.

В данной ситуации крайне важно, чтобы горячие головы в Молдавии, с бездумной радостью принимающие новые порции военных подарков и с рвением выполняющие установки своих щедрых старших партнеров, оглянувшись на пожарища современных региональных конфликтов, нашли в себе мужество осознать весь масштаб возможных последствий и тяжесть груза принимаемой на себя ответственности.

Без преувеличения складывающаяся ситуация является серьезнейшим вызовом региональной стабильности и в случае ее усугубления чревата непредсказуемыми негативными последствиями для безопасности в масштабах всего Причерноморья.

Список литературы

1. *Гамова С.* Каждому приднестровцу грозит 20 лет тюрьмы [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/cis/2014-07-18/1_pridnestrovje.html
2. Заявление Министерства иностранных дел ПМР в связи с инцидентом, имевшим место 10 ноября 2014 года в аэропорту города Кишинева [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa-pmr.org/index.php?newsid=4774>
3. Руководитель ООСГ от Молдовы распространил информацию о возможных провокациях в зоне безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://novostipmr.com/ru/news/14-10-30/rukovoditel-oosg-ot-moldovy-rasprostranil-informaciyu-o-vozmozhnyh>
4. Заявление об информации руководителя ООСГ полиции от РМ полковника полиции И. Чеботару об угрозе миру и безопасности в зоне безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.okk-pridnestrovie.org/p0394.htm>
5. О недопустимости провокационных действий на центральном участке зоны безопасности, способных резко дестабилизировать обстановку в микрорайоне Коржево приднестровского города Дубоссары во время заявленных на 2 марта 2012 г. ветеранами боевых действий 1992 г. Республики Молдова мемориальных мероприятий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.okk-pridnestrovie.org/p0201.htm>
6. Заявление Министерства иностранных дел ПМР относительно провокационных действий со стороны Молдовы на Совместном миротворческом посту N9 [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa-pmr.org/index.php?newsid=1659>
7. *Лагутин А.* Принято к рассмотрению заявление Верховного Совета о необходимости усиления контроля за воздушным пространством [Электронный ресурс]. URL: <http://tv.pgtrk.ru/news/20140210/16275>
8. Разъяснения Комитета государственной безопасности Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kgb-pmr.com/news/271>
9. Приднестровье выразило обеспокоенность многочисленными конфликтами с участием молдавских миротворцев [Электронный ресурс]. URL: <http://novostipmr.com/ru/news/14-02-21/pridnestrove-vyrazilo-obespokoennost-mnogochislennymi-konfliktami>
10. *Галстян А.* Грузия, Украина и Молдова: «Военные союзники США»? [Электронный ресурс]. URL: http://www.globalaffairs.ru/ukraine_crysis/Gruziya-Ukraina-i-Moldova-Voennye-soyuzniki-SShA-16824
11. Правительство США передало Национальной армии Молдовы 43 единицы военной техники [Электронный ресурс]. URL: [http://ru.publika.md/link_1493371.html#galerie \[1493371\]/15](http://ru.publika.md/link_1493371.html#galerie [1493371]/15)
12. Кишинев призвал заменить российских миротворцев в Приднестровье на международных [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.rt.com/article/51653#ixzz3ItGkfMyg>

И. ПАШАТИЙ,

эксперт Института стран СНГ
(г. Тирасполь)
e-mail: pashatii-inna@mail.ru

Ключевые слова:

Приднестровье, демография,
население, миграция

I. PASHATIY,

expert of the Institute of CIS countries
(Tiraspol)

Keywords:

Transnistria, demographics,
population, migration

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ: СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

За последние годы демографическая ситуация стала осознаваться как источник серьезных социальных проблем, влияющих на перспективы развития самых разных сфер жизни общества во многих странах. Приднестровье в этом плане не составляет исключения. Проблемы демографического развития усугубляются здесь специфическими политическими и экономическими трудностями. В рамках данной статьи автор проводит ретроспективный и перспективный анализ демографической и миграционной ситуации в Приднестровье.

THE MIGRATION SITUATION IN TRANSNISTRIA: STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

In recent years, the demographic situation is becoming understood as a source of serious social problems affecting the development prospects of many different sectors of society in many countries. Transnistria in this regard is no exception. The problems of demographic development are exacerbated here by specific political and economic difficulties. In this article the author conducts a retrospective and prospective analysis of demographic and migration situation in Transnistria.

Негативные тенденции в области демографического развития в Приднестровье обозначились в начале 1990-х годов XX в., что в целом типично для трансформирующихся обществ

постсоветского пространства. Анализ динамики общей численности населения Приднестровья указывает на то, что в обозначенный период имело место его неуклонное сокращение,

обусловленное высокой смертностью и эмиграцией.

Как известно, 2 сентября 1990 г. Приднестровье объявило о своей независимости. С началом новой страницы в истории взаимоотношений двух берегов Днестра уже третье десятилетие пишется новая демографическая история Приднестровской Молдавской Республики (ПМР).

В ПМР обострена ситуация в сфере занятости и социальной защиты населения. Определяющими в воздействии на демографическую ситуацию в Приднестровье как в историческом, так и в современном плане являются миграционные процессы. Среди побудительных мотивов, обуславливающих рост эмиграции и снижение иммиграции, выделяются следующие:

- устойчивое сокращение общей численности трудовых ресурсов, вызванное абсолютной убылью и старением населения;

- сокращение абсолютной численности занятых как в целом по республике, так и по отдельным видам предпринимательства и административно-территориальным единицам;

- перераспределение занятых по укладам экономической жизни, сопровождающееся сокращением численности занятых в государственном секторе и увеличением общей численности работающих в частном секторе;

- рост уровня официальной и скрытой безработицы в связи с последствиями мирового финансово-экономического кризиса;

- профессионально-квалификационное несоответствие предложе-

ния рабочей силы спросу на нее, что приводит к росту численности лиц, нуждающихся в профессиональной переподготовке;

- непривлекательность и невостребованность безработными предлагаемых рабочих мест из-за нестабильного финансового положения предприятий, низкого уровня и несвоевременности выдачи заработной платы, тяжелых условий труда.

Численность населения Приднестровья сократилась с начала года более чем на 4 тыс. Сейчас на левом берегу Днестра проживает 505,4 тыс. человек. Численность городского населения в Приднестровье вдвое больше сельского – 349,3 и 156,2 тыс. соответственно.

Согласно официальным данным переписи населения 1989 г., в Приднестровье были расселены три основные, практически равновеликие этносоциальные группы: молдаване, которые составляли 39,9%, украинцы – 28,3% и русские – 24,5%, немногим более 7% приходилось на представителей других национальностей: гагаузов, болгар, евреев, армян. По результатам переписи 2004 г., за 15 лет сократилась абсолютная численность жителей всех национальностей, но в большей степени – евреев и молдаван, из-за чего доля русских и украинцев в общей структуре населения увеличилась. Вместе с тем соотношение основных этнических групп изменилось несущественно: молдаване составляли 31,9%, русские – 30,3%, украинцы – 28,8%.

Анализ демографических процессов в Приднестровье осложнен проблемами недостатка надежных данных

и их сопоставимости. Начиная с 1998 г. в Национальное бюро статистики Молдавии перестали поступать статистические данные о движении населения в Приднестровье, но актуальной проблемой остается не только общий доступ к демографическим данным, но также их полнота и уровень надежности. С такого рода информацией в Приднестровье работает Государственная служба статистики – подразделение в структуре Министерства экономического развития ПМР.

За отправную точку в данной работе были взяты результаты Всесоюзной переписи населения, проведенной на территории Молдавии в 1989 г., из данных этой переписи была взята информация о городах и районах, находящихся в пределах Приднестровья. В 2004 г. в Молдавии была проведена последняя на сегодняшний день перепись населения. Проект, предполагавший проведение переписи населения совместно с Приднестровьем, не был осуществлен. Переписи были проведены порознь: в Молдавии 5–12 октября 2004 г., в Приднестровье через месяц – 11–18 ноября 2004 г. Результаты переписи послужили для Приднестровской статистической службы основой и определенным толчком к дальнейшей разработке полученной информации о структуре и движении населения.

Оценка общей численности населения является одним из приоритетных вопросов в изучении демографических процессов, поскольку она выступает базовым показателем, позволяющим определить ее ретроспективную динамику и произвести перспективные оценки. Основными компонентами,

позволяющими осуществлять мониторинг изменения числа жителей того или иного региона, служат результаты переписи населения и годовые оценки естественного и механического движения населения.

Для корректировки годового числа жителей были выполнены межпереписные (между 1989 и 2004 гг.) оценки численности населения ПМР с учетом миграционных потерь в указанный период. Отправной точкой для понимания того, как изменялась численность населения за эти 15 лет, стал заметный скачок численности между 2003 и 2004 гг., приходящийся на момент проведения последней переписи населения. Резкий спад численности, зафиксированный переписью, отразился в максимально приближенном к реальному показателю числа жителей и, в свою очередь, скорректировал представления о населении Приднестровья (рис. 1).

Основываясь на данных переписи 1989 г. и ежегодных оценках естественного движения населения, были получены оценки общей численности населения без учета миграционного движения за 1990–2004 гг. Разница между рассчитанным значением за 2004 г. и результатом переписи 2004 г. составила миграционную убыль населения за межпереписной период. После того как было установлено общее число недоучтенных миграционных потерь, оно было равномерно распределено между годами в исследуемый период. С учетом официальных данных о миграции были заданы доли, примерно воссоздающие условия потерь населения в каждом году.

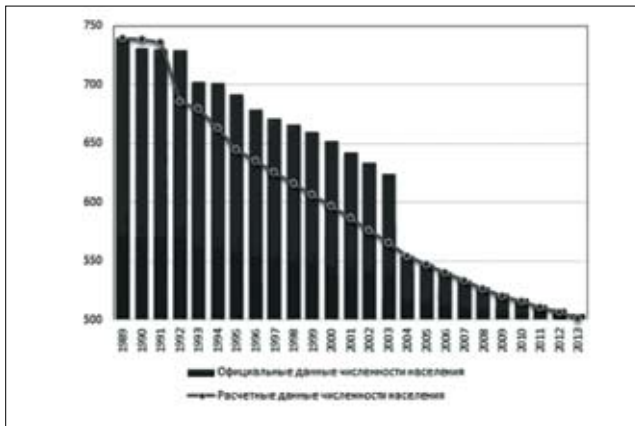

Рис. 1. Изменение общей численности населения Приднестровья (на начало года), тыс. человек

Затем миграционная убыль была пересчитана с учетом выявленных весовых коэффициентов (рис. 2). Тем самым была предпринята попытка скорректировать численность населения путем выявления и перераспределения миграционного сальдо в Приднестровье в межпереписной период. Сейчас официальная численность населения в Приднестровье рассчитывается на

Рис. 2. Миграционный прирост (убыль) населения в 1989–2013 годах, тыс. человек

основе последних переписных данных.

Если проанализировать динамику численности населения за последние два десятилетия, то самый высокий показатель соответствует началу исследуемого периода. По результатам переписи 1989 г. на территории ПМР проживало 739,7 тыс. человек, в 2004 г. ее население составило 554,4 тыс. человек. В целом население Приднестровья за этот период сократилось на 185,3 тыс. человек (на 25%). К 1 января 2014 г. официальные данные отразили население в 505,4 тыс. человек.

Миграция оказывает определяющее влияние на изменение численности населения в Приднестровье, однако объем миграционной убыли по официальным и расчетным данным существенно различается. Включив в сальдо миграции недоучтенные потери, можно говорить, что территорию Приднестровья за межпереписной период покинуло около 185 тыс. жителей против официальных 56,2 тыс. человек (рис. 2).

Стремительную миграционную убыль обусловили прежде всего военно-политические и социально-экономические причины. На фоне ухудшающейся ситуации начала 1990-х годов пе-

реломным стал 1992 г., когда вследствие вооруженного конфликта миграционный прирост резко сменился убылью, основательно изменив демографическую картину края. По официальным данным, результатом военных событий стал отъезд за пределы республики более 10 тыс. человек. Согласно проведенным расчетам, за этот трагический год Приднестровье покинуло около 30 тыс. человек. Принимая в расчет официальное положительное сальдо миграции в следующем 1993 г., следует учесть, что оно в статистическом выражении сравнительно невелико и, вероятно, носило компенсационный характер, когда часть граждан решила вернуться на прежние места проживания, но не смогло переломить общую тенденцию миграционной убыли. Отмечая отрицательное сальдо на протяжении последующих лет, приходится констатировать, что миграционная привлекательность края была утрачена. Тем не менее, согласно официальной статистике, за последние семь лет наблюдается общее снижение темпов миграционного оттока, что дает повод для осторожного оптимизма.

Изменение возрастной структуры населения показывает, что уменьшение

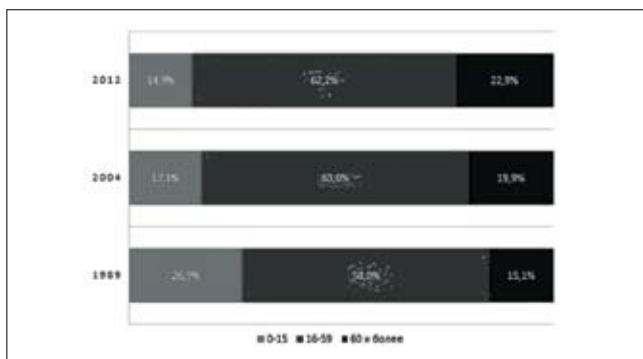

Рис. 3. Распределение населения Приднестровья по возрастным группам, %

абсолютной численности протекает наряду с другими негативными процессами демографического характера. В частности, общество столкнулось с таким явлением, как демографическое старение населения (рис. 3). Для Приднестровья этот процесс выразился в увеличении доли пожилых людей старше 60 лет с 15,1% в 1989 г. до 22,9% в 2012 г. и в сокращении числа детей в возрасте 0–14 лет с 26,9% до 14,9% соответственно. При этом доля населения трудоспособного возраста колеблется в пределах 58–62%.

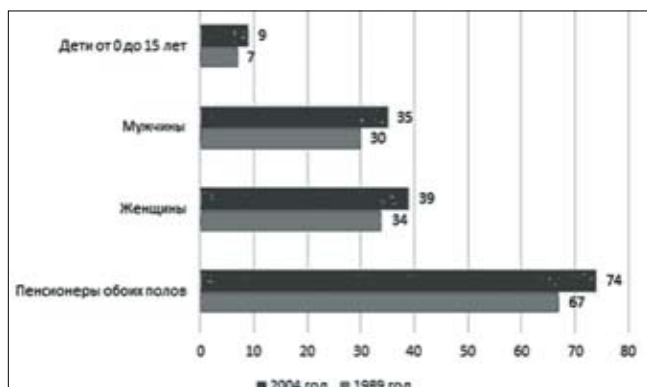

Рис. 4. Средний возраст для различных половозрастных групп, лет

Негативные изменения в струк-

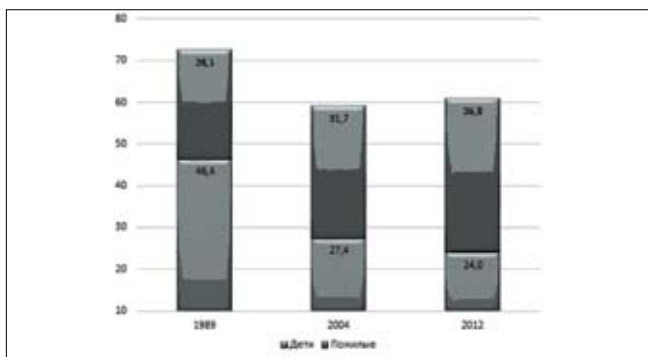

Рис. 5. Изменение демографической нагрузки 1989, 2004, 2012 годы (дети в возрасте 0–15 лет, пожилые в возрасте 60 и более лет на 100 человек трудоспособного возраста), чел.

туре населения, влекущие за собой демографическое старение, стали типичными для европейских стран. Эту тенденцию можно проследить в динамике такого показателя, как «средний возраст», рассчитанный для различных возрастных групп (рис. 4). За исследуемый период средний возраст жителей Приднестровья прибавил пять лет.

Особенно заметно «постарела» возрастная группа «пенсионеры», увеличив показатель для мужчин и женщин на семь лет. Заметим, что средний возраст населения Молдавии вырос с 1989 г. на 3,5 года и составил на сегодняшний день 35 лет. Возрастно-половая структура населения фиксирует также перевес численности женского населения над мужским, особенно в старших возрастах, что является результатом сверхсмертности мужского населения. В настоящее время в структуре населения Приднестровья пожилых женщин в возрасте от 60 лет и старше почти в 2 раза больше, чем мужчин.

Резкое сокращение рождаемости

и старение населения привело к изменениям в общей демографической нагрузке. На сегодняшний день она заметно ниже, чем в 1989 г., показатель изменился с 72,5 до 60,8 на 100 человек в трудоспособном возрасте. Особенно стремительно снизилась нагрузка детьми, вдвое уменьшившись за рассматриваемый период. Демографическая нагрузка пожилыми, на-

оборот, демонстрирует тенденцию к росту, изменив свое значение в общей сложности с 26 пожилых людей на 100 лиц трудоспособного возраста в 1989 г. до 37 на 100 в 2012 г.

Пропорции между городским и сельским населением в целом сохранились. Поселенческая сеть Приднестровья включает в себя 8 городов и 160 поселков и сельских населенных пунктов. К городам с численностью населения 45 тыс. человек и более относятся Тирасполь, Бендеры и Рыбница. В целом для Приднестровья характерно преобладание городского населения, что свидетельствует о достаточно высоком уровне урбанизации (доля городского населения – 69%). Предпосылками сложившегося распределения населения выступают исторические факторы заселения и хозяйственного освоения в 1950–1980-е годы XX в., повлиявшие на формирование демографической картины края. В тот период для всей Молдавской ССР были характерны позитивные демографические тен-

денции: расширенный тип воспроизводства населения и исключительно большое положительное сальдо миграции. На территории Приднестровья активно реализовывалась общесоюзная программа индустриализации, предусматривавшая строительство промышленных предприятий и жилья. Для возведения объектов и работы на них привлекались высококвалифицированные трудовые ресурсы, в республику активно переселялись выходцы из РСФСР и УССР. Надо отметить, что за последние 20 лет пропорция между городом и селом существенно не изменилась: доля горожан выросла на 2% за счет внутренней миграции и естественного движения.

Нужно обратить внимание на то, что естественная убыль населения неодинаково затронула городские и сельские поселения. В поселках отрицательный естественный прирост был отмечен в 1991 г., в городах этот процесс начался несколько позже, в 1995 г. В городских поселениях, из-за более молодой возрастной структуры населения, удалось избежать столь значительной естественной убыли, нежели в сельской местности, где доля пожилых больше и очевидно интенсивнее сокращение за счет высоких темпов естественной убыли населения. Критическая отметка для сельского населения (-12%) была достигнута в 2006 г., для городского (-4,5%) — в 2003 г. Начиная с 2008 г. по настоящий момент естественная убыль характеризуется общей тенденцией к сокращению: более устойчиво в городе и менее стабильно в селе, свидетельствуя о том, что смертность

на селе в Приднестровье по-прежнему остается довольно высокой.

На формирование миграционной картины в Приднестровье в начале 1990-х годов существенное влияние оказывал ряд факторов. С одной стороны — это разрушение прежних и образование новых государственных границ, а значит, смена в порядке учета миграционного движения населения.

С другой стороны, это начало долгого периода кризисных явлений во всех важнейших направлениях жизни общества, что вызвало беспрецедентный по масштабам отток населения, в том числе с целью трудовой миграции. Регистрация последней представляется крайне затруднительной, поскольку большинство трудовых мигрантов предпочитают не заявлять об отъезде на родине, а принимающие страны, как правило, мирятся с их нелегальным статусом. Поиски лучшей жизни, обретение источника доходов за пределами Приднестровья и возможности урегулирования своего правового статуса в странах отъезда для многих стало стимулом к отсрочке возвращения, продлению порой на десятилетия пребывание за границей. Неудивительно, что миграция все больше осознается как чрезвычайно острая и актуальная демографическая и социальная проблема.

Важной характеристикой Приднестровья является то, что в формировании миграционных потоков городская местность занимает доминирующее положение, тогда как миграционные процессы среди сельского населения в значительной степени уступают по

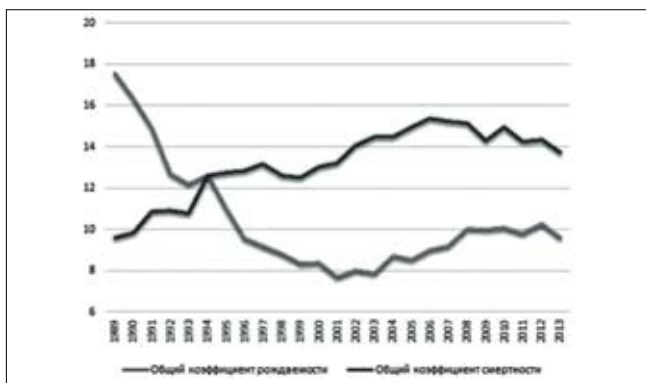

Рис. 6. Общие коэффициенты рождаемости и смертности населения Приднестровья, %

своим масштабам. Волнообразный отток жителей из сельских районов стал индикатором уровня жизни на селе, новым миграционным ответом населения на качество и уровень жизни. Несмотря на то что до настоящего времени миграционные потоки в селах Приднестровья имеют отрицательное значение, за последние годы показатели несколько стабилизировались. Еще одной типичной миграционной чертой региона являются сезонные и маятниковые передвижения населения между пригородными сельскими зонами и городами, связанные с различными видами работ и учебой. Важным с точки зрения анализа складывающихся в регионе миграционных тенденций и не менее дискуссионным является вопрос качества фиксируемых данных о лицах, покидающих пределы республики, не отражающих реальных масштабов трудовой миграции.

Низкая рождаемость и минусовые показатели миграции отрицательно сказываются на возрастной структуре населения, население стареет,

снижается численность населения моложе трудоспособного возраста, увеличивается доля пенсионеров и людей предпенсионного возраста.

Исходя из доступных данных, можно проследить, какое влияние оказывают показатели рождаемости и смертности на динамику численности населения Приднестровья (рис. 6).

В репродуктивном поведении населения Приднестровья укрепился ряд негативных тенденций. В 1994 г., в результате сокращения рождаемости, общий коэффициент рождаемости сравнялся с коэффициентом смертности, исчез естественный прирост населения, а с 1995 г. он сменился естественной убылью, кривые рождаемости и смертности на графике пересеклись, превышение смертности над рождаемостью и естественная убыль населения стали характерными чертами демографической динамики. Коэффициент рождаемости резко снижался с начала рассматриваемого периода. В 2001 г. он достиг критической отметки 8%. Такое положение сохранялось вплоть до 2003 г., после чего наблюдался рост показателя, а с 2009 г. по настоящий период показатель стагнирует на отметке 10%.

Опираясь в расчетах на результаты переписи, в динамике показателей можно проследить несколько тенденций. Прежде всего это резкое падение общего и специального коэффициентов рождаемости в период с 1989 по

2004 г., что повлекло за собой снижение индекса детности с 0,35 до 0,14. В дальнейшей динамике показателей отмечается их постепенный рост вплоть до 2008 г., но затем он прекратился.

Нынешние негативные тенденции в области репродуктивного поведения напрямую связаны с современными трансформациями института семьи и брака, оказывающими влияние на процесс формирования основных проблемных узлов в демографической ситуации Приднестровья. С начала 1990-х годов на протяжении 15 лет интенсивность заключения брачных союзов в приднестровских городах и селах постоянно снижалась.

В 2013 г. соотношение количества разводов и браков составило 59 к 100. Неблагоприятными были и тенденции смертности. Демонстрируя общую тенденцию к росту на протяжении 15 лет, коэффициент смертности начиная с 2006 г. несколько стабилизировался и варьируется в диапазоне 14–15%. Показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Приднестровье за последние 6 лет (доступные данные) колеблются на уровне 62–64 лет у мужчин и 72–74 лет у женщин. Как у мужчин, так и у женщин, значения ожидаемой продолжительности жизни близки к показателям в Молдавии.

С начала 1990-х годов XX в. на фоне сокращения численности населения Приднестровья за счет его естественной и миграционной убыли произошла деформация демографической структуры населения, что серьезно ослабило воспроизводство населения.

Динамика численности населения была обусловлена в первую очередь неблагоприятными изменениями миграционного движения городского населения, которое в Приднестровье преобладает над сельским и определяет общую миграционную ситуацию.

Воспроизводство населения протекает в условиях постепенного восстановления показателей рождаемости и снижения уровня смертности. Труднее эти процессы идут в сельских районах Приднестровья, где процессы старения населения выражены сильнее, чем в городах. Одновременно сократилась доля детей. Подобные процессы отражаются на трудовом потенциале населения, вызывая различные асимметрии на рынке труда. Уже сейчас органам государственного управления следует обратить внимание на разработку и усовершенствование программ по сбалансированию рынка труда и прежде всего по стимулированию процесса возвращения квалифицированной рабочей силы, покинувшей страну в предыдущие годы.

В связи с негативными демографическими процессами и нестабильной экономической ситуацией ежегодно наблюдается уменьшение численности трудовых ресурсов и численности экономически активного населения.

Численность трудовых ресурсов, характеризующая масштабы рынка труда республики, по данным Государственной статистической службы на конец 2010 г., достигла 321,1 тыс. человек, снизившись за последние 5 лет на 19,3 тыс. человек. Численность экономически активного населения составила 147,1 тыс. человек и умень-

шила за 5 лет на 24,8 тыс. человек.

Абсолютная численность населения, занятого в экономике, — 138,5 человек. Это на 30,1 тыс. человек меньше, чем в 2005 г. Уровень занятости населения по отношению к общей численности населения (по данным за 2010 г. общая численность населения — 518,0 тыс. человек) равен 26,7%. Уровень занятости трудоспособного населения равен 46%. Остальные 54% трудоспособного населения не заняты трудовой деятельностью. Из числа занятых в экономике 46,2% работников трудятся в государственном секторе, а 53,8% — в частном. Это соотношение увеличилось в пользу частного сектора буквально за 2005 г. Пять лет назад работающие в негосударственном секторе составляли всего 22,2%.

В структуре занятого населения наблюдается стабилизация занятости в сельском хозяйстве, снижение численности занятых в промышленности, тенденция повышения числа занятых в сфере услуг.

В состав экономически активного населения входят и граждане, занятые поиском работы, — обратившиеся за помощью в службу занятости и официально зарегистрированные. За последние годы наблюдается тенденция их увеличения. В 2010 г. в службу занятости республики по вопросам занятости и трудового законодательства обратились 36477 граждан. За год официально признаны безработными 7683 человека.

За 2012 г. Государственной службой занятости было зарегистрировано 12,19 тыс. человек, ищущих работу. Большинство граждан, которые об-

ращаются в службу занятости, — это уволившиеся с последнего места работы по собственному желанию. Неудовлетворенность уровнем оплаты труда и сроками ее выплаты, условиями труда и неравномерностью работы предприятий вынуждает многих работников увольняться с предприятий по собственному желанию.

В последние годы продолжает снижаться спрос на рабочую силу. Потребность предприятий и организаций республики в работниках составила на 1 января 2013 г. 2614 человек. На одно вакантное рабочее место приходится 2,9 человек безработных.

Одной из наиболее острых проблем занятости в республике является структурный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы. Суть проблемы состоит в том, что профессионально-квалификационный уровень нуждающихся в работе граждан не соответствует требованиям работодателей, а вакантные рабочие места — требованиям ищущих работу. Также сказываются последствия мирового финансового кризиса, проявившегося в республике в приостановке деятельности некоторых предприятий вследствие разрыва налаженных связей по поставке сырья и реализации готовой продукции и ряда других причин.

В сложившейся ситуации на рынке труда возрастают требования к качеству рабочей силы. Наибольшим спросом у работодателей пользуются сегодня высококвалифицированные рабочие: швеи, слесари разной квалификации, водители, имеющие несколько категорий, газоэлектросварщики, электрики, строители,

трактористы, а также рабочие, владеющие несколькими смежными профессиями – плотники-столяры, слесари-сантехники, слесари-ремонтники, штукатуры-маляры. Время заполнения этих рабочих мест довольно длительно и зависит от условий труда и величины заработной платы, из них лишь 30% заполняются в течение 3–6 месяцев. Среди безработных граждан с низкой квалификацией наибольший спрос отмечен на рабочие места, которые не требуют какой-либо квалификации, – охранник, уборщица, грузчик. Такие вакантные единицы обычно заполняются в течение месяца. Отказ в приеме на работу получает молодежь, окончившая образовательные учреждения, краткосрочные курсы, из-за низкой профессиональной квалификации, отсутствия практического опыта работы, а также женщины, имеющие малолетних детей, граждане предпенсионного возраста. В Республике создана Государственная служба занятости, которая обеспечивает социальную защиту высвобождаемых и временно не занятых граждан, их профессиональную переподготовку, переквалификацию и адаптацию к новым сферам приложения труда.

В республике различают безработицу среди наиболее незащищенных слоев населения, например женщин, молодежи, лиц старшего возраста, инвалидов.

Служба занятости занимается регулированием уровня безработицы. Все граждане республики обладают правом на получение пособия по безработице. За 2010 г. на выплату пособия по безработице израсходовано 32787,6

тыс. руб., на выплату досрочных пенсий 2917,7 тыс. руб., на выплату материальной помощи – 8,3 тыс. руб. На реализацию активных программ занятости в 2005 г. было израсходовано 1425,7 тыс. руб. В целях содействия эффективному трудоустройству молодежи разработан целый ряд программ: «Молодежная практика», «Стажер», «Общественные работы», «Трудоустройство несовершеннолетних граждан» и др. Например, в период прохождения «Молодежной практики» за молодыми людьми закрепляется опытный мастер-наставник, который проводит теоретическое и практическое обучение. Зачастую по окончании «Молодежной практики» работодатель выражает желание продолжить с молодым человеком трудовые отношения и оставляет его на предприятии.

Бесспорно, что в обозримой перспективе ситуация на рынке труда в значительной степени будет зависеть от эффективности деятельности центров занятости населения. Можно выделить несколько перспективных направлений деятельности службы в сфере социально-трудовых отношений:

- совершенствование механизма работы с несовершеннолетними гражданами;
- подъем на новый уровень работы с отдельными группами инвалидов, создание специализированных программ и эффективных механизмов работы с инвалидами;
- поиск новых источников финансирования программ поддержки занятости населения;
- разработка программ привлечения иностранной рабочей силы и сти-

мулирования возврата граждан, ранее выехавших за пределы республики на заработки.

Сам рынок не обладает свойством социальной защиты населения. В условиях рыночной экономики это тяжелое бремя вынуждено взять на себя государство. Усилия государства должны быть направлены на минимизацию безработицы, обеспечение занятости и возможность дать людям надежный заработок. Затем следует политика выравнивания доходов среди занятого населения и перераспределения их через государственный бюджет так, чтобы уменьшить разрыв между высшими и нижними уровнями доходов. Важнейшим направлением регулирования рынка труда является социальное партнерство как способ достижения «социальной гармонии» между наемным трудом, представленным профсоюзами, правительством и союзами предпринимателей. Это направление является очень прогрессивным, так как все стороны

рыночных отношений вместе и сознательно корректируют механизм рыночного саморегулирования путем заключения генеральных, местных, отраслевых тарифных соглашений. Для того чтобы социальное партнерство в республике было эффективным, необходимо увеличивать количество коллективных договоров и дать возможность профсоюзам предприятий вводить в них более льготные условия с учетом своих возможностей (надбавки к заработной плате, пенсиям, оплату транспортных расходов своих работников, улучшение их жилищных условий). В тексте договора не должно быть фраз: «в зависимости от возможностей предприятия», «если позволят обстоятельства» и т.п., потому что они являются хорошей лазейкой для уклонения администрации от исполнения своих обязательств по оплате труда и индексации этой оплаты. От решения проблем в сфере занятости зависит состояние экономики республики на переходном этапе.

Д.В. СИДОРОВ,

аспирант Московского государственного
областного университета,
заместитель начальника отдела
по агитации и пропаганде
Центрального штаба
Всероссийской общественной
организации
«Молодая Гвардия Единой России»
e-mail: oknovpiter@yandex.ru

D. SIDOROV,

Graduate student of the Moscow state
regional university
Central Staff of the All-Russian public
organization “Young Guard of the United
Russia”, Deputy chief of Department
of propaganda and promotion

Ключевые слова:

ислам, духовные управления,
политика, религия, раскол, общество,
Российская Федерация,
мусульманское сообщество

Key words:

Islam, spiritual managements,
policy, religion, split, society,
Russian Federation,
Muslim community

ДУХОВНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН КАК ФАКТОР РЕЛИГИОЗНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАСКОЛА МУСУЛЬМАНСКОГО СООБЩЕСТВА РОССИИ

В данной статье подробно рассматриваются основные духовные управления мусульман России, а также их участие в религиозном и политическом расколе российской уммы. Выявлен ряд причин, которые способствовали образованию на территории Российской Федерации независимых друг от друга духовных управлений, претендующих на главенствующую роль в мусульманском сообществе. На основе проведенного исследования сделаны необходимые выводы и обозначены пути преодоления политического и религиозного раскола духовных управлений мусульман.

SPIRITUAL MANagements OF MUSLIMS AS A FACTOR OF RELIGIOUS AND POLITICAL SPLIT OF MUSLIM COMMUNITY OF RUSSIA

The article considers main spiritual managements of Muslims of Russia and their contribution to religious and political split of the Russian Muslim community. Variety of reasons

which promoted emergence the territory of the Russian Federation the independent spiritual managements, each of it pretends for dominating role in Muslim community are revealed. On basis of conducted research necessary conclusions are drawn out and ways for overcoming of political and religious split of spiritual managements of Muslims are designated.

Несмотря на создание целого ряда духовных управлений и активную работу мусульманских религиозных лидеров, в конце 80-х годов в Советском Союзе не существовало четкого направления во внутренней политике, которое было бы ориентировано на регулирование отношений и деятельности мусульманского сообщества. В большей степени это было вызвано тем, что в 1946 г. в Ленинградском государственном университете была ликвидирована единственная кафедра кавказоведения, а несколькими годами ранее закрыта Казанская научная школа, занимавшаяся изучением народов Поволжья. В дальнейшем все попытки возродить практику изучения мусульман и ислама жестко пресекались. Результатом подобной политики стало полное отсутствие квалифицированных специалистов в области исламоведения и понимания того, что в мусульманском сообществе страны остается целый пласт нерешенных вопросов и противоречий. Советская власть, которая боролась с религиозными проявлениями, считала, что мусульмане полностью интегрированы в созданное ими общество без религиозных предрассудков. Как показала практика, это было далеко не так.

В начале 90-х годов XX в. в организации мусульманского сообщества России происходят новые, во многом

судьбоносные перемены. Так, в 1992 г. «ДУМЕС переименовывалось в Центральное духовное управление мусульман России и Европейских стран СНГ (ЦДУМ), однако официально это название вступило в силу только 6 марта 1994 г., когда новый устав ДУМЕС прошел регистрацию в Министерстве юстиции». За председателем ДУМЕС Талгатом Таджуддином пожизненно закрепилось звание муфтия и почетный титул «шейх-уль-ислам» [1]. «Усилиями председателя ДУМЕС были заложены десятки мечетей и образованы сотни новых общин, стали возрождаться системы мусульманского образования и средств массовой информации» [2].

«В 1990 г. на совещании глав четырех советских ДУМов Таджуддин был избран председателем Управления международных связей мусульманских организации СССР, что позволило ему активизировать контакты с зарубежными единоверцами» [3].

Первая попытка создать альтернативную организацию была предпринята в 1992 г. татарским муфтием Габдуллой Галиуллиным «раскритиковавшего руководство ДУМЕС за пассивность и недостаточное внимание к нуждам мусульман. В ответ на свою речь Галиуллин получил яростную отповедь ответственного секретаря ДУМЕС Нафика Аширова, который в то время ревностно защищал интересы

муфтия Талгата Таджуддина. Ревность эта, правда, быстро сменилась ненавистью после того, как Таджуддин предложил Аширову освободить престижную должность ответственного секретаря и возвратиться простым имамом на родину — в сибирский город Тобольск. Затаивший глубокую обиду Нафик Аширов сумел привлечь на свою сторону целый ряд влиятельных имамов, которые в разное время претерпели от председателя ДУМЕС личные обиды» [3].

«Аширов в 1990 г. прошел обучение в исламском университете имени Амира Абдель-Кадира (г. Константина, Алжир) — центре исламского радикализма» [4]. В 1996 г. Н. Аширов стал главой высшего координационного совета ДУМР. В 1997 г. он был инициатором создания Духовного управления мусульман Азиатской части России — ДУМАЧР, объединяющего около 30 мусульманских общин. В 1998 г. он был избран сопредседателем Совета муфтиев России (СМР).

«Но самым удачливым “раскольником” оказался Равиль Гайнутдин, который в 1988 г. стал главным имамхатыбом Московской соборной мечети. Поставив эту мечеть под свой контроль, Равиль Гайнутдин сделал ее штабом всех раскольничьих инициатив, последнюю из которых — Совет муфтиев России — сам и возглавил. На учредительном меджлисе мусульманских религиозных объединений и общин Европейской части России 29 января 1994 г. Гайнутдин был избран муфтием, председателем Духовного управления мусульман Центрально-Европейского региона России

(ДУМЦЕР, позже переименовано в ДУМЕР). 23 февраля 1994 г. ДУМЦЕР зарегистрировано в Минюсте РФ. При ДУМЕР открылся исламский колледж с преподавателями из Саудовской Аравии и Турции. 17 января 1995 г. в Уфе съезд мусульман России и европейских стран СНГ лишил Гайнутдина сана и отстранил от исполнения обязанностей священнослужителя “за поддержку раскольничьих действий арабских организаций, за нарушение традиционных канонов российского ислама”» [4].

Из 3048 общин верховному муфтию Талгату Таджуддину подчиняются лишь 1859. «Остальные мусульманские общины в большинстве своем входят в Совет муфтиев России (СМР) во главе с Равилем Гайнутдином. Ядром СМР и структурой, полностью подконтрольной его председателю — муфтию Равилю Гайнутдину, является Духовное управление мусульман Европейской части России (ДУМЕР), в составе которого значится порядка 150 общин» [4].

Многолетнее противостояние муфтия СМР шейха Равиля Гайнутдина и председателя ЦДУМ шейха Талгата Таджуддина продолжается и по сей день. «Примечательно, что в качестве одного из самых последовательных сторонников единства всегда выступал Равиль Гайнутдин, впоследствии главный противник Талгата Таджуддина» [5].

«Обострению ситуации способствует разделение мусульманских религиозных деятелей на два лагеря. Один лагерь группируется вокруг Центрального духовного управления

мусульман России, возглавляемого муфтием Т. Таджудином, другой – вокруг Совета муфтиев России, возглавляемого муфтием Р. Гайнутдином. В публичных дискуссиях между этими лагерями дело доходит до обвинений в отступлении от религиозных канонов» [6].

Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМР) представляет собой централизованную религиозную организацию, которая ведет активную религиозную и просветительскую деятельность на территории как Российской Федерации (кроме северокавказских республик), так и в ряде зарубежных стран, таких как Белоруссия, Молдавия и Латвия.

Центральное духовное управление мусульман в своем лице объединяет ряд региональных духовных управлений мусульман (РДУМ), которые иначе называют муфтиятами. Муфтияты – самостоятельная централизованная региональная религиозная организация, которая объединяет как религиозные учреждения мусульман, так и самих мусульман субъекта РФ. Муфтияты были созданы в 1992 г. и пришли на смену крупным региональным религиозным центрам – мухтасибатам.

Председателем ЦДУМ является Верховный муфтий Талгат Таджуддин. «В настоящее время Т. Таджуддин является официальным представителем мусульман РФ в ЮНЕСКО, Организации Исламского сотрудничества, Европейской лиге мусульман и в других международных организациях. Является членом Совета по взаимодействию с религиозными объедине-

ниями при президенте РФ и членом президиума Межрелигиозного совета России, членом попечительского совета Национального военного фонда РФ. Шейх-уль-Ислам Талгат хазрат Таджуддин Русским биографическим институтом номинирован как «Человек года – 2001» за укрепление межрелигиозных связей и миротворческую деятельность в номинации «Религия». Награжден орденом Дружбы (1998 г.), орденом Почета (2008 г.), орденом святого благоверного князя Даниила Московского II степени (РПЦ МП, 2008 г.)» [7].

14 апреля 2003 г. заседание СМР «признало деятельность Талгата Таджуддина, присвоившего себе пророческую миссию, отступничеством от основ Ислама, объявило о невозможности Талгатом Таджудином занимать должность духовного руководителя мусульманских организаций в РФ, а также, что отныне никто из мусульман не вправе совершать с Талгатом Таджуддином совместно намаз и следовать каким-либо указаниям и советам с его стороны («лжепророчество» об уничтожении в Персидском заливе американского авианосца и поражение США в войне с Ираком)» [8].

Одной из централизованных религиозных организаций мусульман России является Совет муфтиев России. «В 1996 г. состоялся Первый меджлис (съезд) руководителей Духовных управлений мусульман России, на котором было принято решение о создании Совета муфтиев России (СМР), председателем которого был избран муфтий Равиль Гайнутдин» [7]. «В августе 2012 г. был переизбран на

этот пост в четвертый раз» [9]. СМР, созданный на базе ДУМЦЕР (в 1998 г. переименован в Духовное управление мусульман европейской части России – ДУМЕР), объединил практически всех отколовшихся от ЦДУМ. В него «вошли ДУМЦЕР, ДУМ Татарстана Галиуллина, ДУМ Башкортостана Н. Нигматуллина, ДУМ Поволжья М. Бибарсова, Бугурусланский и Ульяновский муфтияты братьев Исмагила и Тагира Шангареевых, а также «карликовое» ДУМ Чувашии М. Архипова (к 2000 г. прекратившее свое существование). В ходе работы медресис переименовали в международную конференцию «Демократия и судьбы Ислама в России», на которой Гайнутдин заявил: «Мы выступаем за продолжение курса реформ, сохранение мира и согласия. Ведь понятия “Ислам” и “демократия” полностью совместимы» [10].

«За два дня до второго тура выборов президента РФ эти слова были истолкованы как поддержка Ельцина» [11].

«Однако 1 июля Равиль-хазрат встретился с Г. Зюгановым, которого он также заверил в своей поддержке и попросил в качестве ответного жеста от имени Госдумы поддержать идею создания СМР как единого исламского органа России» [12].

Как заявил председатель Высшего координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаил Бердиев, изначально на съезде планировалось преодолеть раскол, а не усугубить его: «Надо сказать, что идея о создании единого мусульманского руководства появилась еще 10–15 лет назад, когда

я выдвинул идею создания Совета муфтиев России. Тогда на съезде собрались муфтии, которые, по большей части, вместе учились в Бухарском медресе. Председателем Совета должен был стать Талгат Таджуддин, который был старше нас. Однако его не избрали на этот пост, а подчиняться своим ученикам он не захотел: создал Центральное духовное управление мусульман» [13].

Равиль Гайнутдин принимает участие в Международных форумах и конференциях, представляет мусульман России в Саудовской Аравии, Египте, Марокко, ФРГ, Италии, Финляндии, США, Малайзии. В составе официальных правительственных делегаций РФ принял участие в переговорах с руководством Ирана, Пакистана, Сирии, Египта, Ливана, Саудовской Аравии, Афганистана, Малайзии, Азербайджана.

«Муфтий Шейх Равиль Гайнутдин подписал Договор “Об общественном согласии”, предложенный Президентом Российской Федерации» [14].

«25 ноября 1998 г. была достигнута договоренность об объединении СМР с двумя другими крупными мусульманскими объединениями – Высшим координационным центром ДУМ России (ВКЦ) и Координационным центром мусульман Северного Кавказа» [15].

«23–25 ноября 1998 г. в Москве состоялось совместное заседание СМР и ВКЦ, где было принято решение о вхождении ВКЦ в СМР. Юридически ВКЦ ликвидирован Минюстом РФ летом 2002 г. Было принято совместное заявление “по поводу необоснован-

ных претензий Талгата Таджуддина... чей сан “Верховный муфтий России” является самозванным и незаконно присвоенным”» [13].

«Российская политическая элита чаще всего формирует свое мнение по проблемам ислама под воздействием лидера СМР. Спектр политиков, с которыми контактирует СМР, довольно широк: от действующих государственных чиновников до лидеров партий и движений. У главы СМР Равиля Гайнутдина сложились хорошие отношения с мэром Москвы Юрием Лужковым, который выбрал именно московского муфтия в качестве хозяина построенной на деньги города Мемориальной мечети на Поклонной горе» [19].

Стоит отметить характер взаимоотношений духовных управлений мусульман (ЦДУМ и СМР) с исламскими политическими партиями и движениями, а также отдельными политическими фигурами. «Мусульманские политики, генетически связанные с СМР («Рефах», «Мусульмане России», «Евразийская партия», «Гражданская партия»), как правило, весьма критически относятся к традиционному «советскому» исламу и его лидеру муфтию Талгату Таджуддину. Гораздо ближе они к Совету муфтиев России. СМР, «Рефах», а затем ЕПР находились под духовным покровительством Нафигуллы Аширова – «альтернативного муфтия» Сибири. С московским муфтием Равилем Гайнутдином отношения у мусульман-евразийцев складываются по-разному и во многом зависят от отношений между Гайнутдином и Ашировым.

Что же до Таджуддина, то верховный муфтий долгое время чурался прямого вмешательства в политику. Позже он пытался установить контроль над «Нуром», а после неудачи одарил своим покровительством не слишком мусульманскую “Евразию” Дугина» [16].

«31 августа 1995 г. председатель ВКЦ Галиуллин и председатель ДУМЦЕР Гайнутдин подписали совместное заявление о том, что “в соответствии с законом РФ “О свободе совести” приняли решение не участвовать в предвыборной кампании 1995 г. в Госдуму”. Но вскоре сами его и нарушили: 24 ноября состоялась встреча Гайнутдина с лидерами блока “Международный союз” А. Микитаевым и А. Чуевым, на которой муфтий заявил, что мусульмане России разделяют позицию “Международного союза”» [17].

«6 декабря зампреды ВКЦ Аширов и Исаков (вместе с А.В. Ниязовым и В. Якуповым) от имени “Союза мусульман России” (не сумевшего собрать подписи для участия в выборах) призвали отдать голоса “самому умеренному, самому проверенному” избирательному объединению “Наш дом – Россия”» [18].

«24 ноября 1998 г. состоялась встреча лидеров СМР и ВКЦ с лидером Народно-патриотического союза России и Компартии Г. Зюгановым и председателем исполкома НПСР В. Зоркальцевым» [19]. Встреча «состоялась в то время, когда либеральные СМИ резко осуждали КПРФ за антисемитские высказывания Макашова, а Борис Березовский и Егор Гайдар требовали запрета КПРФ. После того

как Борис Ельцин (9 августа 1999 г.) назвал фамилию человека, которого он хотел бы видеть своим преемником на посту главы государства, муфтии начали борьбу за будущего президента. Первым, уже 21 августа, с В. Путиным сумел встретиться Гайнутдин, чтобы обсудить “пути достижения мира и согласия на Северном Кавказе” [13]. Гайнутдин: «Исламское духовенство России будет поддерживать мусульман Дагестана, ведущих борьбу с агрессорами. Люди, которые вошли в республику с оружием, не имеют никакого отношения к защите принципов ислама» [20].

27 августа 1999 г., вслед за Равилем Гайнутдином, Талгат Таджуддин заявил: «Несмотря на усиление влияния арабских стран на Северном Кавказе, где сейчас идет насаждение религиозного экстремизма, правоверные мусульмане России абсолютно его не принимают, тем более такую опасную разновидность, как ваххабизм. Четырехвековой опыт совместного проживания в России с представителями иных конфессий помог нам найти тот золотой стержень взаимоуважения, который сдерживает проявления ваххабизма» [21]. При этом Таджуддин не просто выказал поддержку и одобрение проводимой политике, но и, в отличие от Гайнутдина, указал на главную проблему, решение которой требует постоянной и планомерной работы.

«Гайнутдиновцы сумели первыми поддержать выдвижение В. Путина в президенты страны. 26 января 2000 г. “Рефах” А.В. Ниязова подготовило заявление, призывавшее мусульман,

буддистов, представителей других традиционных конфессий России проголосовать за В. Путина» [13].

В заявлении утверждалось, что В.В. Путин «сумеет защитить право всех народов России жить в соответствии со своими духовными ценностями и национальными традициями, сумеет добиться прочного и долговременного мира на Кавказе» [22]. При этом Таджуддин первым из поддержавших В.В. Путина духовных лидеров мусульман утром 27 марта 2000 г. поздравил его с избранием на должность Президента РФ посредством ИТАР-ТАСС. «С верой и надеждой отдали свои голоса за Вас, ибо дела больше, чем слова, доказывают Вашу решительность и любовь к Отечеству» [23].

Духовные лидеры мусульман России не раз становились виновниками громких политических скандалов. Так, «3 апреля 2003 г. председатель ЦДУМ, выступая на митинге партии «Единая Россия» в Уфе, произнес крайне эмоциональную речь, в которой призвал мусульман всеми силами помогать иракскому народу. Главным моментом выступления Таджуддина стало объявление священной войны основным членам антииракской коалиции – США и Великобритании» [3].

Председатель СМР Р. Гайнутдин в декабре 2010 г. обвинил российскую власть и российских граждан немусульман в моральном разложении и исламофобии. На подобное заявление с резкой критикой отреагировали многие влиятельные мусульмане, как религиозные, так и политические лидеры ислама в России, в том числе председатель ЦДУМ Т. Таджуддин,

председатель ВКЦМСК И. Бердиев и председатель организации «Российское исламское наследие» Ш. Авясов. «На заседании президиума Межрелигиозного совета России Р. Гайнутдин, оправдывая приток в страну иммигрантов, нелестно отозвался о ее коренном населении. По версии муфтия, россияне после получения зарплаты пропадают на 15–20 дней, «и в это время станки стоят, с этими рабочими производить что-либо невозможно». Русские деревни, констатировал Р. Гайнутдин, исчезают, села разрушаются, зато иммигранты «не пьянствуют, они дисциплинированы, трудолюбивы; если зарплату получают, то отправляют ее домой, чтобы накормить свои семьи». В ракурсе недавних событий на Манежной площади в Москве его высказывания даже сторонники муфтия не посчитали своевременными и взвешенными» [24].

Сложившееся в мусульманском сообществе России положение, когда главные духовные управления мусульман стремятся очернить деятельность друг друга, не идут на компромисс и не ищут возможности объединения ради достижения общей цели – консолидации мусульман России и противодействию религиозному экстремизму, вызывает сильное беспокойство ряда исламских религиозных деятелей, политиков и самих мусульман.

Существует целый ряд проблем, решение которых должно стать приоритетом российской политики в области ислама. Российские мусульманские движения, объединения, партии и духовные управления весьма слабы и

разрознены, что порождает конфликты внутри уммы и ослабляет ее, делая подверженной влиянию исламских экстремистов. Это напрямую угрожает национальной безопасности России и ее территориальной целостности. Кроме того, это создает заметные трудности во взаимоотношениях государства с российским исламом.

Со времен правления Екатерины II была заложена система административного управления исламом и мусульманами, которая была аналогична с православной церковью. Так называемая «мусульманская церковь», которую представляли духовные управления мусульман, пыталась скопировать иерархическую структуру РПЦ. Активность мусульман в России, которая осуществлялась без санкции духовных управлений, не укладывалась в рамки официальной государственной политики. Наиболее ярко это проявилось в Советской России. Следовательно, активность и значимость российского мусульманского сообщества в этот период была сведена к абсолютному минимуму. Последствия подобной политики, проводимой государством в отношении ислама, нашли отражение на современном общественно-политическом и религиозном состоянии российского мусульманского сообщества.

Проанализировав отношения главных претендентов на роль главы всех мусульман России между собой и государственной властью, Талгата Таджуддина и Равиля Гайнутдина, были сделаны следующие выводы: Т. Таджуддин главным образом опирается на доверие мусульман и вековую историю

становления и функционирования ЦДУМ. При этом отмечается низкий приоритет взаимодействия с политической властью, хотя и не исключает его полностью.

Главную роль во взаимоотношениях с властью все же играет религиозный фактор. Тогда как Р. Гайнутдин выбрал политику «заигрывания» с властью, тесный контакт с

политическими элитами, партиями, движениями. Его цель — заручиться поддержкой государственной политической власти ради наибольшего религиозного и политического влияния на мусульман.

Стоит отметить, что «иногда в списке влиятельных политиков России появляются муфтии Р. Гайнутдин и Т. Таджуддин» [6].

Список литературы

1. Интервью председателя ДУМЕС муфтия Талгата Таджуддина // Наука и религия. 1991. № 1.
2. *Филатова С.Б.* Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России. Сб. ст. М., 2002. С. 126.
3. *Силантьев Р.А.* Новейшая история ислама в России. М. Алгоритм; Эксмо. 2007. С. 45, 46, 133.
4. *Тульский М.О.* Ваххабиты в России побеждают умеренных мусульман? // НГ-Религии. 2001. 19 июня.
5. *Тульский М.О.* Причины раскола мусульманских организаций России // Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 4.
6. *Нуруллаев А.А., Нуруллаев А.А.* Религия и политика. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. С. 228, 42.
7. *Таджуддин Т.* Татарская энциклопедия. Каз., 2010. Т. 5. С. 504.
8. Фетва о признании деятельности Талгата Таджуддина, присвоившего себе пророческую миссию, отступничеством от основ Ислама. 14 апреля 2003 г.
9. Равиль Гайнутдин вновь избран председателем Совета муфтиев России // Известия. 2012. 25 августа.
10. *Тульский М.О.* Раскол в руководстве российских мусульман: 1994–2004 годы // Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 5.
11. О поддержке Бориса Ельцина во втором туре президентских выборов заявили духовные лидеры мусульман России // ИТАР-ТАСС. 1996. 1 июля.
12. Исмаил-хаджи Бердиев: «Идея создания единого мусульманского руководства совсем не нова» [Электронный ресурс]. URL: <http://regions.ru/news/2151554>
13. Договор «Об общественном согласии» от 28 апреля 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=261348>
14. *Асадуллин Ф.* Человек и слова, и дела // РГ. 2012. 27 августа.
15. *Сафронов С.М.* Ислам: поиски организационных форм и места в политической жизни. М., 1998. С. 24.

16. *Прибыловский В.* Политики под знаменем ислама // НГ-Религии. 2003. 1 октября.

17. Лидер блока «Международный союз» Микитаев обещает укрепить права верующих и нацменьшинств // Интерфакс. 1995. 25 ноября.

18. Союз мусульман России призвал своих сторонников поддержать НДР // Партиформ. 1995. 21 декабря.

19. Лидер Народно-патриотического союза России и Компартии Геннадий Зюганов проведет завтра встречу с представителями исламского духовенства // РИА «Новости». 1998. 23 ноября.

20. Муфтии Северного Кавказа в ближайшие дни намерены обсудить пути достижения мира и согласия на юге России // РИА «Новости». 1999. 22 августа.

21. «Правоверные мусульмане страны не воспринимают религиозный экстремизм», – заявил Верховный муфтий России Талгат Таджуддин // ИТАР-ТАСС. 1999. 27 августа.

22. Движение «Рефах» обратилось с призывом к мусульманам, буддистам и представителям других религиозных конфессий России проголосовать 26 марта за Владимира Путина // ИТАР-ТАСС. 2000. 26 января.

23. Верховный муфтий России от имени миллионов российских мусульман поздравил Владимира Путина с победой на президентских выборах // ИТАР-ТАСС. 2000. 27 марта.

24. *Асеев М.* Лидеры ислама осудили председателя Совета муфтиев // НГ. 2010. 20 декабря.

В.С. КИРЕЕВ,

кандидат исторических наук,
востоковед
e-mail: vskireev2009@yandex.ru

V. KIREEV,

Candidate of Historical Sciences,
Orientalist

Ключевые слова:

антироссийские санкции,
центральноазиатские мигранты,
столкновение культур, экстремистские
движения, нацизм в Европе

Keywords:

sanctions against Russia,
migrants from Central Asia,
clash of cultures, extremist movements,
nazism in Europe

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЕ МИГРАНТЫ: ИСХОД

В статье предпринята попытка дать оценку одному из следствий введения антироссийских санкций: отъезду из России значительного количества центральноазиатских низкоквалифицированных рабочих-сезонников (гастарбайтеров). Автором рассматриваются возможные последствия этого явления для Российской Федерации и для других государств. В материале отмечено, что этот отъезд не только создает определенные проблемы для экономики России и дестабилизирует ситуацию в Центральной Азии, но и имеет далеко идущие опасные последствия для стран – инициаторов антироссийских санкций.

MIGRANTS OF CENTRAL ASIA: EXODUS

This article presents an effort to assess one of the outcomes of the sanctions imposed against Russia, i.e. exodus of considerable quantity of Central Asian seasonal unskilled workers (aka Gastarbeiters) from Russia. Describes possible consequences of such an exodus both domestically for Russia and internationally. Author opines that this exodus is not only causing certain problems for Russian economy and destabilizes the situation in Central Asia, but also has far-reaching dangerous repercussions on the countries who initiated the sanctions against Russia.

Осенью-зимой 2014–2015 гг. из России уехало значительное количество низкоквалифицированных рабочих – граждан стран Центральной Азии. По неофициальным данным, в силу естественной сезонной миграции

и по ряду других причин, о которых речь пойдет ниже, из нашей страны уехало более 70% центрально-азиатских гастарбайтеров, причем подавляющее большинство из них возвращаться не собираются.

Нездоровая эмоциональная эйфория по этому поводу, охватившая часть россиян и подхваченная некоторыми СМИ, заслонила объективную оценку этой ситуации. Таким горе-патриотам хочется сказать: «Не торопитесь радоваться». Данная ситуация весьма непростая и имеет самые различные последствия — как непосредственно для России, так и в международном плане.

По сведениям ФМС РФ, на 4 августа 2014 г. (т.е. перед началом сезонного отъезда мигрантов домой) в стране находилось 2 млн. 551 тыс. граждан из Узбекистана, 1 млн. 170 тыс. — из Таджикистана, 555 тыс. — из Киргизии и 20 тыс. — из Туркмении (всего 4 млн. 296 тыс. чел.). Это лица, официально зарегистрированные в ФМС. Ранее же, по оценкам специалистов, таких людей насчитывалось не менее 10 млн.

Кто же они, эти центрально-азиатские гастарбайтеры, и какое место они занимали и по-прежнему занимают в экономике России? При чем речь пойдет именно о сезонных рабочих, а не о имеющих постоянный вид на жительство выходцах из Центральной Азии, которых в России немало и ситуация с которыми, особенно в крупных городах, представляет собой отдельную сложнейшую социально-культурную проблему.

Меньшая часть гастарбайтеров — 50-летние землекопы и дворники. Это в основном выброшенные с рынка труда бывшие советские инженеры, врачи, преподаватели и среднетехнический персонал. Они хорошо говорят по-русски, помнят советскую школьную

или институтскую программу, но им в российской провинции предлагают такую зарплату, что они предпочитают копать землю. Если их все же берут на работу (это отдельная история), то им платят не меньше, чем гражданам России. Средняя зарплата, например во Владимирской области, составляет 16–17 тыс. руб., которых явно недостаточно для содержания семьи у себя дома.

Большую часть гастарбайтеров составляет молодежь — в целом это доброжелательные, но абсолютно безграмотные парни, плохо говорящие по-русски. Они приехали в РФ, чтобы материально поддержать семью, заработать калым за невесту или за несколько лет построить для семьи нечто похожее на дом из самана. Они воспитаны уже не в светских традициях, а в традициях ислама, которые в силу недостатка светского образования являются их основополагающими жизненными ориентирами и ценностями.

Центральноазиатские рабочие — это в массе своей поденщики, низкоквалифицированные рабочие, землекопы, дворники и прочие работники ЖКХ. Они являются незаменимыми помощниками в домохозяйствах и на садовых участках, в частности, для пожилых людей в провинции. Определение «низкоквалифицированные» в отношении них носит условный характер. По своему качеству их работу часто даже сравнить нельзя с «работой» многих российских пропившихся шабашников, но такими их принято считать, а высококвалифицированный непьющий российский строи-

тель — это финансово непозволительная роскошь для подавляющего числа малых/средних предпринимателей и частных граждан. Более того, ни от кого не будет секретом, что даже за простую, неквалифицированную работу наши шабашники запрашивают в разы больше, чем приезжие из Центральной Азии.

Если исключить фактор российской зимы, то в чем причины выезда из нашей страны такого количества рабочих из Центральной Азии без намерения возвращаться, как обычно, весной? Основных причин две. Во-первых, это катастрофическое падение (в два раза) курса рубля по отношению к подавляющему числу валют мира, включая таджикский сомони, узбекский сум и киргизский сом. Во-вторых, изменения миграционного законодательства в России, в том числе решение российских властей об обязательных для гастарбайтеров экзаменах по русскому языку, отечественной истории и основам российского законодательства.

Первая причина обусловлена тем обстоятельством, что осенью 2014 г. американские и западноевропейские санкции против России больно ударили прежде всего по ее и без того больному финансовому сектору. Особенно в части валютной наличности. Сюда же добавились действия биржевых спекулянтов и упомянутых директором службы внешней разведки России М.Е. Фрадковым различных финансовых агентов, аффилированных с западными банками и прочими институтами и структурами. Важную роль сыграло и во многом искусственное падение цен на нефть. Подробно

останавливаться на разнообразных факторах обрушения рубля не является задачей данной статьи. Главное — сам факт сильного обрушения рубля. Какова бы ни была политика по его укреплению и некоторые ее результаты, для центрально-азиатских гастарбайтеров эта ситуация стала экономическим приговором ввиду очень низкой оплаты их труда. Так, чтобы заработать 20 тыс. руб. в месяц, им приходится работать по 10 часов ежедневно без выходных и больничных. Тогда они могут 10 тыс. отправить семье, а на остальные жить весь месяц. До осени 2014 г. на эти 10 тыс. семья могла купить 10 мешков муки и хлопкового масла (мешок в неделю для стариков родителей, жены и 3–4 детей), а им, кроме лепешек, еще и одежда нужна. Сегодня на эти же 10 тыс. руб. можно купить только 7 мешков муки без масла и совсем немного одежды.

Вторая причина вышеизложенного состоит в том, что с 1 января 2015 г. радикально изменились правила нахождения этих центрально-азиатских гастарбайтеров в России. Они и раньше должны были иметь патент на работу, но условия его получения не были тяжелыми. Сегодня эти условия стали фактическим предложением покинуть страну. В частности, сумма всех расходов на прохождение медицинских процедур, получение результатов анализов, сдачу соответствующих экзаменов, неоднократному переезду из города в город (например, в той же Владимирской области) составляет почти 25 тыс. руб. Дополнительно за патент нужно платить налог 4

тыс. руб. в месяц. Получается, что за право копать в нашей стране канавы и заливать черновые фундаменты центрально-азиатский разнорабочий должен заплатить 30 тыс. руб. Картина получается достаточно абсурдная.

Причем, экзамены и тесты, которые приходится проходить мигрантам, совершенно не соответствуют их образовательному уровню, так как они и свой-то язык плохо знают. В каких школах они учились после краха СССР?! И непонятно, зачем нужны тесты такого уровня для разнорабочих, которые приехали к нам на полгода канавы копать...

Более того, тем мигрантам, которые уже имеют действующие патенты, полученные по старым правилам, все равно приходится получать новые патенты, а власти, особенно на местах, не озаботились тем, чтобы в ясной и понятной форме довести это до сведения приезжих, и это притом что за нарушение этой нормы следует депортация.

Какая же из вышеотмеченных причин для мигрантов наиболее острая? Представляется, что наиболее негативно на работу гастарбайтеров влияют новые правила труда, а потом уж обвал курса рубля. При этом нам остаются кучи мусора, незавершенные стройки, незарытые канавы и т.п.

Также важно отметить, что, несмотря на тяжелейшие условия жизни и труда, пребывание центрально-азиатских рабочих-мигрантов в России с морально-психологической точки зрения было достаточно спокойным (сказать «комфортным» было бы явным перебором). Столкновения с

местным населением были, но они носили преимущественно бытовой характер. Важно то, что эти гастарбайтеры-мусульмане в России не чувствовали никакого религиозного унижения. Тем более что среди граждан самой России мусульмане составляют свыше 10%.

Если исключить «отмороженных» экстремистов и криминал, которые есть во всех нациях, конфессиях и народах, в целом отношение центрально-азиатских гастарбайтеров к Российской Федерации и россиянам всегда было и остается позитивным, но финансовый фактор выбора ими России в качестве места работы был и будет основным. Они не туристы, а люди, каторжным трудом зарабатывающие на хлеб для своих семей, поскольку дома этой возможности нет вообще. Финансовая же ситуация в нашей стране для них стала невыносимой. Вот они с горечью и уезжают, проклиная Америку и Европу и не сильно вина Россию. Они прекрасно понимают, что платить им больше российские люди не могут. Даже уезжая из нашей страны навсегда, они не винят россиян за сложившуюся ситуацию.

Можно предположить, что одним из обстоятельств, обусловивших принятие в России столь жестких законодательных мер против незаконных мигрантов-иностранцев, является фактор этнической преступности, в том числе среди мигрантов из Центральной Азии. Работникам российских правоохранительных органов хорошо известна соответствующая статистика. Конечно, совершившие преступление — общественно опасное

противозаконное деяние — должны нести заслуженное наказание в соответствии с законом. Однако не нужно быть профессионалом, чтобы понимать, что криминал сам по себе не имеет национальности. Преступление есть преступление, и сила Фемиды в том, что она вершит правосудие с завязанными глазами, какой бы национальности или какого гражданства ни был преступник, но любой закон должен служить общественному благу, а это достижимо только в том случае, когда законодатель взвешивает все возможные последствия. В рассматриваемом случае, как будет показано ниже, последствия могут быть очень неоднозначными.

Каковы же последствия массового отъезда, можно сказать почти эпохального исхода, центрально-азиатских мигрантов из России? Надо полагать, что последствия будут иметь как внутророссийское, так и международное.

Первым, что чувствительно ударит по экономике России, будет увеличение объемов долгостроя и отсутствие трудовых ресурсов в секторе разнорабочих. Мигранты уезжают, оставляя неубранный во дворах снег, недостроенные сараи и дома, а также недокопанные колодцы. Возможно, для некоторых наших соотечественников, для кого за МКАД земли нет, это не так уж видно и понятно, но Россия Москвой не ограничивается. Вопрос, как найти миллионы рабочих рук за такие деньги (а других денег нет, колы скоро экономический кризис продолжится), остается открытым.

Сегодняшняя ситуация в странах Центральной Азии такова, что перс-

пектив найти работу у мигрантов дома фактически нет. Тот же Таджикистан сегодня может предоставить только 160 тыс. рабочих мест, Узбекистан немногим больше. Нельзя не отметить и тот факт, что климатические аномалии весной 2015 г. нанесли серьезный удар по сельскому хозяйству стран Центральной Азии, дополнительно обостряя проблему нехватки рабочих мест.

Официальная статистика, которая всегда вдвое ниже реальных цифр, говорит о следующем: экономика Таджикистана зависит от денежных переводов из-за границы на 42%, Киргизии — на 32%, Узбекистана — на 12%. Причем около 80% переводов до последнего времени поступало из России. И эти переводы идут отнюдь не на дворцы а-ля Тадж-Махал да фруктовые сады до горизонта, а на поддержание более или менее человеческого уровня существования собственных семей. Наживаются и делают у себя состояние за счет работы в других странах только единицы, остальные просто кормят свои семьи. Пусть не смущают наших людей факты вроде тех, что на центрально-азиатских свадьбах гуляют по несколько сот человек — на Востоке так принято. Количественно меряется степень уважения к дому. Однако при этом гость зачастую довольствуется горстью плова да лепешкой... а когда нет хлеба, люди берут в руки оружие. Солдатам хоть какие-то деньги платят. В основной массе они не хотят заниматься наркоторговлей или воевать в бандах отморозенных экстремистов, но возникает вопрос: на что теперь им жить? Куда подадутся

они, молодые, крепкие парни (считай, готовая пехота), и при этом совершенно малограмотные, которым легко промыть мозги от имени очередного самозванного эмира, ничего общего с традиционным исламом не имеющего, и поставить в воинский строй?

Такая ситуация провоцирует региональные конфликты в Центральной Азии и создает угрозы на южных границах ЕАЭС.

России в таких обстоятельствах неизбежно придется самой создавать рабочие места в Центральной Азии. Иначе ей не обойтись без военного вмешательства, что было бы очень и очень плохо (особенно сейчас, в условиях острой американско-российской конфронтации). Да, это означает для России большие расходы, но экономические, политические и военно-стратегические выгоды от них не меньше, чем возможная отдача от инвестиций российского бизнеса в хлопководство, добычу золота, нефтепереработку, редкоземелье и электроэнергетику. Эти расходы оправданы не только будущими прибылями, но и необходимостью сохранения исторических военно-политических позиций России в регионе, находящемся на кратчайшем удалении от основных российских производственных центров в Западной Сибири и перспективных газопроводов, которые еще нужно будет серьезно защищать...

Более того, следует ожидать всплеска наркотрафика по «Северному» (российскому) маршруту. Конечно, его объем зависит не только от числа добровольных курьеров, но и от объемов товара, но ведь часть его

может быть снята с «Балканского» (турецкого) маршрута, а значит, нужно предусмотреть в ближайшее время создание непробиваемого щита для «Северного» транзита, а это потребует очень серьезных капиталовложений, значительно больших, чем сегодня.

Чтобы разбить большую волну, нужна не насыпь, а гранитная набережная, которая сделает более выгодным движение товара в Европу по «Балканскому» транзиту, а не через Россию. Может быть, это звучит несколько цинично, но коль скоро в ближайшей перспективе пресечь производство наркотиков в Афганистане и торговлю ими не представляется возможным, то нужно защитить как можно больше своих, россиян, а не спасать Западную Европу от наркоугрозы.

В международном плане ситуация с исходом центрально-азиатских мигрантов из России представляет собой крайне серьезную и опасную проблему. Можно предположить, что это удар не только и не столько по России. В краткосрочной и среднесрочной перспективе не менее, если не более, сильное влияние этот исход окажет на ситуацию во всем мире, в том числе в странах Запада.

С высокой вероятностью можно ожидать крупного пополнения отрядов радикальных исламистских боевиков в Афганистане, на Ближнем и Среднем Востоке и в Магрибе. Это прибавит новых проблем США, которые все сильнее увязают в аванюре с «Исламским государством» (ИГ) — их же собственным порождением после незаконного свержения в 2003 г. власти Саддама Хусейна в Ираке. В связи

с этим представляется интересным недавнее решение государственного департамента США исключить «Талибан» из списка террористических организаций. Надо думать, что американские аналитики просчитали огромную опасность прихода большой массы новых людей из Центральной Азии и, чтобы не обострять отношения США с теми же талибами, решили впредь не называть их террористами, тем самым оставляя себе поле для переговорных маневров.

Не останутся в стороне от этой новой опасности и страны Западной Европы. Нетрудно предположить, что уехавшие из России центрально-азиатские мусульмане пополняют ряды не только ИГ, но и экстремистских исламских организаций на территории Европы. При этом толпы голодных людей не оставят без своего внимания издевательства над их святынями и кошунов над традиционными для мусульман ценностями, о которых хорошо известно, и когда там разразятся новые взрывы и автоматные очереди, то пусть западные СМИ не разводят руками и не винят в этом Россию — ответ надо искать у своих заокеанских партнеров и идеологов антироссийских санкций.

Очевидно, что раскачанный маятник со временем неизбежно возвращается в первоначальное равновесное положение. США и страны Западной Европы хотели санкциями обрушить нашу экономику, а получают новую мощную волну терроризма, который, без всякого сомнения, является абсолютным злом и не имеет оправданий или сроков давности.

Однако ситуация представляется еще масштабнее. Усиление мусульманского давления на Европу создаст для нее новые (а исторически — не очень новые) серьезные проблемы. Европейец по отношению к мусульманам, да и к нам тоже, исторически чувствовал «комплекс превосходства». Вспомните крестовые походы на Иерусалим, Константинополь и даже Русь. Наконец, нужно не забывать о фашизме. И весь этот комплекс превосходства никуда не делся, а его проявлением стали трагические события на востоке Украины.

Дело даже не столько в отдельных поведенческих особенностях тех или иных народов. Сегодня в Западной Европе, в силу значительного притока выходцев из стран Азии и Африки, набирает силу национализм, противостоящий потоку чужих культур. Следствием этого может стать опасность перехода ярко выраженного национализма в нацизм, т.е. утверждения исключительности собственного населения и необходимости репрессивных мер по отношению к другим народам в борьбе за жизненное пространство.

Нацизм обязательно прикрывается какой-то псевдорелигией, заимствуя религиозную функциональную атрибутику в отрыве от ее сущности, а поскольку легче всего, таким образом, заимствуется атрибутика языческая, то большая часть нацистских организаций является одновременно и неязыческими. В той же Германии сегодня — это движения «Общность рода» (Artengemeinschaft), «Языческая общность» (Heidnische Gemeinschaft), «Нордическое кольцо» (Nordischer

Ring), «Союз Азгарда» (Asgard-Bund), «Народ Вотана» (Wotans Volk); во Франции – «Группа галльских друидов» (Groupe druidique des Gaules).

Необходимо иметь в виду, что наряду с неоязыческими атрибутами подобные организации могут легко заимствовать атрибутику и мировых религий, но при этом нацистская сущность остается, а идеология этих движений всегда отличается крайним расизмом и антихристианским, антиисламским и антисемитским характером. Колоритным примером в этом отношении служит европейское радикальное антиисламское движение «Европейцы-патриоты против исламизации Старого Света» (ПЕГИДА), которое последнее время находит все больше сторонников среди вполне приличных людей. Его никто еще не смеет назвать нацистским, но это только пока.

Цивилизационная конфронтация может принять любые формы и иметь любые последствия. Во всяком случае, она вполне может придать необратимый характер развитию нацизма в Европе, и для борьбы с этим злом потребуются усилия всего мира.

Все последние годы Россия, предоставляя десяти миллионам центрально-азиатских мусульман даже самую низкооплачиваемую работу, спасала Таджикистан и Узбекистан от социально-экономических протестов и революций, а значит, не только обеспечивала стабильность в своем южном «подбрюшье». Одновременно она боролась с бандитизмом и наркоторговлей, отвлекала огромные массы мусульман от военных действий на

Ближнем (Среднем) Востоке и в Северной Африке, а также от участия в террористической деятельности по всему миру, включая Европу. Учитывали ли все это те, кто разрабатывал экономические санкции против России, стремясь ухудшить ее экономическое положение? Человеческая мудрость говорит: «Посеявший ветер пожнет бурю».

В международном плане сегодняшний исход из России мусульман-мигрантов генерирует две опасности. С одной стороны, несколько миллионов крепких, здоровых мужчин имеют все шансы пополнить ряды экстремистов и террористов, с чем бороться придется всем миром. При этом всю остроту проблемы испытают в первую очередь страны Запада, ненависть к которым со стороны мусульман только крепнет. С другой стороны, существует опасность, пока латентная, явно не заметная и завуалированная, но от этого не менее серьезная – это сползание Западной Европы в пучину нацизма в результате межцивилизационных катаклизмов.

Хронологически все дальше и дальше от нас времена фашистской Германии, но память человеческая уж так устроена, что помнит хорошее и забывает плохое, и необходимо помнить: нацизм, ощущение расового превосходства уже один раз, в 30–40-х годах XX в., завели Западную Европу в трагический тупик. Сегодня нацизм одет не в эсэсовский мундир, а в демократический смокинг или casual dress, но суть его остается неизменной. Кто знает, возможно, эта пока только зарождающаяся тенденция вкупе с

«исключительностью» США когда-то принесет в мир новую страшную беду, с которой несравнимы ни ИГ, ни вирус Эбола.

Для России важно проанализировать и постараться нивелировать все риски в сложившейся ситуации. Нашим законодателям следует тщательнее продумывать последствия принятия и применения нового миграционного законодательства. При этом необходимо не настраивать против нас различными недальновидными передачами и статьями

уезжающих от нас мусульман. Показать им, что дорога закрывается не навсегда. Постараться помочь им в их беде всеми возможными способами, и тем самым не ослабить свои позиции в Центральной Азии. Здесь нельзя не вспомнить слова бывшего руководителя нелегальной разведки КГБ СССР Ю.И. Дроздова, который в своих воспоминаниях писал: «Инертность России в этом регионе может обойтись ей дороже, чем ошибочное решение советского руководства о вводе войск в Афганистан в 1979 году».

А.А. КУЗНЕЦОВ,

кандидат политических наук,
доцент факультета экономики
Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
e-mail: samarkand4@yandex.ru

A. KUZNETSOV,

candidate of political sciences,
Associate Professor of Department
of Economics
Russian Academy of National Economy
and public service

Ключевые слова:

Сирия, Иран, Турция, Катар,
трубопроводы,
«Исламский газопровод»,
экспортная политика, «Набукко»

Key words:

Syria, Iran, Turkey, Qatar,
pipelines, "Islamic pipeline",
export politics, "Nabucco"

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ

Статья посвящена проблеме влияния энергетического фактора на военно-политический конфликт в Сирии (2011–2014 гг.). В ней акцентируется важность геополитического и геоэкономического факторов при рассмотрении внутренних политических и военно-политических конфликтов на современном Ближнем Востоке. Проводится анализ экспортного газового потенциала Ирана и Катара, а также детальное рассмотрение конкурирующих проектов из Катара и Ирана к Средиземноморскому побережью Сирии. Автор доказывает, что в сложившихся условиях правительство Сирии предпочло присоединиться к иранскому газовому проекту, что вызвало поддержку исламистской оппозиции со стороны Катара и Турции. Рассматриваются перспективы «Исламского газопровода» (Иран – Ирак – Сирия) и газопровода «Набукко». Выявляется прямая зависимость между присоединением Дамаска к проекту «Исламского газопровода» и резким ухудшением сирийско-турецких отношений, носивших до этого партнерский характер.

ENERGY FACTOR IN SYRIAN CONFLICT

This article is dedicated to the problem of influence of the energetic issue on the Syrian civil war (2011–2014). Considering military and political conflicts of the contemporary Middle East the author makes emphasis on geopolitical and geoeconomic's factors. The author makes analysis of the Iranian and Qatari export gas potentials and competitious

projects of the Iranian and Qatari gas pipelines. To his opinion support of the Syrian radical jihadi groups by Turkey and Qatar are depended on the refusal of the Syrian government to fulfill obligations concerning the Qatari gas pipeline and Syrian connection to the Iranian Islamic gas pipeline. Competition between Islamic gas pipeline and Nabucco pipeline led to the exacerbation of the Turkish-Syrian relations and preconditioned support of the Syrian military opposition by the Turkish government.

Гражданская война в Сирии, ведущаяся с 2011 г., является крупнейшим военно-политическим конфликтом в регионе Ближнего Востока начала XXI в. С момента развязывания военных действий жертвами стали 190 тыс. сирийцев, около 4 млн. граждан Сирийской Арабской Республики (САР) являются беженцами, экономике страны нанесен колоссальный ущерб. Анализ причин внутрисирийского конфликта выходит за рамки данной работы. Укажем лишь, что определяющими в его генезисе стали внутренние факторы: неолиберальные реформы, проводившиеся правительством Башара Асада в 2001–2010 гг. и вызвавшие пауперизацию и недовольство сельского населения Сирии, растущий социальный разрыв в обществе, распространение идеологии радикального исламизма, произвол спецслужб, рост количества безработной и неустроенной молодежи.

С начала внутривосточного конфликта им воспользовались внешние акторы: США, Саудовская Аравия, Катар, Турция, преследующие собственные политические цели в регионе. Таким образом, на развитие конфликта наряду с внутривосточными стали оказывать все большее влияние геополитические и геоэкономические факторы.

К числу геополитических факторов относится стремление Запада и консервативных монархий Персидского залива ослабить влияние Ирана и России в регионе Ближнего Востока. При этом прежде всего ставилась цель уничтожения сирийско-иранского военно-политического альянса и «оси сопротивления» (Иран – Сирия – «Хизбалла»). Весной 2011 г. один из высших чиновников Саудовской Аравии в беседе с шефом администрации бывшего американского вице-президента Дика Чейни Джоном Ханной выразил уверенность, что смена режима в Сирии будет чрезвычайно благотворной для Саудовской Аравии. Он сказал следующее: «Король знает, что ничто, кроме краха самой Исламской Республики, не может ослабить Иран сильнее, чем потеря Сирии» [6].

К геоэкономическим факторам относится проблема транзита природного газа через сирийскую территорию. Анализ транзитной энергетической политики Евросоюза, Турции и Катара применительно к Сирии представляет большой научно-практический интерес для Российской Федерации. Проект поставок газа через сирийскую территорию, лоббировавшийся Катаром, в случае успешного осуществления мог бы составить достаточно

сильную конкуренцию российскому энергетическому экспорту в страны Евросоюза. Представляется, что прогнозирование долгосрочных геоэкономических трендов и их влияние на ситуацию в различных регионах мира должны стать неотъемлемой частью российского политологического дискурса.

Энергетический потенциал самой Сирии не является значительным. В 50–60-е годы XX в. Сирия являлась нетто-импортером сырой нефти из соседнего Ирака. Ситуация изменилась в 80-е годы XX в. после открытия нефтяных месторождений в провинции Ракка. Благодаря их разработке стране удалось не только перейти на полное энергетическое самообеспечение, но и наладить небольшой экспорт нефти за рубеж. Пик производства сирийской нефти пришелся на 1995 г., когда в стране добывалось 580 тыс. баррелей нефти в сутки. В 2005–2006 гг. годовая выручка САР от экспорта нефти составляла около 4 млрд. долл. Падение нефти произошло вследствие объективных экономических причин и истощения запасов и составило в 2012 г. 370 тыс. баррелей в сутки. Значительную роль в геологоразведке и добыче нефти на севере Сирии играла англо-голландская компания Royal Dutch Shell, которая ушла с сирийского рынка по политическим причинам в марте 2012 г. Сирийское государство фактически лишилось доходов от нефти в 2013 г. после оккупации провинции Ракка радикальными исламистами из группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в 2013 г. [14].

Гораздо большую привлекательность для мировых экспортеров энергетических ресурсов Сирия имеет как транзитная территория. Идея превращения Сирии в международный транзитный узел (хаб) по транспортировке энергоресурсов, расположенный между Европой, странами Персидского залива и Каспийского бассейна зародилась довольно давно. По территории САР проходят Арабский газопровод (AGP), протянувшийся с территории Египта до ливанского города Триполи, а также нефтепровод Киркук – Банияс, предназначенный для перекачки иракской нефти на европейские рынки. Впрочем, последний не функционирует с 1983 г., когда его работа была остановлена сирийским правительством Хафеза Асада после резкого обострения отношений с режимом Саддама Хусейна в Ираке [17]. В 2009 г. Президент Сирии Башар Асад анонсировал «стратегию четырех морей», направленную на то, чтобы превратить Сирию в региональный хаб по транспортировке углеводородов между Персидским заливом, Черным, Каспийским и Средиземным морями. В 2010 г. Правительство САР подписало меморандум о взаимопонимании с Ираком по строительству двух нефтепроводов и одного газопровода с месторождений Аккас и Киркук до сирийского средиземноморского порта Банияс [16].

Однако наиболее масштабным проектом по транспортировке энергоносителей должен был стать «суннитский газопровод», предназначенный для транзита природного газа из Катара к Средиземноморскому

побережью Сирии, откуда он должен был доставляться далее либо с подключением к проектируемому газопроводу «Набукко», либо танкерами после сжижения и превращения в сжиженный природный газ (СПГ). Данная ситуация привела к кратковременному сирийско-катарскому сближению в 2008–2010 гг., установлению хороших личных отношений между Президентом САР Башаром Асадом и Эмиром Катара Хамадом ат-Тани и даже подписанию двустороннего договора о сотрудничестве в сфере обороны в 2010 г. [9]. Излишне говорить о том, что такой проект в случае осуществления представил бы серьезную конкуренцию действиям «Газпрома» на европейском рынке.

Катар занимает одну из лидирующих позиций в мире по запасам природного газа. Их разработка составляет основу благополучия крошечного эмирата. Доказанные запасы газа Катара, по информации British Petroleum Statistical Review, составляют 25,46 трлн. куб. м. По данным показателям Катар занимает третье место в мире после России и Ирана (14–15% мировых запасов). Большая часть катарского газа сосредоточена на Северном шельфовом месторождении, называемом также Северным куполом, запасы которого оцениваются в 8–10 трлн. куб. м. В географическом плане Северное месторождение является продолжением иранского газового месторождения Южный Парс. Кроме того, значительные запасы природного газа (как в чистом виде, так и смешанного с нефтью) имеются на месторождении Духан, а также место-

рождениях Идд аль-Шаджи, Бул-Ханин, Эль-Риян, Мудан Махзам. В 2010 г. добыча природного газа в Катаре, по данным компании ВР, составила 76,6 млрд. куб. м. [5; 7].

В то же время Исламская Республика Иран в настоящее время также наращивает темпы добычи газа и все активнее стремится выйти на мировой газовый рынок. Месторождение Южный Парс фактически находится в общем ирано-катарском владении. При этом катарцы добывают существенно большую долю продукции, чем Иран. Иран является важной мировой газовой державой, занимая второе место в мире после России по запасам голубого топлива. Согласно оценкам British Petroleum Statistical Review за 2012 г., доказанные запасы газа в Иране составляют 29,61 трлн. куб. м. (16% мировых запасов). В то же время уровень добычи природного газа в Иране существенно отстает от сырьевых возможностей страны. Так, по данным British Petroleum, добыча газа в Иране в 2012 г. составила 116,3 млрд. куб. м. (3,8% от мировой газодобычи). В настоящее время доля газа в потребительской энергетической корзине составляет 53%, около 76% населения страны имеют возможность пользоваться природным газом [5].

В то же время экспортные проекты Ирана до сих пор осуществлялись с трудом. Единственным крупным импортером иранского природного газа на сегодняшний день является Турция. Соглашение о поставках иранского газа в Турцию было подписано в 1996 г. в ходе визита премьер-министра Турции Неджметтина Эрбакана в

Тегеран (Неджметтин Эрбакан был первым политиком-ислаμισмом, возглавившим турецкое правительство). Соглашение предусматривало поставки газа объемом в 4 млрд. куб. м. с выходом на количество в 10 млрд. куб. м. в 2007 г. Строительство газопровода, намеченное на 1999 г., было реально завершено к 2001 г. Тогда же начались поставки газа, которые так и не вышли на отметку в 10 млрд. куб. м. в год. Пик объемов экспортируемого иранского газа был достигнут в 2007 г. (6 млрд. куб. м.). Следует отметить, что Турция, подписавшая крупномасштабный энергетический контракт с Ираном, все же не подверглась санкциям со стороны Вашингтона. Официально это объясняется тем, что каждая страна строила свой участок газопровода на собственной территории, что формально означало отсутствие турецких инвестиций в иранскую энергетическую отрасль. Однако фактически американцы, учитывая важность Турции для своих геополитических планов на Ближнем Востоке, просто закрыли глаза на факт такого сотрудничества. В настоящее время импорт из Ирана удовлетворяет 38% турецких потребностей в нефти и 25% потребностей этой страны в природном газе [11].

В течение первого десятилетия XXI в. иранское руководство серьезно рассматривало проект экспортного газопровода в направлении Пакистана и Индии, так называемого газопровода ИПИ (Иран – Пакистан – Индия). Переговоры о строительстве газопровода ИПИ ведутся с 1995 г. Лишь в 2004 г. улучшение индийско-пакистанских отношений позволило вывести их

на уровень, позволяющий говорить о реализации проекта. В 2004–2007 гг. был проведен ряд двусторонних и трехсторонних встреч, посвященных строительству газопровода. Однако итоговые переговоры в 2007 г. потерпели фиаско по причине фактического отказа индийской стороны от участия в нем. Основными контраргументами индийцев были сомнения в способности Пакистана обеспечить безопасность газового транзита. Когда же иранцы предложили в качестве альтернативы транспортировку газа по глубоководному трубопроводу, проложенному по дну Аравийского моря (техническую сторону вопроса обеспечивала итальянская фирма Spamprogetti), то переговоры уперлись в разногласия по цене (индийцы сочли ценовые требования Ирана завышенными). Окончательно крест на проекте ИПИ был поставлен в декабре 2013 г., когда Правительство Пакистана, ссылаясь на финансовые трудности, отказалось финансировать строительство своего участка газопровода. В ответ на это заместитель министра нефти Ирана Али Маджеди заявил о том, что Тегеран не будет предоставлять Пакистану заем в размере 500 млн. долл., а также потребует выплату предусмотренной договором неустойки. Наблюдатели связывают решение Исламабада отказаться от своих договорных обязательств с давлением со стороны США, не заинтересованных в усилении ирано-пакистанского экономического сотрудничества, и Саудовской Аравии, предоставившей Пакистану льготный кредит в размере 1,5 млрд. долл. [13].

Таким образом, единственный актуальный маршрут для экспорта иранских углеводородов – европейский. Отсюда понятен интерес Тегерана либо к подключению к проектируемому газопроводу «Набукко», либо к созданию альтернативного «Набукко» пути транспортировки иранского газа в Европу. Протокол о намерениях постройки газопровода «Набукко» между Евросоюзом и Турцией был подписан в 2004 г. Основной целью предполагаемого строительства данного трубопровода было уменьшение зависимости стран Евросоюза от импорта российского газа, строительство новых газовых магистралей в обход территории РФ. Это обстоятельство обусловило поддержку проекта «Набукко» со стороны госдепартамента США. Дополнительным фактором, побуждавшим страны ЕС активизировать строительство газопровода «Набукко», стала напряженность в отношениях между Россией и Украиной, угрожавшая перебоями в снабжении на украинском транзитном маршруте. 20 января 2009 г. президент Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу после переговоров в Брюсселе с премьер-министром Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом, заявил, что между Турцией и странами Евросоюза достигнуто соглашение о необходимости строительства газопровода «Набукко» в обход России и Украины. Изначально газопровод «Набукко» планировалось построить для поставок газа из Каспийского региона через территорию Турции. Длина газопровода «Набукко» от турецкого Эрзерума до конечных потребителей в Австрии и Германии

предполагалась в 3,3 тыс. км. Стоимость строительства газопровода первоначально оценивалась в 7,9 млрд. евро, но затем увеличилась до 10,7 млрд. евро. Был создан консорциум по строительству газопровода, в котором приняли участие компании OMV Gas GmbH (Австрия), Botas (Турция), Bulgargaz (Болгария), Transgaz S.A. (Румыния), MOL Natural Gas Transmission (Венгрия), RWE (Германия) [3].

Сразу же вслед за этим обозначились проблемы с наполнением будущего газопровода. Первоначально организаторы проекта «Набукко» рассчитывали на транзит туркменского и азербайджанского газа. Однако долгосрочное соглашение между КНР и Турцией, подписанное в 2009 г., привело к тому, что Ашхабад уже не мог поставлять достаточные объемы газа для Европы. В этих условиях организаторы проекта «Набукко» стали задумываться о закупках газа в Ираке и даже в Иране. Последнее решение было оправдано экономически, но оказалось крайне затруднительно политически, учитывая линию Вашингтона на экономическую изоляцию Ирана. Тем не менее ряд чиновников Евросоюза в 2008–2010 гг. не исключал присоединение Ирана к проекту. 25 июня 2008 г. руководитель консорциума по строительству газопровода «Набукко» Рейнхард Митчек в интервью российской газете «Коммерсантъ» отметил: «Иран недавно заявил, что готов продолжить новый трубопровод от месторождения Южный Парс к турецкой границе, и я не исключаю, что в какой-то момент, может быть, не в первый день существования «На-

букко», но в какой-то момент, когда позволит политическая ситуация, из Ирана в Европу пойдет газ. Уже было несколько заявлений Европейской комиссии о том, что в долгосрочной перспективе Европа рассматривает возможность поставок иранского газа» [2]. Позже, в 2013 г., проект «Набукко» был признан экономически бесперспективным, но к моменту начала сирийского кризиса в 2011 г. это обстоятельство было не столь очевидным.

В июле 2011 г., уже после начала антиправительственных протестов в Сирии, между правительствами Сирии, Ирана и Ирака было подписано соглашение о строительстве «Исламского газопровода» стоимостью в 12 млрд. долл., предназначенного для транспортировки иранского природного газа к Средиземноморскому побережью Сирии с возможным последующим выводом экспорта на Европу. Это соглашение фактически закрывало тему катарского газопровода через территорию Сирии. Дамаск предпочел сотрудничество на газовом направлении со своим старым стратегическим партнером – Исламской Республикой Иран. Сразу же за этим последовало существенное охлаждение отношений между Катаром и Сирией, носивших до этого союзнический характер. С июля 2011 г. катарская телекомпания «Аль-Джазира», до этого уделявшая сравнительно небольшое внимание сирийским событиям, перешла к массивной антиасадовской пропаганде и стала открыто поддерживать сирийскую непримиримую оппозицию. В марте 2012 г. в Дохе при поддержке Эмира Катара

Хамада ат-Тани была создана Национальная коалиция оппозиционных и революционных сил (НКОРС), призванная стать объединяющим органом сирийской эмигрантской оппозиции. В мае 2012 г., уже после официального закрытия катарского посольства в САР, незадолго до парламентских выборов в Дамаске с неофициальным визитом побывала высокопоставленная катарская делегация. В ходе переговоров представители эмира ат-Тани предложили Башару Асаду сформировать коалиционное правительство с участием представителей движения «Братья-мусульмане», что позволило бы Дохе эффективно влиять на сирийскую политику. В обмен на это они предлагали прекращение поддержки эмигрантской оппозиции и восстановление отношений в полном объеме. После отказа сирийской стороны от подобных предложений на порядок возросло финансирование Дохой джихадистских вооруженных формирований, что привело к эскалации гражданской войны в Сирии [12].

Одновременно «Исламский газопровод» представлял существенную угрозу для энергетических интересов Турции, связанных с «Набукко». В случае реализации этот газопровод составил бы существенную конкуренцию, а с учетом присоединения к нему газа, планируемого добывать на шельфовых месторождениях Ливана и Кипра, сделал бы проект «Набукко» экономически невыгодным. Последняя гипотеза представляется вполне реальной, учитывая зарождающийся конфликт между Кипром и Турцией из-за шельфовых месторождений [8].

Следует отметить, что в течение первого десятилетия XXI в. (2000–2010 гг.) сирийско-турецкие связи развивались по нарастающей. Правительство Эрдогана в первые годы нахождения у власти много сделало для разрядки напряженности в традиционно непростых турецко-сирийских отношениях. С 2004 по 2010 г. между Турцией и Сирией подписано около 50 соглашений по различным аспектам экономического сотрудничества. Товарооборот между Турцией и Сирией вырос с 730 млн. долл. в 2000 г. до 2,5 млрд. долл. в 2010 г. Стороны намерены увеличить двусторонний товарооборот до 5 млрд. долл. в 2012 г. В 2010 г. турецкие инвестиции в Сирию достигли 1 млрд. долл. В 2009 г. Турция и Сирия подписали меморандум об объединении газотранспортных систем обеих стран, что позволило бы Сирии в будущем получать природный газ из Ирана или Ирака через Турцию в размере 0,5–1 млрд. куб. м. в течение пяти лет [1]. Расширились и гуманитарные контакты между двумя странами. Например, количество сирийских туристов, посетивших Турцию, увеличилось с 332 тыс. в 2007 г. до 900 тыс. в 2010 г. [15].

Тем более удивительным для многих экспертов и наблюдателей стала поддержка Анкарой сирийской непримиримой оппозиции уже с июня 2011 г., когда именно на турецкой территории в Анталье прошло первое заседание Сирийского национального совета (СНС). Турецкая политическая разведка МИТ и военная разведка Турции стали проводить активную работу по структурированию и экипированию Сирийской свободной армии (ССА)

и группы «Свободные офицеры Сирии», пытаясь превратить их в оплот будущей партизанской армии. Турки помогали этим группам распространять зону своего влияния в лагерях для перемещенных лиц из Сирии, которые расположены на турецкой территории. По некоторым данным, указанная работа была скоординирована с американцами во время визита бывшего директора ЦРУ США Дэвида Петрэуса в Анкару 30 июня 2011 г. [4]. 3 октября 2011 г. сирийцы перехватили груз с 26 автоматами АК-47 и 1500 килограммами боеприпасов, которые были переправлены из Турции. В ноябре 2011 г. появилась информация о том, что из Ливии в Сирию через территорию Турции была направлена группа в 600 боевиков-исламистов, подчиняющихся ливийскому джихадисту Абдельхакиму Бельхаджу, для участия в боях против правительственных войск на стороне ССА. В начале ноября того же года европейские дипломаты в Брюсселе подтвердили корреспонденту газеты *Asia Times*, что в Искендеруне, столице турецкой провинции Хатай, НАТО при сотрудничестве с сирийской оппозицией был открыт центр для изучения проведения «гуманитарных коридоров» в Сирию. По мнению журналиста П. Эскобара, целью этого центра было обучение боевиков ССА методам ведения городской гериллы (партизанской войны) [10].

Данные шаги турецкого правительства были направлены на то, чтобы облегчить приход к власти в Дамаске протурецки настроенных исламистов, включить крупнейший центр Алеппо на севере страны в турецкую сферу

влияния и не допустить создания «Исламского газопровода». Таким образом подтверждалось стремление турецкой политической элиты превратить страну в крупнейший энергетический хаб, доказательством стало проведение до этого строительства нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, проекты проведения «Набукко», «Персидского газопровода» и Трансадриатического газопровода. Становясь территорией преимущественного транзита энергоносителей в Европу, Турция приобретает большие экономические выгоды и рычаги давления на Евросоюз.

В настоящее время можно прогнозировать снижение активности Турции по поддержке антиправительственных вооруженных формирований в Сирии. Это вызвано рядом факторов. Во-первых, вопросы энергетических споров во многом утратили свою актуальность. Проект строительства газопровода «Набукко» был признан экономически бесперспективным. С другой стороны, в ходе визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Турцию в декабре 2014 г. на заседании Высшего совета сотрудничества между двумя странами было объявлено о строительстве третьей ветки российского газопровода в Турцию, призванной заменить несостоявшийся трубопровод «Южный поток». Предполагается, что поставки российского газа в Европу с южного направления будут идти через территорию Турции. При этом увеличиваются и поставки российского газа самой Турции. Теперь импорт из России будет покрывать 70% турецких потребностей в природном газе. Некоторыми турец-

кими аналитиками это расценивается как критическая зависимость Турции от России [18].

Во-вторых, четыре года гражданской войны в Сирии показали полную несостоятельность спонсируемых Анкарой «умеренных» формирований сирийской вооруженной оппозиции. Отряды ССА, на которые изначально делала расчет Турция, проходят процесс дезинтеграции. При этом их часть перетекает в лагерь радикальных исламистов, а другая часть переходит на сторону правительства Башара Асада.

В-третьих, особую опасность в настоящее время представляет радикальная джихадистская группировка «Исламское государство», действующая на севере Сирии. Ее деятельность несет угрозу и национальной безопасности Турции. В этих условиях турки могут пойти на пересмотр позиции по Сирии.

В-четвертых, в Анкаре долгое время возлагали большие надежды на прямую американскую военную интервенцию в Сирии, хотя бы в форме установления бесполетной зоны, что способствовало бы военным успехам протурецких группировок. В настоящее время понятно, что Вашингтон не пойдет на прямую вооруженную интервенцию. Таким образом, настойчивая поддержка непримиримой вооруженной оппозиции в Сирии во многом теряет смысл.

Исследование влияния энергетического фактора на сирийский конфликт позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, проблематика транзита энергоносителей остается в XXI в.

одним из факторов, определяющих геополитическую ситуацию региона «Большого Ближнего Востока» (куда кроме Арабского Востока и Ирана входят также регионы Южного Кавказа и Центральной Азии). В этой связи можно напомнить экономические и политические противоречия вокруг строительства нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан в 1994–2001 гг., существенно влиявшие на развитие военно-политических конфликтов в

Чеченской Республике и в Нагорном Карабахе в тот период.

Во-вторых, в сирийском конфликте просматривается столкновение геэкономических интересов Евросоюза, Ирана, Турции и Катара. При этом речь идет о новом маршруте поставок природного газа в Европу, альтернативном российскому. В этой связи Ближневосточный регион приобретает большое значение для национальных интересов Российской Федерации.

Список литературы

1. *Волович А.А.* Турция и арабские революции 2011 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html
2. *Лагунина И.* Пойдет ли иранский газ по «Набукко»? Беседа с исполнительным директором европейского газопровода // Коммерсантъ. 2008. 25 июня.
3. *Силенко В.* «Газовая опера» от ЕС и Турции: газопровод построят в обход России и Украины? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.qwas.ru/ukraine/vitrenko/Gazovaja-opera-ot-ES-i-Turcii-gazoprovod-Nabukko-postrojat-v-obhod-Ukrainy-i-Rossii>
4. *Щегловин Ю.Б.* Сирия на пути к гражданской войне [Электронный ресурс]. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html
5. British Petroleum Statistical Review. L., 2012.
6. *Crooke А.* The “great game” in Syria [Электронный ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/MJ22Ak01.html
7. *Dale Scott P.* Hawks, doves and pipeline politics in Syria [Электронный ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/MID-01-190613.html
8. *Engdahl W.* The New Mediterranean Oil and Gas Bonanza. Part II: Rising energy tensions in the Aegean—Greece, Turkey, Cyprus, Syria [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=29609>
9. *Escobar P.* Syria’s Pipelineistan war [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2012/08/201285133440424621.html>
10. *Escobar P.* The shadow war in Syria [Электронный ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/ML02Ak01.html
11. *Escobar P.* Jumpin’ Jack Verdi, it’s a gas, gas, gas: Iran and a Pipelineistan Opera [Электронный ресурс]. URL: <http://www.truth-out.org/archive/component/k2/item/86306:jumpin-jack-verdi-its-a-gas-gas-gas-iran-and-the-pipelineistan-opera>
12. *Escobar P.* Why Qatar wants to invade Syria? [Электронный ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/NI28Ak03.html; Escobar P. Why Qatar wants to

invade Syria? [Электронный ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/NI28Ak03.html

13. *Fazl-e-Haider S.* Pakistan stung by Iran pipeline blow [Электронный ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/SOU-01-171213.html

14. *Graeber D.* Don't factor Syrian oil into market jitters [Электронный ресурс]. URL: <http://oilprice.com/Energy/Oil-Prices/Dont-Factor-Syrian-Oil-into-Market-Jitters.html>

15. *Moubayed S.* The Iranian-Turkish struggle for Syria [Электронный ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/NC10Ak01.html

16. *Nareh A.* Syria's transit future: all pipelines lead to Damascus? [Электронный ресурс]. URL: <http://openoil.net/2012/03/28/syrias-transit-future-all-pipelines-lead-to-damascus/>

17. *Seale P.* Assad. The struggle for the Middle East. L., 2004.

18. *Dogan Z.* Energy deals may make Turkey irreversibly reliant on Moscow [Электронный ресурс]. URL: <http://www3.al-monitor.com/pulse/originals/2014/12/turkey-russia-nuclear-power-plant-projects.html#ixzz3LnEiguSh>

С.М. НАЗАРИЯ,

кандидат исторических наук,
доктор политических наук,
руководитель Ассоциации историков
и политологов Молдовы,
e-mail:sergnazar@mail.ru

Ключевые слова:

историография,
Ялтинская конференция,
интерпретация, сферы влияния,
объективная оценка

S. NAZARIA,

Candidate of History,
Doctor of Political Sciences,
Head of Association of Historians
and Political Scientists of Moldova

Keywords:

historiography,
Yalta conference,
interpretation,
spheres of influence,
realistic assessment

ОЦЕНКИ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (1945 Г.) В СОВРЕМЕННОЙ РУМЫНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: РЕАЛИСТИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ И МИФЫ

В статье рассматриваются основные подходы в румынской историографии относительно Ялтинской конференции, дается объективный анализ ее хода и итогов, раскрываются истинные причины фальсификации этого события, его влияния на современный ландшафт международных отношений в Европе.

ASSESSMENTS OF THE YALTA CONFERENCE (1945) IN MODERN ROMANIAN HISTORIOGRAPHY: REALIST VISION AND MYTHS

The article envisages main approaches, prevailing in the Romanian historiography to Yalta conference, gives objective analysis of its work and results, detects real motives of falsification of this event, its impact on modern landscape of international relations in Europe

В румынской исторической литературе почти нет отдельных работ, посвященных Ялтинской конференции. Единственным исключением является

книга бывшего диссидента Николая Бачу, вышедшая в годы «холодной войны» на Западе на французском языке и только в 1996 г. изданная в

Бухаресте. Само название – «Ялта и распятие Румынии» – изначально раскрывает и ее концептуальную сущность. Автор утверждает, что Ялта была более чем преступление, это было ошибкой [1].

Естественно, данная тема присутствует в ряде общих работ, посвященных истории международных отношений, и в некоторых работах румынских историков по теме участия Румынии во Второй мировой войне. После падения режима Чаушеску эта проблематика в основном присутствует в контексте последствий ялтинских решений для стран Восточной Европы в целом и Румынии в частности. С некоторыми исключениями, с учетом «местной специфики», в современной румынской историографии в тех или иных вариациях воспроизводятся и тиражируются западные мифы о Крымской конференции в духе а la Beevor [2].

Однако для лучшего понимания румынских интерпретаций анализируемой проблемы, следует посмотреть, как раскрываются в последнюю четверть XX в. другие две более общие темы: 1) румыно-российские отношения на протяжении всей их истории; 2) участие Румынии в антисоветской войне 1941–1944 гг. Лишь после этого станут абсолютно «логичными» оценки произошедшего в феврале 1945 г. в Ялте, а также последствия принятых «Большой тройкой» решений.

В этом контексте следует обратить внимание на свойственную многим румынским историкам националистической ориентации иррациональную русофобию, факт, подмеченный и

некоторыми румынскими исследователями [3]. Например, ведущий румынский специалист по румыно-российским отношениям И.М. Опря утверждает, что Россия извечно являлась самым безжалостным врагом «румынского рода». Любое событие в истории двух народов интерпретируется им как враждебное действие русских в отношении румын: «Соседство этой империи было для румынского народа синонимом настоящего террора истории» [4]. В качестве извечно экспансионистской державы Россия представлена и на страницах других работ [5]. Так, Е. Денизе уверен, что «Россия постоянно представляла угрозу для румын, непрерывно стремясь к их ограблению, захвату их земель, их насильственной денационализации» [6].

«В рамках общей картины этих империалистических целей подчинение румынских стран являлось постоянной заботой царей России... Гонимые ненасытным стремлением к расширению границ своей империи, русские... дошли в 1709 г. до Днестра» [7]. Кроме того, считает И. Опря, цели русских всегда вступали в противоречие с жизненными интересами румынского народа [7, 8].

Еще хуже его отношение к СССР: «Советская империя постепенно закабалила на своих пространствах нерусские народы, поставила их на службу России, стремясь к их денационализации и в конечном итоге к их полному поглощению» [7]. А Е. Болд уверен, что без постоянного сопротивления румынских правительств «русскому экспансионизму» «страна давно была

бы превращена в российскую губернию» [9].

В том же духе в румынской историографии интерпретируется в целом и Вторая мировая война [10]. События июня 1940 г. трактуются исключительно отрицательно. Советский Союз представлен как агрессивная, экспансионистская держава, захватившая «исконно румынскую провинцию Бессарабию». Начиная с 1990 г. в Румынии вышли сотни работ, призванные оправдать ее участие в войне на стороне Гитлера и политику И. Антонеску. В соответствии с данной концепцией у Румынии «не оставалось иной альтернативы, ведь она оказалась зажатой между двух тоталитарных монстров», а маршал Антонеску стал «спасителем Румынии», «защитником национальных интересов», «мучеником-героем» и «маршалом — освободителем от рабства» [11].

После 22 июня 1941 г. началось «освобождение поработенных румынских территорий» [12]. Период «борьбы с большевизмом» (1941—1944 гг.) назван «священной войной» [13]. События 23 августа 1944 г. и заключенное в Москве перемирие с Объединенными Нациями трактуется рядом историков преимущественно как «предательство» и «измена национальным интересам» [14]. Однако в отношении Бессарабии и Северной Буковины события 1944 г. интерпретируется исключительно как «вторая советская оккупация». В этом смысле некоторыми историками и Парижский мирный договор 1946—1947 гг. оценивается «как незаконный» и «освятивший территориальный грабеж», осуществленный в результате пакта Молотова — Риббентропа [15].

В румынской исторической науке из работы в работу кочует еще со времен Чаушеску абсолютно бездоказательный тезис, что переход Румынии на сторону антигитлеровской коалиции сократил сроки войны минимум на 6 месяцев и спас Германию от атомных бомбардировок [16].

Хронологически работы румынских историков по теме Ялтинской конференции следует разделить на два периода — до свержения Н. Чаушеску и после. До декабря 1989 г. подготовка, ход и решения конференции освещались в румынской историографии нейтрально-положительно. Примером этому служат работы Л. Логин [17]. Автор пишет, что «конференция имела выдающееся значение для доведения войны до победы над нацистской Германией и милитаристской Японией», а также в деле организации послевоенного мироустройства [18].

Придерживается данной концепции по Ялте и К. Кирицеску один из крупнейших историков по проблеме участия Румынии во Второй мировой войне, получивший широкую известность еще в межвоенное время. В своей монографии он посвятил отдельную главу Ялтинской конференции [19] и ее влиянию на Румынию. Данный историк уверен, что «конференция имела особое значение» в деле окончательного разгрома врага и в установлении нового миропорядка [19]. При этом он придерживается мнения, что в действительности имел место раздел Европы на сферы влияния: советскую и западную [19].

Что касается интерпретаций Крымской конференции после 1989 г., то

в них господствует тезис, что Ялта ничего не предоставила Румынии, став лишь этапом на пути передела мира. Румыния и другие государства были отданы У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом на произвол Москве [20]. «За исключением вопроса о Польше и Югославии в Ялте не обсуждались вопросы Восточной Европы... Проблема Румынии не подверглась ни обсуждению, ни решению. Ее судьба была заранее решена», – утверждает Н. Бачу [1]. Он считает, что «решение (Рузвельта. – авт.) отдать Европу в руки русским было принято еще в 1943 году» [1].

Когда описываются переговоры «Большой тройки» и принятые на конференции решения, имеет место своеобразная смесь реально произошедшего с выдуманным. Нам не встретилась ни одна румынская работа, в которой делались бы ссылки на опубликованные документы или хотя бы на воспоминания участников.

Так, например, Л. Мирон утверждает, что «Сталин выжидал благоприятного момента» для открытия конференции, «затягивая время встречи до того, пока военные успехи его армии на Восточном фронте не предоставили ему силовое превосходство над англо-американцами». Он также «проявил отсутствие вежливости», не встретив лично Рузвельта, для которого «это явилось неприятной неожиданностью» [20]. Аналогичного мнения придерживается и Н. Бачу, утверждая, что это «было преднамеренным унижением Америки» [1].

В этом смысле отмечается, что каждая из трех великих держав преследовала свои цели. Великобритания

стремилась сохранить свою колониальную империю, Советский Союз желал закрепить свои позиции на уже завоеванных территориях, а Соединенные Штаты грезил о справедливом послевоенном мире.

Рузвельт представлен как наивный, плохо подготовленный, тяжело больной, истощенный и даже умирающий человек [21]. Его главная цель состояла в том, чтобы обеспечить участие СССР в ООН, что ему и удалось, но ценой предоставления права вето при голосовании в Совете Безопасности его постоянным членам. Это серьезно ослабило ООН. Другой его целью было подключить СССР к борьбе против Японии.

Вот что о подобных обвинениях пишет один из наиболее серьезных исследователей американской внешней политики времен Второй мировой войны Р. Шервуд: «Все больше укреплялось мнение, что Рузвельт пошел на различные „уступки“ русским в Ялте, и наиболее умеренные критики приписывают это тому, что он был уже смертельно болен. Подробные протоколы конференции... не подтверждают этого мнения. Ф. Рузвельт полностью сохранил все свои умственные силы» [22]. Бывший в то время государственным секретарем Э. Стеттиниус после войны также отмечал, что «вопреки этим утверждениям, достигнутые в Ялте соглашения свидетельствуют о том, что Советский Союз сделал больше уступок Соединенным Штатам и Великобритании, чем эти державы – Советскому Союзу» [23]. Биограф Рузвельта Дж. Бернс пишет, что «русские не запрашивали в Ялте такого,

чего их собственная мощь в Азии не позволила бы им получить собственными усилиями» [24].

Американские историки Е. Снелл, Ф. Погью, Д. Флеминг и др. также считают подобного рода утверждения полностью абсурдными и ничем не подтвержденными [25]. Французский историк П. де Сенарклен отмечает в этом плане: «Черчилль и Рузвельт в ходе конференции не уступили ничего существенного, и Ялтинские соглашения были заключены в целом вполне в соответствии с целями Запада» [26]. Прежде всего напомним, что данные договоренности не были секретными, за исключением обязательства Советского Союза о вступлении в войну против Японии.

С нашей точки зрения, Ф. Рузвельт вел несравненно более реалистичную политику, чем его преемники. В своем послании конгрессу 6 января 1945 г. он отметил, что по мере приближения победы в войне «мы неизбежно больше осознаем разногласия между победителями». Вместе с тем, как здравомыслящий политик, он признавал, что сотрудничество с СССР соответствует интересам США и поэтому следует не обострять с ним разногласия, а идти на взаимные компромиссы: «США и Советский Союз, — говорил Ф. Рузвельт, — разделяет идеологическая бездна, но объединяет мост государственных интересов» [26]. В Ялте президент очень умело и гибко, но одновременно энергично отстаивал интересы своей страны.

Правда, и в румынской исторической науке имеются исключения. Так, К. Попа, на примере американской и российской историографии подробно

анализирует различные точки зрения по данному вопросу и отмечает, что по причине «раздела Европы» после войны политические противники Рузвельта и некоторые «ревизионистские» историки необоснованно обвинили его в «секретном сговоре» со Сталиным и «капитуляции» перед ним [27]. Также, отмечает Н. Ликсандру, был решен и вопрос об образовании ООН и ее функционировании (в частности, о способе голосования в Совете Безопасности).

Однако по большей части тиражируется тезис о том, что Советский Союз согласился присоединиться к ООН лишь с (секретным) условием, что постоянные члены Совбеза получают право вето, и, как следствие, больше полномочий для контроля над миром. Утверждается также, что «к удивлению Черчилля и Рузвельта Сталин согласился с правом вето, при условии приема в ООН Украины и Белоруссии» [20].

Рузвельт принял условия Сталина [20], надеясь, что в будущем, посредством ООН, сумеет ограничить советские претензии. Господствуют утверждения, что Ялта означала предательство, так как нерешительность Америки и Великобритании поощрили расширение советской сферы влияния на Азию, а также по причине того, что Сталин нарушил соглашение, создав советский блок. В этом контексте в румынской исторической литературе доминирует высказанный Г. Киссинджером тезис, что «Ялта стала символом позора с точки зрения формирования облика послевоенного мира» [28].

Также нередко утверждается, что большинство населения востока Европы рассматривало Ялтинскую конференцию как предательство со стороны Запада. Так как Красная армия разгромила силы нацистов в большей части Восточной Европы, Сталин достиг того, к чему стремился – важнейшую сферу влияния, превратив ее в буферную зону. В этом плане свобода малых наций была принесена в жертву стабильности. Это означало, что Литва, Латвия и Эстония были вынуждены остаться в составе СССР. Так, В. Пали уверен, что англо-американцы пришли к парадоксальной ситуации, когда, выиграв войну на поле боя, проиграли мир Советам» [29]. В действительности парадоксальной выглядит позиция автора... Чем же тогда занимались русские в период 1941–1945 гг. и что значили Сталинградская, Курская и другие великие битвы? Или именно они три года затягивали с открытием второго фронта?

Одним из наиболее известных проводников данной точки зрения являлся Г. Бузату, стоявший на крайне националистическом фланге румынской историографии. В одной из своих работ об участии Румынии во Второй мировой войне он посвятил отдельную главу Ялтинской конференции, назвав ее «Румыния в тени Ялты» [30]. Автор утверждал, что победители (имея ввиду западные страны) победили фашистские государства, но «упустили возможность выиграть мир» [30].

В другой его работе Крымской конференции также посвящен отдельный параграф: «Ялта и Румыния: мифы и реалии» [31]. Ссылаясь на ряд амери-

канских историков, Бузату отмечает, что Ялта означала раздел мира между победителями и представляла собой решающий шаг к холодной войне. Он был уверен, что мнение о том, что данная конференция являлась благом для мира – это миф [31].

Первоначально, отмечает автор, румынское общество и правые политические партии с энтузиазмом восприняли Декларацию об освобожденной Европе. Левые же силы во главе с коммунистами поняли конференцию как сигнал к захвату власти. Однако в конечном итоге, что касается Румынии, «Ялта способствовала установлению сталинского правительства П. Гроза» и имела тяжелейшие отрицательные последствия [31].

Иногда румынские историки позволяют себе совершенно непонятные вещи. Так, В. Мойсук пишет, что «восточные границы Польши были нарезаны в результате секретного советско-американского соглашения, заключенного в Ялте: в обмен на участие в войне против Японии, в качестве компенсации, СССР получал границу 1904 г., юг острова Сахалин и Курильский архипелаг, брал в аренду Порт-Артур и Маньчжурскую ж/д». «Декларация об освобожденной Европе предусматривала “свободные выборы”, однако эта идея вступала в противоречие с принципом раздела сфер влияния и господства между великими, по той простой причине, что в “советской зоне” не ставился вопрос свободных выборов и соблюдения воли избирателей» [32].

Л. Мирон также уверен в том, что территория Польши была в Ялте

разрублена [20]. И даже больше: оказывается, что «в обмен лишь на простое обещание вступления в войну против Японии Рузвельт отблагодарил Сталина возможностью господства на Азиатском континенте (будто бы гегемонии в Европе ему было мало)». «Невероятно, но Рузвельт подарил Красному Зверю южную половину острова Сахалин, Курилы, порты Дайрен и Порт-Артур, всю железнодорожную сеть Маньчжурии... Триумф Сталина достиг апогея». Далее автор выражает недоумение столь серьезными уступками, которые невозможно ничем оправдать, так как Япония находилась на пороге капитуляции [21].

А К. Влад убеждает читателя, что на конференции Сталин «обещал Рузвельту, что после войны обеспечит свободу религии, частной собственности и бо льшую демократию в СССР..Опьяненный этими невиданными обещаниями, Рузвельт позволил Сталину установить послевоенные границы Польши и восстановить контроль над прибалтийскими странами». Далее можно прочесть о совсем удивительном: в составе американской делегации в Крыму находился советский агент Alger Miss и, хотя об этом знали в США, ничего не предприняли. Кроме того, оказывается «НКВД считало Г. Гопкинса (ближайшего соратника Рузвельта.—авт.) кем-то вроде своего добровольного агента» [33].

Все эти мифологические конструкции, можно завершить некоторыми утверждениями Л. Мирона. Он не сомневается, что хотя раздел Европейского континента произошел ранее, но «создание этих пространств,

а также территориальные уступки, сделанные в пользу СССР, были узаконены ялтинскими секретными соглашениями. Более того, эти два видных представителя западной демократии “узаконили” советские аннексии 1939–1940 гг., строго соблюдая даже русско-нацистские протоколы!.. Ялтинскими соглашениями Черчилль и Рузвельт широко открыли большевизму путь в Центральную и Восточную Европу, способствовал этим не только ликвидации свободы, но и грубейшей советизации целых народов... Секретные соглашения от 11 февраля 1945 г. легли в основу раскола Германии и раскололи Европу и мир на Восток — Запад» [34].

Вот что ответил в полемике со своими западными коллегами на подобные утверждения крупнейший английский историк международных отношений XX в. А. Дж. П. Тейлор: «Впоследствии Ялтинская конференция характеризовалась отрицательно. Сталин якобы обманул западные державы, но вернее было бы сказать, что они сами себя обманули. Они воображали, что Советская Россия разгромит Германию для них, а затем отступит в пределы собственных границ — на худой конец тех, какие существовали в 1941, а не в 1939 г. Но у СССР были другие намерения. Когда рухнула власть немцев в Восточной Европе, в образовавшийся вакуум двинулась советская власть — это было неизбежным следствием победы. В политическом отношении русские во многом вели себя в Восточной Европе так же, как американцы и англичане на западе: сами заключали перемирие со странами-сателлитами, как поступили

в Италии англичане и американцы. Они отстраняли от власти антикоммунистов, но англичане и американцы такие же меры принимали в Италии и Франции против коммунистов» [35].

С этих же позиций оценивают Крымскую конференцию и некоторые румынские историки. Так, академик Ф. Константиу считал идею о разделе Европы на сферы влияния на Ялтинской конференции мифом [36]. Д. Замфиреску замечает по этому поводу: «Прочтение документов заставляет нас с обыкновенной интеллектуальной порядочностью утверждать, что в Ялте не происходило никакого раздела мира или даже Европы». Автор приписывает распространение мифа о разделе мира в Ялте частично французской доктрине и в еще большей степени – официальной советской, а впоследствии российской [37].

Если, в сущности, можно согласиться с Замфиреску, то его утверждение по поводу советской/российской доктрины элементарно не соответствует действительности, так как в СССР/России и официальные власти, и большинство исследователей именно то и делали, что опровергали

тезис о «разделе мира». Указанный автор, в подтверждение своего тезиса, приводит мнения ряда французских специалистов. Так, Ж. Елейнштейн пишет, что «Ялта не лежит в основе раздела мира. Она узаконила лишь то, что сила оружия и перипетии войны в действительности уже установили».

Е.К. д'Энссосс раскрывает следующие логические аргументы: «Учитывая ход военных действий и ялтинский политический диалог, разве можно всерьез утверждать, что Запад сдал восток Европы СССР?» Ее идеи поддержаны П. де Сенаркленом: «Раздел Европы и мира не вытекает из решений Ялтинской конференции, а из несоблюдения достигнутых на ней договоренностей... Он является следствием идеологических и политических антагонизмов» [37].

В качестве заключения к данной статье приведем слова Ф. Моро Дефоржа, мнение которого разделяет и Д. Замфиреску: «Вопреки специфически французскому мифу о том, будто бы в Ялте делили мир, данное собрание вне сомнений является последним событием, пронизанным духом Великого Союза» [37].

Список литературы

1. *Baciu N.* Yalta Sicutificarea Romaniei. Buc., 1996. P. 178, 35–39, 167.
2. *Бивор Э.* Падение Берлина. 1945. [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/research/beeovor2/06.html>
3. *Barbulescu M., Deletant D., Hitchins K., [et al].* Istoria Romaniei. Buc., 1998. P. 447.
4. *Oprea I.* Romaniasi Imperiul Rus. 1900–1924. Vol. 1. Buc., 1998. P. 5.
5. *Gogun A.* 1941. URSS ca agresor. Receptareatezein Europa de Est // MagazinIstoric. 2011. № 6. P. 5–8; [etal].

6. *Denize E.* Romania, Rusiabolsevicasi problema Basarabiei (1917–1919) // *Destin romanesc*. 2006. № 3–4. P. 49.
7. *Oprea I.* Romaniasi Imperiul Rus. 1900–1924. Vol. 1. P. 6, 7, 29–30, 152; [et al].
8. *Bold Em., Locovei R.O., Ionita A.* Relatiileromano-sovietice (1918–1941). Iasi, 2008. P. 12, 293.
9. *Bold Em.* Relatiileromano-sovietice. P. 10, 11–12, 77.
10. *Скупту И., Алмаш Д., Гросу А. и др.* История Бессарабии (От истоков до 1998 года). Кишинэу, 2001. С. 203, 228.
11. *Nistor I.S.* Romaniin al doilearazboimondial. Cluj-Napoca, 1996. P. 189–240; [et al].
12. *Buzatu Gh.* Romania cu sifara Antonescu. Iasi, 1991. P. 148; [etal].
13. *Buzatu Gh.* Maresalul Antonescu sirazboiul din Est // *Dosareleistoriei*, 1999, № 7. P. 53, 54; [et al].
14. *Buzatu Gh.* 23 august 1944: Metamorfoze le uneilovituri de stat // *Dosareleistoriei*. 1999. № 1. P. 35–40; [et al].
15. *Constantin I.* Basarabia sub ocupatie sovietica de la Stalin la Gorbaciov. Buc., 1994. P. 119; [et al].
16. *Constantinescu S.* Se ducnemtii, vinsovieticii // *Historia. Revista de istorie*, 2005. № 5. P. 71–72.
17. *Loghin L.* Al doilearazboimondial. Actiunimilitare, politicesi diplomatice. Cronologie. Buc., 1984; [et al].
18. *Loghin L.* Mari conferinte internatonale. Buc., 1989. P. 441, 442–443.
19. *Kiritescu C.I.* Romanian al doilearazboimondial. Vol. 2. Buc., 1996. P. 328–332.
20. *Miron L.* Cum la tarat Stalin pe Roosevelt tocmaipa la Ialta // *Historia. Revista de istorie*, 2005, № 7. P. 21, 17, 19; [et al].
21. *Vlad C.* Franklin Roosevelt cade incapcanalui Stalin // *Historia. Revista de istorie*, 2003, № 12. P. 68, 67; [et al].
22. *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т. 2. М., 1958. С. 570.
23. *Стеттиниус Э.* «Аргонавт» // От «Барбароссы» до «Терминала». Взгляд с Запада. М., 1988. С. 358.
24. *Уткин А.И.* Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990. С. 504.
25. *Ржешевский О.А.* Война и история. Буржуазная историография США о Второй мировой войне. М., 1984. С. 152–153.
26. *Zamfirescu D.* Ialtasidebutul exiluluirominesc // *Dosareleistoriei*, 2006, № 11. P. 39–40.
27. *Popa C.* Instaurare aregimuril or comunistein Europa Centralasi de Sud-Est (1944–1947). Curente nistoriografia americanirus // *Revistaistorica. Academia Romana*, 2000, № 3–4. P. 115–118.
28. *Киссинджер Г.* Дипломатия. М., 1997. С. 369.
29. *Pali V.* Romania la Conferinta de pace de la Paris // *Revistaistorica. Academia Romana*. 2008, № 5–6. P. 544.
30. *Buzatu Gh.* Romania irazboiul mondial din 1939–1945. Iasi, 1995. P. 257–278.

31. *Scurtu I., Buzatu Gh.* Istoria romanilor a secolului XX. P. 497–502.
32. *Moisuc V.* Istoria relațiilor internaționale până la mijlocul secolului al XX-lea. Buc., 2007. P. 288.
33. *Miron L.* Cum lărat Stalin pe Roosevelt tocmai pînă la Ialta // *Historia. Revista de istorie*, 2005, № 7. P. 21.
34. *Тейлор А.* Вторая мировая война: Два взгляда. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.militera.lib.ru/h/taylor/index.html>
35. *Constantiniu Fl.* Acordul de procentaj la Ialta. (O lamurire pentru dl. Gabriel Andreescu) // *Dosarele istoriei*, 2004, № 9. P. 2.
36. *Zamfirescu D.* Ialtasi debutu lexilului romanesc // *Dosarele istoriei*, 2006, № 11. P. 37, 39.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:
 - Актуальная политика
 - Экономика Евразийского пространства
 - Сравнительное правоведение
 - Проблемы безопасности и сотрудничества
 - Социокультурные проблемы
 - Страны и регионы
 - Вопросы истории
 - Хроника, события, комментарии
2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.
3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.
4. Объем статей ограничен 25 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи.

В статье должны быть указаны следующие данные (на русском и английском языках): название статьи; фамилия, имя, отчество авторов (полностью); место работы каждого автора (без сокращений); контактная информация (e-mail); коды (УДК и (или) ББК, и (или) DOI и (или) других классификационных индексов или систем регистрации); аннотация; ключевые слова.
5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.
6. Сопроводительные документы к статьям не требуются.
7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.
8. Гонорары за публикации не выплачиваются.
9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала. Авторам, живущим не в Москве, авторские экземпляры высылаются наложенным платежом.
10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

Порядок рецензирования

Рецензентами являются специалисты по тематике рукописи из числа членов редакционной коллегии журнала, сотрудники Института стран СНГ, другие специалисты, имеющие, как правило, докторскую степень по профильным наукам.

Выбор рецензентов для каждой рукописи производится на заседаниях редакционной коллегии.

Продолжительность рецензирования не превышает трех месяцев с момента поступления работы к рецензенту.

Рецензент определяет:

- а. соответствие содержания рукописи тематике Журнала;
- б. актуальность и новизну содержания рукописи;
- в. достоверность и обоснованность результатов, описанных в рукописи;
- г. научный уровень рукописи;
- д. достоинства и недостатки рукописи как по форме, так и по содержанию.

Рецензия заканчивается заключением о возможности или невозможности опубликования рукописи в журнале в представленном виде или после доработки.

Требование о доработке рукописи не означает ее обязательное опубликование после доработки.

Готовая рецензия (положительная или отрицательная) направляется автору для получения ответа на замечания и (или) внесения исправления в рукопись в соответствии с сформулированными замечаниями.

Ответ на рецензию и исправленный вариант рукописи в обязательном порядке направляется рецензенту для получения окончательного заключения о возможности опубликования рукописи в журнале или ее отклонении.

Окончательное решение об опубликовании или отклонении рукописи принимается редакционной коллегией.

В спорных случаях или в соответствии с пожеланиями членов редакционной коллегии рукопись направляется на повторное рецензирование.

Требования к оформлению статей

Рукопись статьи необходимо предоставить в электронном виде.

Редактор – MicrosoftWord (.doc).

Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).

Шрифт (гарнитура) – Times New Roman.

Размер шрифта (кегель) – 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.

Абзацный отступ (красная строка) – 1 см.

Межстрочный интервал – полуторный.

Выравнивание текста – по ширине.

Наличие пристатейного списка литературы, с источниками, расположенными в алфавитном порядке и пронумерованными. Список литературы оформляется в формате, предусмотренном действующим ГОСТом. Ссылки на источники в тексте расставляются в квадратных скобках.

ПРАВИЛА
оформления ссылок на источники в списке литературы

Пример оформления библиографической ссылки	Тип библиографической ссылки
1	2
1. Валукин М.Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М.: ГИТИС, 2006.	<i>Работа одного автора</i>
2. Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психолингвистика: теория речевой деятельности: учеб.пособие для студентов педвузов. Тверь: АСТ, 2006.	<i>Работа двух авторов</i>
3. История России: учеб. пособие / В.Н. Быков, А.Л. Леонидов и др.; отв. ред. В.Н. Сухов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: СПбЛТА, 2001.	<i>Работа более 3-х авторов</i>
4. Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: дис... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Диссертация</i>
5. Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: автореф. дис ... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Автореферат диссертации</i>
6. Глобализация: исторические предпосылки, эволюция и перспективы для человечества: материалы международной научно-практической конференции, МГОУ, 21–22 февраля 2012 г. М.: Изд-во МГОУ, 2012.	<i>Материалы конференций</i>
7. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. // Ин-т образования взрослых Рос.акад. Образования / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ, 2007.	<i>Сборник научных трудов</i>
8. Казьмин В.Д. Справочник домашнего врача: в 3 ч. Ч. 2. Детские болезни. М.: Астрель, 2002.	<i>Отдельный том многотомного издания</i>
9. Есипова В.А. Музей книги и преподавание истории книги в Томском университете // Музейные фонды в экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всерос. науч. конф., Томск, 18–20 марта 2005 г. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2005. С. 184–188.	<i>Статья из сборника</i>
10. Кошман С.Н. К вопросу о создании региональной системы социализации детей-сирот // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Педагогика». 2008. № 4. С. 32–43.	<i>Журнальная статья</i>
11. Трубилина М. Московские легенды // Российская газета. 2004. 26 янв.	<i>Газетная статья</i>

1	2
12. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.	<i>Нормативно-правовые акты</i>
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2004. 26 янв.	
14. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 28.07.2010) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. 20 ноября.	
15. Лэтчфорд Е. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс]. URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm (дата обращения: 23.08.2007).	<i>Интернет-ресурсы (электронные ресурсы удаленного доступа)</i>
16. Арестова О.Н. Региональная специфика сообщества российских пользователей сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: http://www.relarn.ru:8082/conf/conf97/10.html (дата обращения: 23.08.2009).	
17. Московский Кремль [Электронный ресурс]: трехмер. путеводитель. М.: Новый Диск, 2007.1 электрон.-опт. диск (CD-ROM).	<i>Материал на CD или DVD (электронный ресурс локального доступа)</i>
18. О введении надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [Электронный ресурс]: указание Мин-ва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 1-49-У. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».	<i>Электронный ресурс ограниченной доступности</i>
19. Graham, Robert J. Creating an environment for succesful project. San-Francisco: Jossey-Bass, 1997.	<i>Книга на иностранном языке</i>
18. О введении надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [Электронный ресурс]: указание Мин-ва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 1-49-У. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».	<i>Электронный ресурс ограниченной доступности</i>
19. Graham, Robert J. Creating an environment for succesful project. San-Francisco: Jossey-Bass, 1997.	<i>Книга на иностранном языке</i>

Статья может содержать подстрочные библиографические ссылки. Как подстрочные библиографические ссылки могут выступать авторские примечания и комментарии, а также ссылки на архивные источники, материалы коллекций и частных собраний.

В отличие от внутритекстовых библиографических ссылок, приводимых в квадратных скобках, подстрочные ссылки делаются в компьютерном режиме: вставка-ссылка-сноска.

При необходимости текст статьи может иллюстрироваться рисунками (черно-белыми), таблицами и содержать формулы. Нумерация рисунков, таблиц и формул

сквозная и обозначается арабскими цифрами. На все таблицы, рисунки и формулы в тексте обязательно наличие ссылок.

Рисунки (схемы, карты, снимки, фотографии) должны быть четкими, контрастными. Рисунки вставляются в текст с использованием программы Word в необходимом по смыслу месте с подрисуночными подписями (номер и заголовок рисунка), выровненными по центру.

При оформлении таблиц заголовки и подзаголовки граф указывают в единственном числе, размещают, как правило, параллельно строкам таблицы. При необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф. Таблицу в зависимости от ее размера помещают под текстом, в котором впервые дана ссылка на нее, или на следующей странице, а при необходимости в приложении к тексту.

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, издаваемый Институтом стран СНГ. Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Стоимость одного экземпляра составляет 400 рублей.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141 выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+.

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 1(5), 2015

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8 (926) 793-24-12;

8 (926) 376-43-16;

8 (926) 904-32-90

Подписано в печать 15.02.2015

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Тираж 500 экз.

Заказ № 4

Отпечатано с готовых диапозитов в типографии «ИП Шуруева М.А.»

e-mail: oz.impress@gmail.com

Для заметок